

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

НАРКОБИЗНЕС: УБОРОЧНАЯ В ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЕ

«Природа тоже имеет свои «злачные места». Одно из них она устроила на границе Казахстана и Киргизии в печально известной Чуйской долине. 34,5 проц. земель долины, или 126 тыс. гектаров, занимает дикорастущая конопля. Никто ее здесь специально не разводил, растет она испокон веку. В 70-е годы на алма-атинском рынке анашу продавали чуть ли не открыто, как семечки — стаканами. И стоила она ненамного дороже семечек. Не было в то время на алма-атинских окраинах подростков, которые ни разу не попробовали бы «дряни». Так анаша именовалась в обиходе.»

Стр. 18 — 19

Фото Евгения КОНДАКОВА

**Мрак
в газете
«День»**

Стр. 10

**Россию спасет
провинция:
вердикт
группы Явлинского**

Стр. 11 — 14

**Валентин Фалин
о деньгах
КПС**

Стр. 16-17

**Американские
мамы
наших сирот**

Стр. 18-19

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК

ЗАМЕСТИТЕЛИ
ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:

ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)

ЛЮДМИЛА ПАНЮШКИНА
(корсет)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информация)

МИХАИЛ ШЕВЕЛЕВ
(национальная политика)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблем)

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ
(досье)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
АЛЕКСЕЙ ИЗЮМОВ
ДМИТРИЙ РАДЫШЕВСКИЙ
(Нью-Йорк)

ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)
ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)
ВЛАДИМИР ФЕДОРОВСКИЙ
(Париж)

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЕЙ:

АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН

ЮРИЙ
РЫЖОВ

АЛЕКСАНДР
ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКАХ.

ЦИТАТА

...Начиная эту реформу, мы знали, что наш рейтинг с Гайдаром резко снизится. И других, кто этим занимается, — Бурбулис, Петров, Хасбулатов... Эти люди взяли на себя мужество принимать непопулярные решения... Это своего рода подвиг, я бы сказал...

О подвиге пяти богатейших Борис Ельцин поведал на минувшей неделе, встретившись с лидерами молодежных организаций России. Само мероприятие носило характер несколько двусмысленный. Президент пошел на эту встречу в результате июньского стояния

молодых у Спасской башни и уговоров своего госсекретаря. Он, вероятно, понимал, что представшие перед ним «лидеры» на самом деле представляют не столько молодежь, сколько самих себя. Говорили о подвигах, о народе, среди которого падает рейтинг правителей. И одна из президента надежда — молодежь. По словам Ельцина, во время его поездок

по России именно молодые жмут ему руку и говорят: «Борис Николаевич, продолжайте настойчиво идти вперед». Однако лидеров молодежных организаций своими откровениями президенту прогнать не удалось — потребовали денег и помещений. Президент не стал сопротивляться и в доказательство неослабной заботы подписал указ.

фото Юрия ШТУКИНА

Уланы с пестрыми значками, драгуны с конскими хвостами... В этом году День города в Москве отличался особым размахом, возможно, потому, что плавно перешел в празднование годовщины Бородинского сражения в Подмошье. Не миновали войска и столицу: с 11 до 13.00 по городу прошел марш-парад союзных войск, который начался на Манежной площади и завершился у Триумфальной арки.

ПРАВИТЕЛЬСТВО

ПРАВДА ЕГОРА ГАЙДАРА

«Есть несколько сюжетов, вопросы по которым к представителям органов власти заведомо бессмысленны», — так начал свои разъяснения и.о. премьер-министра Егор Гайдар, пригласивший к себе в минувшую пятницу журналистов «МН» и «Комсомольской правды».

Разъяснения касались недоверчивой реакции газет на заявления и.о., что бензин 37 рублей стоить не будет.

По словам Гайдара, обычно задают вопросы по двум сюжетам — цены на топливо и денежная реформа: «Я, когда работал в прессе, даже в полной мере не понимал, насколько эти вопросы ставят любого представителя власти в сложное положение». Гайдар «совершенно откровенно» заявил, что всегда имеет два правдивых ответа: цены на бензин будут повышаться, а денежной реформы не будет. Но тут же признался, что если бы денежная реформа планировалась, а насчет цен имелись бы очень конкретные планы, надо было бы говорить неправду, «оказываясь в тяжелейшем и совершенно идиотском положении». «Как выйти из этого положения, я, честно говоря, не знаю», — чистосердечно признался Гайдар. И сообщил, что цены на топливо бу-

дут расти, но плавно — чтобы на протяжении последующих двух-трех лет «без рывков» приблизиться к мировым.

Гайдар заметил, что его правительство совсем не такое хитроумное и интриганское, как это обычно пишут в газетах. С той же, вероятно, искренностью он заверил бывших коллег, что к будущим разборкам с правительством в парламенте никак не готовится. «Мы работаем», — твердо сказал и.о. премьера и перечислил нормативные акты и программы, которые не дадут промышленности войти в будущий год так, как в прошлый. Помимо ценового регулирования, по мнению Гайдара, главное сегодня — это заказы на оборонной промышленности, механизм внешнеэкономического регулирования («никаких революций тут не будет»), проблема беженцев, занятость...

«Представьте, если бы мы посыпали голову пеплом и на-

чали говорить: ой, будет съезд, ой, будет атака, ой, что мы будем делать...» — говоря это, глава кабинета очень выразительно изобразил полное отчаяние и покорность судьбе. Затем, отсмеявшись и переменявшись в лице, Гайдар с прежней прямотой и твердостью заявил: «Мы будем говорить правду». Про то, что трудно, но никакой катастрофы нет, а есть серьезные позитивные сдвиги: существенно снизились месячные темпы инфляции, по отдельным направлениям промышленность начала адаптироваться к новым реалиям, удалось запустить механизм приватизации.

Выйдя из кабинета и.о. премьера, журналисты признались друг другу, что не находят прецедентов в своей профессиональной практике. И сурово задумались. А затем выдвинули две равно недоверчивые версии. По первой выходило, что Гайдар чувствует начало конца своих реформ и ищет поддержки на стороне. По второй — что создает светлый образ открытого и откровенного премьер-министра в пику политическим соперникам. Но, возможно, на самом деле все обстояло проще.

Ольга БЫЧКОВА

ВЫБОРЫ

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ РЕВАНШ?

Автор термина «административно-командная система» Гавриил Попов был профессионально наказан этой системой и вынужден уйти с поста мэра Москвы. Вторую попытку вернуть столицу в лоно демократии предпринимает его соратница Лариса Пияшева. За последнее время реванш консерваторов в разных структурах наблюдался неоднократно. В случае победы Пияшевой на выборах мэра мы впервые станем свидетелями реванша демократов.

ИДЕЯ Мысль выдвинуть свою кандидатуру на пост мэра, по словам Пияшевой, возникла недавно. С таким предложением обратилась к ней группа директоров московских предприятий. В расчет принималось и то, что за год работы в мэрии новоиспеченному кандидату удалось обрести некоторый опыт управленческого бытия. К тому же у известного экономиста имелись четко разработанные программы «малой» и «большой» приватизации, прошедшие экспертную оценку на самых разных уровнях. А вот практического применения в силу разных причин они пока не получили.

СРЕДСТВА В предвыборной борьбе Лариса Пияшева рассчитывает главным образом на общественное мнение москвичей, давно жаждавших реальных реформ. Поддержку «неистовому реформатору» должны оказать также предприниматели и прогрессивная часть директорского корпуса. Надеется она и на соответствующую позицию либеральных средств массовой информации. А пока уже формируется «пияшевская» команда с упором на научные круги. Практиков Пияшева

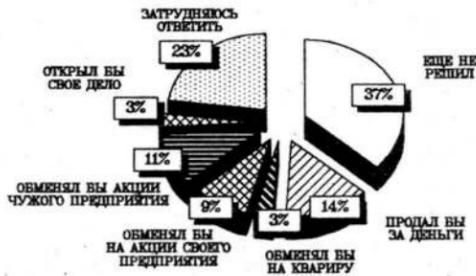
в случае победы намерена набирать в нынешнем аппарате мэрии, так что массовых чисток не ожидается. Опросы общественного мнения показывают, что нынешнего мэра поддерживают не более 15 процентов москвичей. Правда, может случиться так, что и Лариса Пияшева, и ее «коллеги» Александр Краснов и Святослав Федоров наберут каждый примерно столько же голосов. Поскольку программы всех троих довольно близки — радикальные рыночные реформы, предусматривается возможность блокировки кандидатов. Правда, это расчет на перспективу. Пока надо добиться, чтобы выборы, отмененные столичным прокурором, все же состоялись. Для этого уже готовится апелляция в Верховный суд России.

ЦЕЛЬ «Попов Москву сдаст», — с горечью заявила Пияшева корреспонденту «МН». На вопрос, удастся ли не слишком опытному министру отбить ее, Лариса Ивановна ответила откровенно: «Да, я не уверена в своем успехе. Но делать это надо!»

Александр КАКОТКИН

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ КАЖДОМУ ГРАЖДАНИНУ РОССИИ БУДЕТ ВЫДАН ПРИВАТИЗАЦИОННЫЙ ЧЕК. КАК БЫ ВЫ ПОСТУПИЛИ, ЕСЛИ БЫ ОН БЫЛ У ВАС НА РУКАХ?»

Опрос проведен московским отделением ВЦИОМ 6-7 сентября. Опрошено 3292 человека.

ОТСТАВКА

Заместитель министра здравоохранения РФ Василий Громыко распоряжением российского правительства освобожден от занимаемой должности.

Контрольное управление администрации президента совместно с Комиссией по борьбе с коррупцией выявили нарушение закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и президентского указа «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Осуществляя общее руководство российской медициной, замминистра Василий Громыко наладил тесные дружественные связи с двумя государствами дальнего зарубежья и по совместительству стал членом правления СП «Сименсмедтехника», а также поучаствовал в руководстве СП «Экдо». По данным расследования, Громыко являлся генеральным директором фирмы «Экдо». Сам замминистра всячески это отрицал. Сперва подделкой документов со своей подписью в качестве гендира, затем их изъятием, а в конце концов нарочито срал комиссию последним аргументом: «Если бы я действительно был генеральным директором, тогда в этом СП был бы порядок, а не бардак».

Как полагают депутаты, это не первый и, увы, не последний случай, когда государственные чиновники заранее готовят себе запасной выход.

ВИЗИТ

Впервые официальные представители Казахстана вступили на землю обетованную. В Израиль прибыла правительственная делегация во главе с премьер-министром республики Сергеем Терещенко.

Четырехдневный визит носит главным образом деловой, а не демонстративно-политический характер. Это особо подчеркивается казахстанским руководством, об этом свидетельствует и предлагаемый для подписания пакет документов — проекты соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Казахстан особо интересуют передовые израильские технологии в сельском хозяйстве, медицинские препараты и оборудование. А Израиль, в свою очередь — казахстанская сырьевая база.

Должно быть подписано и соглашение о прямом воздушном сообщении между Казахстаном и Израилем по маршруту Алма-Ата—Актау—Тель-Авив. Но политически нейтральными переговоры глав правительств все равно не останутся. В свое время руководство Казахстана долго откладывало прием официальной делегации Израиля в Алма-Ате. Ответный визит на таком высоком уровне свидетельствует не об изменении тех или иных приоритетов Казахстана, а скорее о сохранении «паритета» в отношении всех стран ближневосточного региона.

СУД

Решением высшего арбитражного суда Российской Федерации право оперативного управления помещениями здания бывшего Госкино СССР признано за Комитетом по кинематографии России.

Таким образом, положен конец имущественному конфликту между корпорацией «Видеофильм», которая в основном помещалась в здании номер 7/6 по Малому Гнездиновскому переулку, и российским кинокомитетом. «Видеофильм» появился в этом здании еще при Госкино СССР, получив в аренду часть помещений с правом занимать освобождающиеся метры. После ликвидации Госкино «Видеофильм» счел, что здание освободилось, и заключил долгосрочное арендное соглашение с Москоминформом. Именно это соглашение Высший арбитражный суд сейчас признал недействительным.

Суд постановил, что «Видеофильм» должен освободить помещения, за исключением 756 кв. метров, которые были сданы ему в аренду бывшим Госкино СССР. Дело осложняется тем, что «Видеофильм» вложил немалые деньги в оборудование здания под свои нужды. Глава «Видеофильма» Олег Уралов отказался комментировать решение суда, сказав, что копии постановления пока не видел.

РАЛЛИ

фото Николая ГАЛКИНА

АВТОПРОБЕГОМ — ПО БЕЗДОРОЖЬЮ

Символический старт рейда-марафона «Париж — Москва — Пекин», которому в августе прошлого года помешали большевики, наконец состоялся вечером 4 сентября на Васильевском спуске в Москве.

Первый трансконтинентальный рейд-марафон называют аналогом ралли «Париж — Даккар», однако вряд ли зарубежные гонщики экстра-класса могут предположить, какие испытания готовят им загадочные дороги России. Пройдя по трассам пяти государств, «хонды», «тойоты», «мерседесы», «ситроены» прибыли в Москву полными сил и надежд на блистательный блиц-криг. Поначалу Россия действительно выполняла всю ожидавшуюся гостями программу местной экзотики: был медведь, танцевавший «калинку-малинку» у храма Василия Блаженного, была толпа Петрушек, ее сменил ряженный в нацкостюмы ВИА, имелась, наконец, и огромная толпа народа, которая едва не сорвала старт, сомкнув ряды перед первыми мотоциклами.

На следующий день участников ожидала первая скоростная трасса в карьере Подольского цементного завода, где уже стало ясно, что российские «Нивы», «Уралы» и «КамАЗы», сработанные с учетом местных условий, находятся гораздо ближе к победе, нежели холеные буржуйские лимузины. Кроме того, наша команда целиком состоит из водителей-испытателей заводских команд в отличие от многих зарубежных любителей экзотики, ко-

торые получили право участвовать в марафоне на своем собственном автомобиле, уплатив немалую сумму.

После Подольска гонщикам повезло: некоторое время провести на обычных шоссе и автобанах, подчиняясь российской госавтоинспекции. После этого им предстояло преодолеть очередную скоростную трассу в Тамбове. Команда России возлагала на нее особые надежды именно в связи с расхлябанностью дорог и большой вероятностью дождей. Ожидания оказались напрасными. А вот что ожидает зарубежных водителей в дальнейшем, на 6 тысячах километров по России, Узбекистану, Казахстану, Туркменистану, Кыргызстану — до границы с Китаем, можно только догадываться. И сочувствовать.

Спустя сутки на скоростной трассе в Саратове произошла первая трагедия на гонке: разбился французский экипаж.

Остается надеяться, что такие организаторы, как «Мицубиси», французская фирма МАПС, Совинтерспорт и Центральный автомотоклуб России, постараются скрасить гонщикам впечатления от нашей экзотики все-таки не нашим ненавязчивым сервисом.

Екатерина ГЛЕБОВА

КУРЬЕЗ

ХОЧУ НА НАРЫ!

В высшей степени с необычным требованием обратился в посольство Бельгии в Москве гражданин России Олег Драчев. Он настаивает, чтобы его немедленно депортировали из страны и поместили в одну из бельгийских тюрем.

Невероятная история Драчева началась 3 февраля нынешнего года. Тогда греческое судно «Фри Атлантик», укомплектованное российской командой, пришвартовалось в бельгийском порту Зеебрюгге с грузом кolumбийских бананов на борту. А вскоре в каюту моториста Драчева ворвался усиленный наряд полиции, на запястьях шелкнули наручники, и ошалевшего, кое-как одетого моряка спроводили на берег в местный околото. Уже там ему предъявили крайне серьезное обвинение, грозящее 10 годами тюрьмы, — в контрабанде 11 килограммов кокаина. Через несколько дней были задержаны с полицией истинные контрабандисты, работавшие с Драчевым на одном судне, — Владимир Кутасевич и Владимир Копасов. У них было конфисковано 44 тысячи долларов, полученных за перевозку наркотика. Тем не менее Олега продержали в тюрьме города Брюгге 42 дня.

По его словам, жизнь там не такая тяжелая: кормили мясом, сардельками, анаксами, да и камера больше смахивала на приличный номер в отечественной гостинице — даже бассейн есть. Между тем, не раздобыв каких-либо веских улик, бельгийцы вынуждены были 17 марта отпустить Драчева на свободу, пообещав личные вещи и задержанные 5 тысяч долларов, заработанные 12-летним хождением по морям-океанам, переправить в

Россию через нашего консула. Ждет он их до сегодняшнего дня.

Свидание с Родиной оказалось тоже малоприятным. В родном Мурманском «Северьбхолодфлоте» проели плешь: каким образом и по какому поводу оказался в тюрьме? Привезенные же из Бельгии бумаги, писанные на фламандском языке, здесь разобрать никак не могли. Но самые крупные неприятности ждали Драчева впереди: 6 июля в Мурманск пришел факс от нового капитана «Фри Атлантик» Пролейчика, в котором он уведомлял пароходство, что Олег Драчев приговорен бельгийским судом к 5 годам заключения заочно. Как? На каком основании? Почему суд принял решение в отсутствие моряка, без всякого обеспечения его прав на защиту? Ответить на эти вопросы никто не мог, но в «Северьбхолодфлоте» соответствующих бумаг из Бельгии ждать и не стали и лишили Драчева паспорта моряка, то есть поставили крест на его морской карьере.

Драчев сейчас непреклонен: или оправдательный приговор и полная реабилитация, или, раз уж заслужил, — тюрьма. В конце концов, по его мнению, лучше быть в Бельгии заключенным, чем в России безработным. Пока что борьба с бюрократией на два фронта продолжается.

Игорь БАРАНОВСКИЙ

СТАТУС-КВО

ЗАБЛУДИВШИЙСЯ АТОМ-2

В 35-м номере «МН» сообщали о загадочной судьбе железнодорожного состава с отработавшим ядерным топливом из Восточной Европы. Пунктом его назначения должен был стать Челябинск.

Состав нашелся там же, где его потеряли «МН», — в Венгрии. Сейчас он стоит в городе Пакш и ждет решения своей участи. Сложность в том, что его не пропускают через свою территорию украинские власти. Скорее всего договоренность все же будет достигнута и эшелон пройдет под

двойной охраной — украинской и русской. Однако проблема транспортировки отработавшего ядерного топлива из стран Восточной Европы останется. «МН» вернется к ней в одном из ближайших номеров.

А.К.

ОППОЗИЦИЯ

ОЧЕНЬ СВОЕВРЕМЕННАЯ КНИГА

Председатель некоей «ассоциации законности и порядка» (АЗИП), объединяющей либеральных демократов и коммунистов, обратился в зеленую градскую фирму «Платан» с просьбой помочь в распространении книги, которую АЗИП собирается издать в ближайшее время.

Колебания генеральной линии в новой политической коммуналке происходят пока только относительно тиража: сомневаются — сразу 40 миллионов экземпляров дать народу или пока 20.

Книга будет состоять из обращения Либерально-демократической партии (оказывается, есть еще такая партия), фотопортретов и биографий семерых членов президиума АЗИП, включая Владимира Жириновского, коммерсанта Андрея Завидия и секретаря ЦК КПСС (и такая партия есть?) Сергея Сворцова. В набор входят также оригинальный проект новой конституции для России, статья председателя АЗИП Евгения Белиловского и фантастический роман американца Роберта Хайнлайна. Именно такая компоновка гарантирует книге успех, а изложенным в статье идеям — проникновение в массы, считает автор изящного обходного маневра. Хотя, прямо скажем, в коммерции этот прием называется «торговля с нагрузкой».

Названа книга «Фантастика и реальность». Заглавная роль в ней должно играть произведение Евгения Белиловского, которое описывает «конституционный путь выхода страны из кризиса»: с помощью мощных компьютеров рассчитать, сколько чего производится — от сырья до рабочей силы. Интересный ход предлагается для борьбы с преступностью — «не кара, а военное решение». Автор подразумевает, что, совершая преступление, люди становятся врагами общества и с ними надо поступать соответственно: «уби-

вать или брать в плен». Допускается метод провокаций: записав на скрытый диктофон согласие приятеля «пойти на дело», любой гражданин должен иметь возможность «сдать» друга, получив за это вознаграждение (а приятелю — пуля). В деле статистики преступлений вместо учета числа казненных предлагается другое новшество: «учитывать только расстрелянных по ошибке» — чтоб заткнулись всякие гуманисты...

Человек, видимо, девственный в смысле знания исторических фактов, Евгений Белиловский предлагает разрушить мораль общества, которую-де внедрили в сознание людей преступники. Очевидно, внутри АЗИП фракции друг с другом не разговаривают, раз коммунисты ему не подсказали: «продажную девку мораль» уже отменяли все кому не лень — от марксистов до фашистов. Может, им и поговорить-то не о чем: помимо всего прочего, Евгений Белиловский одной из главных своих задач считает уничтожение коллективизма и «с Божьей помощью» надеется дожить «до того времени, когда каждый, кто произнесет слова «трудовой коллектив» без нецензурного прилагательного, будет застрелен на месте».

Будущий вождь сорока-миллионной армии читателей фантастики, по словам работников фирмы «Платан», уже договорился о кредитовании. Стоить эта фантазия будет немного — миллиарда полтора деревянных. У богатых свои причуды...

Дмитрий ПУШКАРЬ

АРМИЯ

ГРАЧЕВ НАПАДАЕТ. А ЖДАЛИ, ЧТО ЗАЩИТИТ

Новый фешенебельный клуб Военно-инженерной академии им.В.Куйбышева был переполнен.

Публика собралась пестрая: официантки офицерской столовой и генералы, начальники высших военных учебных заведений столицы, патристически ориентированные коммерсанты и деловые люди. Что неудивительно: министр обороны должен был держать совет по проблемам социальной защиты военнослужащих.

В назначенное время появился Павел Грачев с кипой документов под мышкой: «Здесь мне подготовили много проблем по социальной защите...» Затем собравшиеся узнали, что в стране уже издан 21 законодательный и подзаконный акт по этой проблеме, на что из зала послышалось: «И ни один не выполняется!». Однако к законам министр больше не вернулся и все более напирал на совесть. Свыше двух часов он разносил снятого уже им и

потому на совещании не присутствовавшего одного начальника авиационной академии, страдал другого, не обошел угрозами и третьего, патристически ориентированный коммерсант и деловой человек, как обеспечены жильем «куйбышевцы», и ввел в публичный конфуз за незнание главного квартирного начальника армии. На трибуну прорвался было с деловыми предложениями председатель совета офицерских собраний одной из академий, но тут подошла надобность представить кандидата на должность начальника Комитета военной торговли и бытового обслуживания военнослужащих, который получил от министра обороны высшую аттестацию: «Это тот, который еще не заворовался».

В.С.

БЕЖЕНЦЫ

Около трех месяцев из соображений безопасности не удается отправить груз российской гуманитарной помощи — 15 тонн медикаментов и продовольствия — в Боснию и Герцеговину. Обратным рейсом предполагается доставить в Москву около ста беженцев из Сараева.

В России сейчас официально находятся 32 боснийских беженца — 22 ребенка и 10 матерей из Сараева. Как сообщил «МН» московский корреспондент газеты «Освобождение» Властимир Мийович, 17 человек направлены в подмосковный дом отдыха «Авангард». Пониженную стоимость их пребывания обеспечил Детский фонд Москвы. Остальных приняли у себя граждане Боснии и Герцеговины, работающие в Москве. По имеющейся у «МН» информации, на самом деле в России сегодня находятся несколько сот «неучтенных» беженцев из Боснии.

Уже почти два миллиона человек стали беженцами именно из этой республики бывшей Югославии. Самые большие проблемы для тех, кто лишился крова и остался дома, могут начаться с наступлением холодов. Зимой температура воздуха здесь неделями держится на отметке около двадцати градусов ниже нуля. Дипломат Ибрахим Джикич, представляющий интересы Боснии и Герцеговины в Москве, обращается через «МН» к государственным и благотворительным организациям России с просьбой оказать посильную и экстренную помощь жителям городов Боснии в организации поставок витаминов, лекарств, а также таблеток для очистки воды. В настоящее время в Сараеве, где до войны проживало более 600 тысяч человек, осталось лишь четыреста тысяч. Каждый пятый из них — ребенок.

МОЛЕБЕН

В начале сентября в очередную годовщину первой мировой войны в Катынском лесу по инициативе «МН» на могилах польских офицеров и жертв сталинских репрессий состоялся совместный молебен православной и католической церквей.

«МН» надеются, что молебен станет традиционным. Однако говорить об окончании расследования беспрецедентной катынской истории еще рано. По-прежнему на польском мемориале лукавая надпись на русском языке: «Польским офицерам, погибшим в Катынском лесу». Где, когда, по чьей вине? По-польски надпись звучит иначе: «Польским офицерам, замученным в 1940 году». Не случайно жители Смоленска до сих пор спрашивают, не напрасно ли вина за расстрел польских офицеров возложена на НКВД. Кому-то по-прежнему по душе сталинская трактовка трагедии, утверждающая, что это дело рук фашистских оккупантов.

В Смоленской области традиционно проживала польская диаспора. Был у нее и свой костел. Сейчас в нем государственный архив. На многочисленные просьбы верующих о возвращении им костела и прежняя, и нынешняя администрация отвечали и отвечают отписками, отодвигая возвращение ориентировочно на 1996 год. Не лучшим образом обстоит дело и с русским мемориалом. А ведь в Катынском лесу расстреляны десятки тысяч граждан бывшего СССР. Нет списков погибших, лишь в прошлом году силами общественности поставлен символический деревянный крест.

На полосах использованы фотографии Елены ВЕСЕЛОЙ, Владимира ДУДНИКА, Геннадия ЖАВОРОНКОВА, Виктора КИЯНИЦЫ, Андрея КОЛЕСНИКОВА, ИГОРЯ НЕКРАСОВА, Татьяны МИХАЛЬСКОЙ. Полосы подготовил Андрей КОЛЕСНИКОВ.

21-28 октября 1992 года

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
НА КРАСНОЙ ПРЕСНЕ

РЕКЛАМА-92

ВПЕРВЫЕ

на выставке экспозиция
крупнейших телеканалов,
радиостанций, газет,
и, конечно же,

СТЕНД НАШЕЙ
ГАЗЕТЫ

Организаторы выставки А/О
«ЭКСПОЦЕНТР»

и рекламная компания «КИТ»
приглашают к участию создателей
рекламы:

- теле-, видео-, фото- и музыкальные студии
- художников и дизайнеров
- производителей рекламного оборудования
- рекламные агентства
- всех, имеющих отношение к рекламе

ХОТИТЕ УЧАСТВОВАТЬ В
ВЫСТАВКЕ?

Звоните

А/О «Экспоцентр» тел. 268-17-96
рекламную компанию «КИТ» тел. 233-70-87
или факс 288-95-37 факс 233-71-59

ЖАКО JАСКО

• БЕЛЬГИЯ •

SUN PARKS — это то, что Вам нужно.

SUN PARKS —

это центр водных и спортивных
развлечений под огромным куполом с
тропическим микроклиматом.

В SUN PARKS

Вас ждут бассейны с искусственными
волнами, водопады и водяные горки,
солярии и сауны. Для любителей
активного отдыха — теннис, пинг-понг,
серфинг, гольф, боулинг и многое
другое. В Вашем комфортабельном
жилище есть все, что сделает Ваш
отдых спокойным и беззаботным.
Стоимость 7-дневного тура с полным
пансионом и экскурсиями в гг. Брюгге
и Антверпене — 485 долларов США и
28000 рублей.

• ИНДИЯ •

9 дней осенью — самое благоприятное
время для путешествия в Индию.
Проживание в пятизвездной гостинице с
бассейном, трехразовое питание в
ресторанах с индийской, китайской,
европейской кухней, экскурсии по
живописным уголкам Индии.
Маршрут Дели-Агра-Джайпур-Дели.
Стоимость поездки — 83000 рублей.

• ГРЕЦИЯ •

7 дней в начале и конце октября, 2 дня —
столица древней Эллады, город-музей
Афины, 5 дней — всемирно известный
курорт на берегу Средиземного моря
Кинетта. Двухместное расселение в
трехзвездной гостинице, трехразовое
питание. Стоимость поездки —
87000 рублей.

Цены указаны с учетом оформления
документов и стоимости авиабилетов.
Форма оплаты — любая.

Наши телефоны:
928-23-28, 925-34-54.

НОВЫЕ ДЕНЬГИ РОССИИ

ТЮМЕНСКО-МОСКОВСКАЯ БИРЖА «ГЕРМЕС»

ПРОДОЛЖАЕТ ПРОДАЖУ КОНТРАКТОВ

«ГЕРМЕС-НЕФТЬ»

и начинает выпуск контрактов «ГЕРМЕС-76» и «ГЕРМЕС-93»

Биржевой контракт — это гарантия получения в декабре 92 г. — фев. 93 г. 1 т сырой нефти или 1000 л бензина А-76 и АИ-93 по ценам сегодняшнего дня. В случае отказа владельца контракта от получения нефти или бензина биржа обеспечит возможность продажи контракта по новым рыночным ценам, сложившимся к этому моменту, а также его льготного обмена на ценные бумаги концерна «ГЕРМЕС» или товары и услуги, пользующиеся повышенным спросом.

Контракты продаются организациям и частным лицам за наличный и безналичный расчет.

За время продаж контрактов «ГЕРМЕС-НЕФТЬ» их стоимость поднялась с 3000 до 4800 руб. и продолжает расти. Стоимость 1 л бензина, поставляемого в январе 1993 г. по контракту «ГЕРМЕС-76» — 14 руб. за 1 литр, «ГЕРМЕС-93» — 18 руб. При покупке контрактов вносится только аванс: 85% — для контрактов на нефть и 70% — для контрактов на бензин.

Приобретение контрактов — самый выгодный и надежный способ вложения в активный оборот свободных средств организаций и частных лиц. Это уменьшение потребности в наличной денежной массе и снижение темпов инфляции. Использование биржевых контрактов в качестве платежного средства — новый способ взаиморасчетов между юридическими и частными лицами, свободный от высоких налогов. В ближайшее время биржа «Гермес» предложит новую форму сделок — опцион на контракт «ГЕРМЕС-НЕФТЬ» и опцион на крупные партии реальной нефти.

НЕФТЬ» за прошедший период обеспечила доход более 140% годовых.

В течение срока действия контракта его можно продать на бирже, либо передать право на получение нефти или бензина любому юридическому или частному лицу.

Индексация стоимости контрактов и простота их передачи другим лицам позволяют использовать контракты в качестве универсального платежного средства.

Биржевые контракты могут выполнять функции наличных и безналичных денег, векселя, а также залога (для получения кредита в банке «Гермес-Центр»).

Контракты «ГЕРМЕС-НЕФТЬ», «ГЕРМЕС-76» и «ГЕРМЕС-93» — это инфляционно-устойчивый эквивалент рубля и вовлечение в активный оборот свободных средств организаций и частных лиц. Это уменьшение потребности в наличной денежной массе и снижение темпов инфляции.

Использование биржевых контрактов в качестве платежного средства — новый способ взаиморасчетов между юридическими и частными лицами, свободный от высоких налогов.

В ближайшее время биржа «Гермес» предложит новую форму сделок — опцион на контракт «ГЕРМЕС-НЕФТЬ» и опцион на крупные партии реальной нефти.

Биржевые контракты «ГЕРМЕС-НЕФТЬ», «ГЕРМЕС-76» и «ГЕРМЕС-93» — это деньги, обеспеченные «черным золотом».

Контракты продаются на бирже «ГЕРМЕС» и в ее региональных агентствах в Москве, С.-Петербурге, Киеве, Кишиневе, Армавире, Саратове, Ростове-на-Дону, Тюмени, Уфе, Ноябрьске, Екатеринбурге, Казани, Улан-Уде, Кирове, Челябинске, а также оформляются по почте. Подробную информацию об условиях приобретения контрактов вы можете получить в Москве по тел. (095) 242-99-85, 242-96-57, 242-98-22.

ХОЛДИНГ — ЦЕНТР

МЫ СОЗДАДИМ СТИЛЬ
ВАШЕЙ ЖИЗНИ

— мебель самых изысканных
форм для офиса и жилых
помещений фирмы

San Giacomo,
Италия,

— удобная и красивая
одежда,

— современное офисное
оборудование,
высококласная бытовая
и аудио-видеотехника
ведущих фирм мира.

ВСЕ ЭТО ДЛЯ ВАС В НАШЕМ
ТОРГОВОМ ЦЕНТРЕ

Наш адрес: Москва,
Щелковское шоссе, д. 7

Контактные телефоны в Москве:
241-13-33, 241-10-11, 241-50-14,
241-29-74, 290-63-42, 291-20-62
Факс: 462-09-06, 241-50-17

УЮТ, ТЕПЛОТА, ГАРМОНИЯ,
ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО —
СВОЙСТВО НАШИХ ТОВАРОВ

УВАЖАЕМЫЕ ГОСТИ!

Гостиница «Интурист»**** приглашает туристов и бизнесменов из всех стран мира. 453 комфортабельных номера всегда готовы к услугам гостей: люкс-апартамент, люкс, I класс. К Вашим услугам: телефакс, международная телефонная связь, ксерокс, спутниковое кабельное телевидение. В холле I этажа расположены: казино, игровые автоматы, сувенирные киоски, служба приема и обслуживания. Дирекция гостиницы «Интурист» будет рада пригласить Вас провести время в одном из наших ресторанов. К Вашим услугам: широкий выбор блюд европейской, русской и восточной кухни. Играют оркестры русских народных инструментов. Каждый вечер — программа «Шоу-варьете».

В валютных барах ресторана: испанском «Осборн», немецком «Левенброй», итальянском «Санта Лючия», русском «Чай» удобно перекусить перед экскурсией по Москве или в ожидании деловой беседы, выпить чашечку ароматного чая, кофе, напиток.

В нашем ресторане Вы можете организовать банкет, коктейль, прием, товарищеский ужин, для проведения которых Вам могут быть предоставлены как общие, так и отдельные залы.

Предоставляются услуги по заказу завтрака, обеда, ужина в номер.

Оплата в свободно конвертируемой валюте и рублях.

Обслуживающий персонал к Вашим услугам.

ДСБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Контактные телефоны:

203-15-65

203-01-34

203-01-31

203-93-42

203-20-64

Телекс:

411823

Факс

(095) 203-94-75

Hotel INTOURIST
MOSCOW

Адрес:

103009, Москва,
ул. Тверская, д.3/5.

VITEX предлагает оптовым покупателям

ОДЕЖДУ ОСЕННЕ-ЗИМНЕГО СЕЗОНА

(Австрия, Италия, Индонезия, Китай)

- куртки на синтепоне
- куртки на искусственном меху
- плащи на синтепоне
- плащи на искусственном меху
- куртки на пуху
- ветровки
- пальто (в том числе пуховые)
- костюмы женские (смесовые ткани, трикотаж, шелк, кожезаменитель)
- платья (трикотаж, искусственный шелк, шерсть)
- колготы (различных расцветок, с рисунком и без)
- свитера, пуловеры (шерсть, мохер, ангора, синтетика)
- юбки
- мужские сорочки, костюмы, брюки и т.д.

Наши товары на складах в Москве

Справки по телефонам: Наш адрес: 103009 Москва, ул. Пушкинская, д.5/6, строение 3 (вход с проезда Художественного театра), метро «Охотный ряд», «Театральная»
(095) 923-00-00, 923-34-00, 229-27-07

Вариантов — много, решение — одно

Борис Ельцин не раз говорил, что у него на столе лежат 12 вариантов решения территориальной проблемы с Японией. А на днях, общаясь с японцами через телестол, заявил, что их у него 14. Список огласке не передается. Но за 3 года публичных дискуссий вокруг судьбы Южных Курил набор возможных альтернатив более или менее ясен. Все они располагаются в диапазоне между крайними точками зрения — от отрицания территориального вопроса как такового (тезис брежневских времен, сегодня подхваченный нашими «патриотами») до требования «немедленного возвращения четырех островов» (до недавнего времени — официальный лозунг парламента и МИД Японии).

Имеющиеся у Ельцина проекты, очевидно, базируются на четырех неоднократно высказывавшихся идеях: 1) убедить Японию в том, что в настоящих условиях Россия не в состоянии обсуждать территориальный вопрос и что следует отложить его решение; 2) выполнить минимальные требования международного права, т.е. признать действительность совместной советско-японской декларации 1956 г., по которой СССР должен был передать Японии только 2 острова — Шикотан и Хабомаи — после заключения мирного договора; 3) выдвинуть различные варианты совместного суверенитета над островами или их совместного хозяйственного освоения; 4) согласиться в принципе на передачу двух островов и начать обсуждение судьбы двух оставшихся — Кунашира и Итуруп. Наконец, на столе переговоров лежит и японское предложение: Россия признает потенциальный японский суверенитет над четырьмя островами, но их фактическая передача состоится через достаточно отдаленное время.

Для выбора наиболее рационального решения есть три критерия: следование нормам международного права; получение Рос-

сий внешнеполитических и экономических выгод; минимизация внутрисполитических издержек.

По первому критерию очевидно, что как правопреемник СССР Россия не вправе в одностороннем порядке отказываться от принятых обязательств в отношении островов Шикотан и Хабомаи. Ситуация вокруг Кунашира и Итурупа более сложна, и здесь есть предмет для переговоров.

Второму критерию отвечает радикальное и скорейшее разрешение территориальной проблемы. Попытка отложить его, кстати, означала бы существенный шаг назад даже по сравнению с итогами прошлогоднего визита Горбачева.

Что же касается внутрисполитических критериев, то сложился устойчивый стереотип: российское общественное мнение не примет пересмотра границ. Это подтверждается многочисленными опросами: сторонники статус-кво преобладают над сторонниками возвращения островов.

Более детальные опросы дают, однако, больше пищи для размышлений. По данным майского опроса Центра сравнительных социальных исследований, лишь 4,6 проц. россиян считают, что проблемы островов не существует. Даже на самих Южных Курилах только 19,6 проц. убеждены в том, что острова являются законной территорией России (данные июльского опроса шикотанской социологической службы «Юко-Соци»).

Препятствие к решению проблемы россияне видят отнюдь не в неприемлемых требованиях японской стороны, об этом говорит лишь 19,3 проц. опрошенных. В качестве главных препятствий называют «сложную ситуацию в стране» (31,2 проц.) и «позицию россиян» (20,1 проц.). Таким образом, складывается поло-

Алексей ЗАГОРСКИЙ,
заведующий сектором
ИМЭМО РАН

жение, когда тенденциозная информация создает ложный облик общественного мнения.

На самих Южных Курилах основная часть противников передачи островов аргументирует свою позицию боязнью потерять жилье и работу. Согласимся, это реальная проблема. Но, похоже, японские условия даже превосходят запросы курильчан. На островах я не раз слышал, что население было бы удовлетворено, если бы в качестве компенсации житель, покидающий острова, получил бы 35 — 40 тыс. долларов. В Японии сегодня обсуждается цифра 100 — 300 тыс. долларов.

Вывод напрашивается один: так называемые «внутрисполитические издержки» — это опасения еще одной волны «патриотической» истерии. Ни одно решение эту истерию не минимизирует. Но именно это обстоятельство препятствует разрыву гордиева узла в российско-японских отношениях. Задумаемся, чего стоит российская демократия, если страх перед горластым меньшинством становится непреодолимым препятствием для принятия рациональных решений.

Красные чернила нетерпения

Истекшая неделя прошла под знаком заметной дипломатической активности России в отношении стран ближнего зарубежья. За другую проходили встречи Бориса Ельцина на высшем уровне, которые как бы должны были дать ответ тем критикам президента, которые неоднократно (и не всегда обоснованно) предъявляли ему счет за отсутствие сколько-нибудь последовательной линии в сфере урегулирования конфликтов по периметру российских границ.

Результаты переговоров дают немало пищи для размышлений на тему, которая в последнее время стала весьма популярной: какая из «партий» — дипломатического маневрирования или силового давления — способна более эффективно разрешать кризисные ситуации. События последних недель, без сомнения, добавляют весомые аргументы на чашу весов «партии дипломатии». А приверженцы силы подтвердили свою способность доводить ситуацию до критической черты, после чего приходится выбираться из уже немых политических дебрей, возникающих на изрыто политикой кровью и изрытой снарядами земле.

Введение войск Госсовета Грузии в Абхазию, какими бы благообразными предложениями оно ни обставилось, явилось безусловным триумфом «партии войны» в Тбилиси, отвергающей любые компромиссы, в том числе — на путях федерализации республики. В свою очередь танки и тяжелые орудия на еще недавно благодатном Черноморском побережье Кавказа предоставили воинственным кругам в Конфедерации горских народов (КГНК) возможность заявить о себе. Одновременно у националистических и других оппонентов Президента России появились дополнительные доводы для обвинений его в потворстве геноциду и «умиротворении агрессора».

Масла в огонь подлили и некоторые шаги российского руководства, которые вряд ли можно признать образцами высокой

дипломатии и дальновидной политики. Трудно понять, зачем России понадобилось форсированно передавать грузинской национальной армии вооружение. Если это плата за «хорошее поведение» Грузии в решении южноосетинской проблемы, то ее следует признать, вероятно, преждевременной. Пока же оснащение грузинских сил большим количеством совершенного оружия породило дополнительные жертвы.

Трудно понять, для чего Министерству юстиции России именно в этот момент всеобщего проявления солидарности российских горцев с абхазами понадобилось признать незаконной Конфедерацию горских народов Кавказа. Это решение, которое и реализовать-то невозможно, никак не помогло примирению в Абхазии, но зато стало щедрым подарком тем лидерам КГНК, которые заявляют о колонизаторских настроениях Москвы в отношении кавказских народов. В результате оказалось, что использовать модель, сработавшую в Молдове и Южной Осетии, явно недостаточно для распутивания абхазского клубка. Вариант с разведительным коридором на переговорах в Москве не прошел, он оказался неприемлем для грузинской стороны, заинтересованной в военном присутствии на всей территории Абхазии. Создание трехсторонней (грузино-российско-абхазской) комиссии по контролю и инспекции за соблюдением соглашения о прекращении огня устраивает Грузию куда больше, чем Абхазию, и надежд на эффективную деятельность комиссии и скорое замирение сторон мало.

Требование же северокавказских руководителей, прозвучавшее во время переговоров, о введении чрезвычайного положения в их регионе (сами попросили!) должно расцениваться как очень серьезный сигнал тревоги: военные действия готовы перебраться уже на территорию самой России.

На этом мрачном фоне более привлекательно выглядят дипломатические маневры, осуществляемые Россией на молдав-

Вячеслав НИКОНОВ,
доктор исторических наук,
фонд «Реформа»

ском и литовском направлениях. С Мирчей Снегуром Борис Ельцин вел разговоры уже о второй фазе урегулирования: о статусе Приднестровья и выводе 14-й армии. В Молдове не стреляют. За хорошими новостями нельзя, однако, не замечать активизации в Молдове оппозиционных Снегуру адептов «войны до победного конца». На очереди — возможное превращение в новое яблоко раздора города Бендеры, который и официальный Кишинев, и власти Левобережья считают «своим».

Переговорный процесс с Литвой, ранее блуждавший в лабиринтах двусторонних комиссий и застревавший в обоюдных претензиях, наконец-то вышел на высший уровень. Хотя вряд ли можно ожидать его скорого успеха, учитывая, что центральная проблема — вывод российской армии — не поддается одномоментному решению, как того хотелось бы литовскому руководству.

Для решения любой проблемы нужны время и терпение. А вот последнего-то политикам явно не хватает.

Вся история человеческих бед, национального и межнационального насилия написана красными чернилами нетерпения. Не случайно Будда как-то изрек, что труднее найти обыкновенного терпеливого мужчину, чем полководца, обрешенного тысячами людей на смерть в битве.

Жизнь на политике, как храм на крови

Рукопись рассказа о добрых людях, которые спасли собаку от неминуемой гибели и сами благодаря этому были счастливы (он публикуется на полосе писем этого номера), передат мне автор Зиновий Бараш, когда-то главный механик Ленинградского монетного двора, а теперь пенсионер. А приложением к рукописи стала пачка писем-отказов, полученных из редакций журналов, издательств на протяжении десяти лет. В них говорится, что автор, конечно же, совершил достойный поступок, но повествование о нем литературными достоинствами не располагает.

Меня же как раз и порадовал непрофессионализм рукописи, взволновал тот искренний примитивизм, который дороже иного изыска. Впрочем, пишу все это отнюдь не затем, чтобы выгодно отличаться от тех, кто отказывал автору. Сам-то, будучи пять лет крауд главным редактором «МН», ровно год назад подписывая в этой должности свой последний номер, стал бы я публиковать эти сентиментальные записки? Нет, признаюсь чистосердечно: никогда!

До перипетий ли с какой-то собакой и ее хозяевами было в те годы, которые проносились, как дни, когда политические лозунги воспринимались с очевидностью таблицы умножения, в самые страшные времена нарастающего разлома между «нашими» и не нашими. И хоть тогда же был провозглашен приоритет общечеловеческих ценностей, на самом деле мы отчаливали от них все дальше и дальше. Так далеко, что теперь и не знаю, когда наше общество было беднее по части непреходящих для всех устоев порядочности, совестливости, долга — на протяжении семи десятилетий тоталитаризма или за шесть последних лет успешной борьбы с ним.

Так что же изменилось? Политическое противоборство в последний год не сошло на нет, напротив — стало еще ожесточеннее. Почему же ратуя нынче за публикацию этих, совсем не сенсационных, вовсе не разоблачительных записок? Могу ответить, сославшись на ходкий в свое время термин: политическая сытость. Да, наступил период, когда активность сменяет усталость, а вместо надежд приходит разочарование. Общество обделось политикой, и одно лишь упоминание о пар-

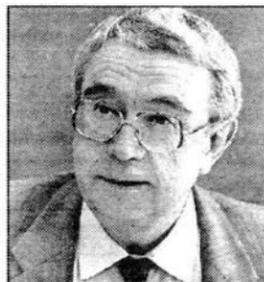
тиях, программах, митингах вызывает ту тошноту, которая подступает к горлу при воспоминаниях о том, что съел вчера и чем подорвал здоровье.

Однако нельзя выздороветь, не переболев. И во времена хрущевской оттепели, и в годы горбачевской перестройки мы исповедовали возможность соединения политики и нравственности. Надежды на это особенно присущи непрофессионалам в политике, которые приходят к власти через кризис предшествующего режима. Скажем, тот же Вацлав Гавел. А кончается все это или-или: или романтики терпят крах, или перестают быть ими.

Только так и не иначе! Поскольку политика всегда и всюду — это совесть шиворот-навыворот, порядочность вверх тормашками, здравый смысл наоборот... Когда Виктор Анпилов звал толпу на штурм «Останкино», требуя время в эфире, он вовсе не желал его получить. Иначе не смог бы вновь увлечь за собой толпу тем же маршрутом. Когда хозяин газеты «День» Александр Проханов публично мечтает о том, чтобы закрыли его газету, а самого упекали в «Матросскую тишину», что способствовало бы в конце концов их совместной популярности, разве это не здравый смысл наоборот?..

Наш тягостный опыт все больше убеждает: благополучие общества зависит не от усилий политиков, а от того, насколько дано этим усилиям проникнуть в плотные слои нашей повседневности. Если в самой незначительной мере, равной примерно тому, как скажется избрание очередного президента США на благополучии американца, — тогда нет поводов для беспокойства. Но если все зиждется на политике, все находится в связи с ней, то общество переживает тяжелый кризис. Уровень цен зависит от настроений в Кабинете министров, желание владеть землей и обрабатывать ее — от схваток в парламенте, возможность навещать родственников — от взаимосговорчивости глав независимых государств...

Никогда мне не удавалось соединить в сознании две части одного выражения: храм на крови. Это как отталкивающие величины, противоположно соединенные конструкцией нашей лексики. Какой храм? Какая святыня, ежили на крови? Это как жизнь на политике.

Егор ЯКОВЛЕВ,
член совета учредителей «МН»

Такая жизнь представляется мне противоестественной. Все человеческое в ней становится рудиментом, а общественный организм в целом делается жертвой антинравственных метастазов. Если Руслан Хасбулатов заявляет, что газеты, решившие его критиковать, тут же потеряют в тираже, значит, магия величия входит в обиход. Если Владимир Жириновский издевается над гибелью трех героев в дни путча — мол, это было лишь дорожно-транспортное происшествие, — значит, для любых надругательств есть все возможности. Если знакомый редактор утверждает, что выпускает лучшую газету в мире на русском языке, значит, настал час для комплекса полноценности. А все вместе это значит, что в общественном мнении утрачена та грань, пренебречь которой, даже на словах, никому не было позволено.

И с этим ничего не поделаешь. Тут ни декреты, ни забастовки, ни баррикады не помогут. Пока сами люди не убедятся: совестливость, порядочность, согласие дороже всего остального. Понимание этого, как начинает мне казаться, пусть робко, пусть совсем изначальное, но подступает. Сужу по самому себе. Читал на днях «Окаянные дни» Бунина и пробежал глазами, не задерживаясь, через эпизоды, раскрывающие ужасы революции, — об этом столько повторено. И не мог оторваться от бунинских неповторимых описаний природы в ту осень семнадцатого. Теперь рекомендую к публикации рассказ о четвероногом друге. Хотя кому-то и покажется, что он не требовал такого предисловия.

В МИРЕ

В СТРАНЕ

ВО МНЕ

ЭПИЦЕНТР

Фото Евгения КОНДАКОВА

ТАДЖИКИСТАН: АГОНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Отставка президента Набиева обострила вопрос о таджикской государственности

7 сентября президент Набиев, сопровождаемый охраной, приехал в душанбинский аэропорт, чтобы вылететь в Ходжент, куда вместе с ним должны были отправиться на переговоры и члены президиума Верховного Совета. Его машина была остановлена толпой беженцев, которые скандировали требование об отставке Набиева. Началась перестрелка, в результате чего по официальным данным было ранено несколько человек из охраны президента, по неофициальным — один охранник убит.

Сразу после этого аэропорт был оцеплен БТРами и танками. В депутатском зале аэропорта президент Рахмон Набиев согласился уйти в отставку и подписал соответствующее соглашение с членами президиума ВС и Кабинета министров.

В заявлении, сделанном перед телекамерой, Набиев объяснил, что поступает так «для предотвращения братоубийственной войны». За экс-президентом сохраняются квартира, пенсия, машина, ему предоставлена охрана. В настоящее время его местонахождение неизвестно. Но, как сказали члены правительства, он вне Душанбе и находится в безопасности.

ВОЗМОЖЕН ЛИ В РЕСПУБЛИКЕ ПРЕЗИДЕНТ?

Правление первого президента суверенного Таджикистана оказалось несчастливой. Не сумев наладить диалог с оппозицией, весной этого года он решил силой разделиться с ней, а теперь она смела самого Набиева. Его участь — пример агонии командно-административной системы и узурпации власти, к чему скатывается и таджикская оппозиция.

Ситуация осложняется междоусобицей. Новые политические партии в Таджикистане создаются строго по региональному признаку. По мнению вице-премьера Джамшеда Каримова, таджикский народ сохраняет региональное самосознание. Кланово-региональный принцип лежал в основе подбора и расстановки кадров бывшего ЦК партии. Высшая элита на три четверти состояла из уроженцев северной Ленинадской области. Теперь она с большой неохотой делится властью с уроженцами других регионов. После отставки Набиева речь идет о пригодности самого института президентства в условиях наметившегося регионального раскола. «Выход, возможно, в том, чтобы передать дополнительные полномочия президиуму Кабинета министров», — говорит член ВС Тахир Абдуджабор. — Самое страшное — вакуум власти. Если и дальше будут молчать политики, заговорит толпа. Вчера она взяла президентский дворец, завтра сметет правительство».

ВТОРАЯ АФГАНСКАЯ ВОЙНА?

Президенты Узбекистана, России, Казахстана и Кыргызстана в своем заявлении выразили озабоченность событиями в Таджикистане. В силу его геополитического положения, плохо охраняемой границы с раздираемым войной Афганистаном эти события могут надолго дестабилизировать ситуацию в Средней Азии.

Экс-президент Набиев призвал на помощь миротворческие силы, но руководство республики придерживается другой позиции. Вице-премьер Джамшед Каримов в интервью «МН» заявил, что вторая афганская война неминуема, если миротворческие силы будут введены до политического решения конфликта. А другой вице-премьер, Довлат Усмон, предлагает вывести из республики расквартированные здесь гарнизоны СНГ, которые, по его словам, снабжают военной техникой местные вооруженные формирования.

Отставка президента в корне изменила расклад политических сил. Власть перешла к президиуму ВС и президиуму Кабинета министров, которые возглавляют Ахбаршо Искандаров и Джамшед Каримов. Это центристские фигуры. Они не входили ни в команду Набиева, ни в оппозицию.

Уроженец юга Искандаров месяц назад был избран председателем президиума ВС, причем за него голосовали все фракции Верховного Совета. Доктор экономических наук Каримов имеет репутацию толкового специалиста и трезвого политика. «Главная задача — остановить войну. Это можно сделать только в процессе мирных переговоров», — сказал Искандаров ночью 7 сентября после отставки Набиева.

Сможет ли правительство наладить диалог между враждующими сторонами? На ситуацию в ближайшее время будут влиять, пожалуй, два главных фактора: поведение экс-президента, имеющего влияние на земляков в Ходженте и созданную им национальную гвардию, и действия лидеров национально-демократических сил. Любые резкие телодвижения той или иной стороны вызовут ответную реакцию в противоположном лагере. И тогда не исключен грузинский вариант событий, а за ним раскол Таджикистана на регионы, признающие центральное правительство и выступающие против него.

Асаль АЗАМОВА

Душанбе

ДОСЬЕ «МН»

ПОЛИТИЗИРОВАННЫЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА

ЛАЛИБАДАХШОН	— объединяет бадахшанцев (юг). Создано в 1991 году.
«НОСИРИ ХИСРОВ»	— умеренные исламские общества, объединяющие южан.
«МЕХРИ ХАТЛОН»	— объединяет кулябцев.
«ВАТАН»	— гармское общество.
«ВОДИИ ХИСОР»	— объединяет жителей Тисарской долины (центр — юг).
«ХАМДИЛОН»	— общество ленинадцев (север).

НАДЕЖДА НА КОНСТИТУЦИЮ УМИРАЕТ ПОСЛЕДНЕЙ

Август МИШИН,
профессор МГУ

Лидеры парламентской коалиции реформ объявили о начале кампании за отставку Председателя Верховного Совета России Руслана Хасбулатова. Коалиция обвинила его в неконституционном расширении своих полномочий.

Рассуждения о превышении спикерских полномочий имеют смысл только в том случае, если рассматривать их исключительно в рамках сложившейся на сегодняшний день ситуации в законодательстве. Ситуация ненормальна, и поэтому нормальные рассуждения на эту тему должны вообще лежать в иной плоскости.

Нынешние полномочия главы парламента — наследие так называемой конституционной реформы, придуманной в декабре 1988 года Горбачевым и Лукьяновым. Тогда вместо нормального парламента создали монстра из двух голов — Верховный Совет со Съездом. Тогда же была придумана столь же ненормальная должность Председателя Верховного Совета — намного больше, чем спикер, но чуть меньше, чем глава государства.

Как известно, это не было результатом какой-либо случайности. Михаил Горбачев очень хотел стать президентом, но как лидер, никогда не избравшийся народом, бесконечно боялся настоящих выборов. И — получил выдуманный пост, по полномочиям не имеющий аналогов в мировой практике. С введением в СССР, а за-

тем и в России президентского поста председатель парламента автоматически утрачивал функции главы государства. Что не помешало и Лукьянову, и Хасбулатову явочным порядком сохранить антиконституционное спикерское всевластие.

Возьмем английский парламента: в палате общин заседаниями руководит спикер, в палате лордов — лорд-канцлер. Если представить, что фантастическим образом создается еще и должность председателя этого парламента, совершенно неясно, что же он должен будет делать? Кто это вообще такой? Должность бессмысленная, но опасная.

Можно вспомнить, как Анатолий Лукьянов, оказавшись Председателем Верховного Совета СССР, начал попытки перетягивания власти президента. И не только в силу личных качеств — неопределенность поста диктовала именно такое поведение. Что происходит теперь в России? Хасбулатов ведет себя не как спикер парламента, а как главный претендент на должность главы государства.

Общезвестно, что нормальная демократия строится на принципе разделения властей. Варианты их размежевания различны, но вполне определены. Скажем, в президентских рес-

Сахаров был бы сейчас

«Как вы оцениваете ситуацию?» — «Кажется, снова застой». Этот отрывок из интервью с Еленой Боннэр, наверное, слышали многие накануне пресс-конференции Президента России 21 августа 1992 года.

По-моему, своим выступлением президент подтвердил, что нам нечего тревожиться относительно реставрации тоталитарного режима, но не опроверг суждения Елены Боннэр, что у нас вновь начался застой.

На что, судя по его словам, намерен опираться и рассчитывает сейчас Борис Ельцин? На терпение народа и раздачу ваучеров. «У нас удивительный народ, он пока верит, будет терпеть, а осенью благодаря ваучерам появятся миллионы собственников» — так можно суммировать сегодняшние идеи и надежды президента.

Согласитесь, мы ждем от будущего, что подтвердится и вырастет наша человеческая ценность, что облегчится ноша материальных тягот и что мы присоединимся к западной системе экономики.

Именно поэтому предстоящая раздача 10-тысячных ваучеров у меня, например, вызы-

вает скорее огорчение и раздражение: ну что может изменить в существующем положении вещей возможность каждого из нас распорядиться столь ограниченной по нынешним временам суммой? Идея терпеть тяготы тоже ничего не открывает, само по себе терпение в результате ничего нового не принесет. Понятно, что такая модель не может служить необходимой людям перспективой.

Особенности (или тупики и ловушки) нашей духовной культуры таковы, что уже приводили наше общество к тоталитаризму и застою.

Если от тоталитаризма сейчас есть и психологическая, и институциональная защита, то ни психологической, ни институциональной защиты от застоя в России нет.

Когда ваучер, чья стоимость равна стоимости женских сапог, становится единственной собственностью в экономике, обретенной людьми в течение года после антиоталитарной революции августа 1991 года, то ситуацию в обществе, очевидно, нельзя определить иначе как застой.

Решающая причина появления и существования послевластовского застоя заключается, я думаю, в уходе интеллигенции от ответственности за свою исторически определенную позицию — включение России в западную цивилизацию.

За все время после августа 1991 года ни «Демократическая Россия», ни «Московская трибуна», ни идеологи демократического движе-

Рисунок Игоря Смирнова

ВОЕННАЯ РЕФОРМА: ВОСЕМЬ ЛЕТ ТОЛЧЕМСЯ НА МЕСТЕ

В середине августа Президент России воспользовался правом отлагательного «вето» и вернул в Верховный Совет проект закона «Об обороне». Причина — его несогласие с предложенной процедурой назначения министра обороны. Думаю, это лишь формальный повод, истинная же причина кроется скорее всего в том, что проект закона не содержит даже намека на военную реформу.

О том, что она необходима, в офицерской среде говорилось еще до начала перестройки. Но для публичных выступлений тема была запретна. Вспоминаю такой эпизод.

В декабре 1989 года журнал «Советский воин» провел в стенах Военно-политической академии (ныне Гуманитарная академия Вооруженных Сил) дискуссию о ходе перестройки в армии. В ней принял участие тогдашний начальник академии генерал-полковник Николай Кизюн. Дискуссия закончилась выводом о необходимости военной реформы. Когда очередь дошла до публикации отчета в журнале, генерал-полковник Кизюн взмолился: «Пишите что угодно, только не о военной реформе».

В феврале 1990 года на заседании Бюро Главного политического управления СА и ВМФ (ныне упраздненного) тогдашний главный редактор «Красной звезды» генерал-лейтенант Иван Панов жаловался, что маршал Дмитрий Язов запрещает на страницах газеты даже упоминать термин «военная реформа».

Любопытно, что уже в сентябре того же года Язов на сборе армейских идеологических работников выступил с докладом «Ключевая задача военной реформы».

А незадолго до путча он же выпустил брошюру «Военная реформа». Правда, содержала она лишь рецепты, как под флагом реформы ее же и не допустить. Но главное было в том, что глава военной административной системы перешел от силового запрета к монополизации проблемы.

И нынешний министр обороны России генерал армии Павел Грачев недвусмысленно заявил, что не допустит, чтобы армейскую реформу разрабатывали майоры и подполковники из числа демократов.

По замыслу, с которым согласны, пожалуй, теперь все, военная реформа должна вобрать в себя перестройку всех структур, управляющих сферой безопасности и обороны, реформирование самой армии, коренной пересмотр ее правовой основы и юридической системы. И как следствие — создание новой концепции, механизмов и органов формирования духовно-нравственного потенциала войск.

Пока же у нас разрастаются штаб-

ные и министерские структуры, наполняемые дореформенными генералами, даются туманные обещания к 2000 году сократить армию до 2,5 млн. человек. Это ли реформа, вокруг которой мы топчемся почти 8 лет?

Между тем именно 8 лет потребовалось американцам, чтобы завершить свою послевьетнамскую реформу. Они сократили военный бюджет почти на треть. Избавились от устаревшего обучения и закрыли только на территории США около 500 военных баз. Вооруженные силы перевели с призывной на профессиональную основу. Это позволило поднять профессиональный уровень войск и сократить их на 35 проц.

Была существенно сокращена численность штабного состава, ликвидирован ряд командований, повышена эффективность расходов на науку, технику, вооружения. Возросла подотчетность Пентагона конгрессу. Активизировались негосударственные центры гражданской экспертизы: публичные дебаты по военным вопросам стали нормой.

Почти неразрешимой проблемой у нас стала судьба уволенных из армии. Не в пример нашим бесправным и нищим комиссиям и советам ветеранов Америка учредила министерство по делам ветеранов, дала министерству деньги, недвижимость и права, разработала государственную программу.

А есть ли мера эффективности армии, о которой мы мечтаем? Да, есть. Это война в Персидском заливе. За 40 дней западные профессионалы разгромили построенную по советскому образцу, вооруженную нашим оружием и нами же обученную армию Ирака.

Было одно условие, которое у нас замалчивается, позволившее США создать такую армию. Американцы провели независимые исследования, которые показали: самые большие непрофессионалы — генералы. И за 6 лет в 3 этапа их с почетом и солидным пенсионным обеспечением уволили в запас. Новую армию создавали новые генералы.

Для нашего теперешнего военного руководства, как показал «Круглый стол»: «Армия. Общество. Государство», проведенный недавно Институтом социологии РАН, ни научное обоснование, ни прикладные социологические исследования, ни рекомендации независимых экспертов, ни мнение налогоплательщиков не интересны. Законодательно-парламентских механизмов, влияющих на решения армейских верхов, нет. Главное слово принадлежит все тем же генералам...

Владимир ДУДНИК,
генерал-майор

до истечения сроков полномочий нынешних депутатов никакой новой Конституции принято не будет (при условии, что новый Основной Закон будет утверждать Съезд). На акт политического самоубийства, как и депутаты СССР, они не пойдут. Тем более что Хасбулатов, «обложенный» со всех сторон своими противниками в парламенте, так просто не сдастся — у него в руках сильный инструментальный влияния: масса «послушных» депутатов, машины, квартиры, поездки... Осенняя сессия может вообще закончиться катастрофой для конституционной реформы.

Почему у американцев палата представителей избирается на два года, а состав сената каждые два года обновляется на треть? Для того, чтобы не было разрыва между состоянием общества и парламентом. У нас выборы прошли два с половиной года назад, и нынешний Верховный Совет никакого отношения к нынешним общественным настроениям не имеет. Достаточно вспомнить дебаты о частной собственности на землю. Тупик?

Сколько-нибудь реальным представляется только один выход: Съезд должен принять решение о созыве учредительного собрания — специально для разработки и принятия конституции. Собрание должно быть избрано не по мажоритарной, а по пропорциональной системе — по партийным спискам, чтобы заработали партии.

Реально ли проведение выборов в учредительное собрание при нынешнем безразличии избирателей? Реально, если отказаться от надуманной системы, при которой выборы считаются действительными только при участии определенного количества избирателей. Вполне достаточно, если на выборы придут сознательные люди. Тем более на выборы по партийным спискам, когда — есть такая надежда — партии постараются выдвинуть кандидатов пообразованнее, поинтеллигентнее... Можно вспомнить состав итальянского учредительного собрания после второй мировой войны — сплошь доктора права, экономики, философии, цвет науки.

Никакие референдумы о конституции не имеют смысла: хоррор, если десятая часть прочтает опубликованный проект, но мало кто разберется, остальные же будут голосовать «с телевизора»...

Задача «отцов-основателей» — создать конституцию, не допускающую диктатуры и гражданской войны. Конституцию, способную работать с момента принятия и без всяких дополнительных, переходных положений: ведь только за последний год наше общество в своем развитии ушло достаточно далеко.

Но хватит ли у тех, от кого зависит последнее решение — у членов парламента и его председателя, — политической мудрости объявить о созыве учредительного собрания? Шансов у это немного. К сожалению.

публиках — как США — нет должности премьер-министра. Главой государства и главой правительства является президент. Члены правительства назначаются президентом с согласия сената — обычно кандидатуры проходят, но случаются и скандалы. Правительство не несет ответственности перед конгрессом — только перед президентом, а его члены не могут быть членами конгресса.

По парламентной схеме — английской, немецкой, итальянской и другим — правительство формируется лидером партии большинства или лидером победившей на выборах партийной коалиции. Министрами могут быть только депутаты парламента. Правительство несет коллективную ответственность перед парламентом или перед его нижней палатой. Если парламент выражает министрам вотум недоверия, правительство уходит в отставку, и начинается либо «итальянская модель» с длительной процедурой формирования нового правительства, либо объявляются новые парламентские выборы. «Отработана» и третья, смешанная модель.

В любом случае парламент занимается законодательством плюс осуществляет некоторые контрольные функции. Наш же Верховный Совет непрерывно вмешивается в деятельность исполнительной власти напрямую. В сознании парламентских деятелей типа Горбачева, Лукьянова или Хасбулатова неистребима марксизмская формула, созданная им после Парижской коммуны: «не буржуаз-

ные парламента, а новый тип представительного учреждения». Учреждения типа так называемой «работавшей корпорации», которая и законодательствует, и исполняет законы, и даже судит. Такие учреждения были в разные времена — Джефферсон, например, говорил о тирании законодательных собраний американских штатов в период борьбы за независимость.

Когда спикер парламента ездит по стране, как в недавнем прошлом генеральный секретарь, и дает указания дояркам, машиностроителям, физикам, принимает пограничников в Карелии — это карикатура и полное смешение понятий. А когда издает распоряжения о раздаче, например, квартир депутатам? Чудовищное положение, невозможное ни в одной порядочной стране. С самими депутатами, кстати, дела обстоят не лучше: они могут бесконтрольно работать в органах исполнительной власти, и это считается в порядке вещей.

В итоге исполнительная власть парализована и функционирует слабо. Законодательная власть занимается не тем, чем нужно заниматься, поскольку ее глава является фактически вторым главой исполнительной власти.

Я знаком с основными проектами конституции — Румянцев, Собчака и Алексева, некоторых партий. Ни один из них не совершенен. Но ни один не предусматривает ни съезда, ни поста председателя парламента — нелепость этих установлений очевидна. Из чего, однако, следует, что

удовлетворились антитоталитарной революцией и получением новых постов, окладов, квартир и доступа к микрофону.

До августа 1991 года общее стремление людей избавиться от маразма и власти КПСС и стремление профессионально включившихся в политику лиц обрести три необходимых политико-профессионалу признака — высокие статус, оклад, доступ к микрофону — двигали вперед все общество. После августа стремление лидеров к тем же признакам в сочетании с тем, что и они сами, и народ, всю жизнь проживший на госзарплату, до сих пор всерьез не стремятся жить по-другому (трудно все-таки представить людям, что можно иметь собственность и отвечать за ее использование), стало главным тормозом реформ.

Хотя в августе 1991 года действительно рухнула преграда движению России к западной экономике, те, кто относит себя к интеллигенции, по-прежнему не настроены лично связываться с какой-либо собственностью, кроме работы, квартиры, книг, машины. А доавгустовские лидеры продолжают добиваться еще более высоких статуса,

с биржевиком, а не с политиком

ния, выступавшие группой «Независимая гражданская инициатива», ни участники демдвижения, занявшие посты в госаппарате и парламенте, ни разу (за исключением выступления Елены Бонэр на весеннем Конгрессе граждан) не рассматривали в качестве очередной и главной задачи всего демократического движения получение в 1992 году реальной экономической собственности всеми гражданами страны. (Под реальной экономической собственностью я понимаю участок земли для продажи и товарного производства, акции для продажи и участия в прибылях с ответственностью за деятельность предприятия или на владение недвижимостью).

Ни разу собрания «Московской трибуны», «ДемРоссии», открытые конференции социалистов, кадетов, республиканцев и т.п., и собрания трудовых коллективов, и встречи демократических депутатов с избирателями не собирались, судя по отсутствию сообщений в прессе, для обсуждения вопроса: какой может быть максимальная стоимость личного ваучера и доля приватизируемой государственной собственности и как этого добиться.

Ни разу научные сотрудники АН России, сидящие на окладах две-три тысячи рублей и ждущие, когда их сократят, не пригласили к себе Пинскера и Селюнина, чтобы обсудить, как им добиться какой-то личной или коллективной экономической собственности и часть доходов от нее передать на работу своих лабораторий.

Ни разу в демократической прессе не звучали голоса идеологов демдвижения и экспертов, что переход к свободным ценам на энергоносители следует торопиться и готовиться к этому, а не откладывать и бояться.

Почему так произошло? Имеющие в качестве экономической собственности только свою голову и знания инженеры, учителя, научные сотрудники, служащие, то есть массовая и самая образованная часть демократического движения, оказались психологически абсолютно не готовыми к тому, чтобы взять на себя ответственность за владение собственностью и добиваться собственности на недвижимость, землю, акции для себя и для всех граждан. Бывшие лидеры демократического движения, привыкшие жить на оклад из госбюджета, тоже

удовлетворились антитоталитарной революцией и получением новых постов, окладов, квартир и доступа к микрофону.

До августа 1991 года общее стремление людей избавиться от маразма и власти КПСС и стремление профессионально включившихся в политику лиц обрести три необходимых политико-профессионалу признака — высокие статус, оклад, доступ к микрофону — двигали вперед все общество. После августа стремление лидеров к тем же признакам в сочетании с тем, что и они сами, и народ, всю жизнь проживший на госзарплату, до сих пор всерьез не стремятся жить по-другому (трудно все-таки представить людям, что можно иметь собственность и отвечать за ее использование), стало главным тормозом реформ.

Хотя в августе 1991 года действительно рухнула преграда движению России к западной экономике, те, кто относит себя к интеллигенции, по-прежнему не настроены лично связываться с какой-либо собственностью, кроме работы, квартиры, книг, машины. А доавгустовские лидеры продолжают добиваться еще более высоких статуса,

оклада и доступа к микрофону, участвуя в совершенствовании и в конфликтах преимущественно неэкономических политических институтов.

В результате участники демократического движения и его первые лидеры сами вызвали застой в обществе, отдали проведение приватизации на откуп корпусу «бывших» (из аппарата КПСС и другой номенклатуры) и несколькими демократическим «мутантам» типа Пяшковой и Борового (называю самых известных).

Поскольку в соревновании у микрофона Боровой сегодня мало в чем проигрывает, если вообще проигрывает, Афанасьеву (называю эти имена просто как символы), но, вероятно, даст Юрию Николаевичу фору при обсуждении деятельности какого-либо общества с ограниченной ответственностью, — свои прессконференции и собрания доавгустовские идеологи и Боровой и К^о устраивают раздельно.

Общая растерянность, подавленность, обиженность интеллигенции всем происходящим, действиями Гайдара, Вольского, Попова (хотя уход последнего с поста мэра без отчета об израсходованных громад-

ных ресурсах действительно ниже всякой критики) происходят, думаю, от неадекватной реакции нас самих и наших доавгустовских лидеров на антитоталитарную революцию и вызваны тем, что после 21 августа 1991 года задача получения какой-либо экономической собственности и ответственности за ее использование для всех граждан до сих пор не стала главной для демократического движения.

Поэтому чего я не хочу и чего не желал бы демократическому движению — чтобы его возглавляли люди, в течение года путавшие собственный оклад из госбюджета и собственный статус в госаппарате, или демократическом движении, или парламенте с моим правом частного лица получить экономическую собственность, даже не будучи предпринимателем (на то и задумывается, полагаю, приватизация, чтобы обеспечить гражданам в собственности всех граждан нашего экспериментального государства).

Юрий САМОДУРОВ,
директор-организатор архива Сахарова

СКАНДАЛ

ДЕЛО О СОЦСТРАХОВСКИХ МИЛЛИАРДАХ

Федерация независимых профсоюзов России намерена опротестовать в Конституционном суде президентский Указ «О фонде социального страхования Российской Федерации», заявил на заседании трехсторонней комиссии председатель ФНПР Игорь Клочков.

Он считает, что указ, предоставляя право управления фондом правительству, а не профсоюзам, противоречит действующему законодательству.

Больничные листы, льготные санаторно-курортные путевки, путевки в детские оздоровительные лагеря, лечебное питание — все это оплачивается из средств фонда. Источники его пополнения — обязательные отчисления каждого предприятия, организации, учреждения — 5,4 процента от фонда оплаты труда. В начале нынешнего года соцстраховский бюджет составлял 76 миллиардов рублей, 232 миллиарда прогнозируется к началу года следующего.

«Альтернативные» профсоюзы (Соцпроф, Независимый профсоюз горняков) уличают ФНПР в злоупотреблениях и использовании средств фонда не по назначению. Правительство обвиняет федерацию в неэффективном управлении и развале системы соцстраха. Лидеры ФНПР, в свою очередь, считают, что система разваливается из-за отсутствия финансового контроля со стороны правительства и «растаскивания» фонда именно альтернативными профсоюзами. Нынешнее ФНПРовское руководство фонда подозревает правительство не только в отсутствии сколько-нибудь стройной концепции социального страхо-

вания, но и в стремлении просто-напросто заполучить дополнительные миллиарды для латания безразмерных бюджетных дыр.

Руководители Министерства труда и в самом деле отказались сообщить членам трехсторонней комиссии о своих планах реформирования фонда, ограничившись согласованием кандидатуры на пост председателя его правления. Мол, будет председатель — появится и концепция. Члены комиссии, заупрямившись было, в результате не устояли под напором правительственной стороны. Ее главные аргументы выглядели просто: «указ надо выполнять» и «это вопрос политический». Вопрос действительно политический, если учесть, что президенту могут быть предъявлены обвинения в нарушении законов прав профессиональных союзов. Слешка с подписанием небесспорного указа и его

реализацией тем более непонятна, что Закон о социальном страховании включен в план ближайшей сессии Верховного Совета России.

По мнению противников указа, пока этот закон не принят, единственным реальным результатом политических баталий на соцстраховской сцене будет развал и без того на ладан дышащей системы. Во всяком случае Игорь Клочков не скрывает, что если ФНПР будет отстранена от управления соцстрахом в обход действующего законодательства, у нее найдутся средства борьбы. Одно из них — поощрение и без того сильных «местнических» тенденций, в результате которых уже сейчас значительные средства оседают на предприятиях и в регионах, не доходя до центрального фонда.

Татьяна СКОРОБОГАТЬКО

КОНТРАБАНДА

Лишь за последний квартал контрабандным способом из России ушло за границу около миллиона тонн нефти. Таковы данные комиссии по финансово-правовому контролю и борьбе с коррупцией при председателе правительства РФ, руководители которой на днях пообещали немедленно пресечь беззаконный и безлицензионный вывоз нефти и даже возратить часть полученных за «черное золото» и осевших на иностранных счетах денег.

Как отреагировали на это сообщение сами нефтяные короли? Мне удалось встретиться с одним из них, заместителем генерального директора крупного нефтедобывающего предприятия из Тюмени. Он как раз только что прилетел из Хьюстона (штат Техас), который, по утверждению комиссии, становится координирующим заграничным центром для наших нефтеворов. Свое согласие поговорить с журналистом мой собеседник объяснил так: «Хочу, чтобы народ знал — воровать нефть вынуждает правительство». При этом он подтвердил, что действительно за границу течет неучтенная нефть.

— А знаете ли вы, на сколько Западная Сибирь обеспечена из офи-

МЫ НЕ ВОРУЕМ, МЫ ВЕДЕМ ВОЙНУ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

— утверждает один из тюменских нефтяных королей, хорошо осведомленный об утечках топлива за границу.

циальных финансовых источников трубами для бурения? На 4 процента! И часть долларов, тех самых, утаенных, о которых с таким пафосом говорят наши обличители, идет и на то, чтобы обеспечить этими самыми трубами достигла хотя бы 40 процентов. Сегодня нефть, по сути дела, единственный валютный источник страны. И нам, тюменцам, все истошно кричат: «Дай!» Дай на лекарства, дай на вояжи правительств... Но, чтобы иметь право на «дай», нужно сказать весомое «на». Раньше, при всех великих наших претензиях к брежневскому режиму, который оставил нас в нищете, Тюмени все же давали миллиарды долларов на развитие. Сегодня нет ничего: ни труб, ни цемента, ни катализаторов для нефтеочистки, ни даже рублей на оплату буровикам. Естественно, отразил сопротивляется такому тотальному уничтожению, отправляя свою нефть за рубеж таким образом,

чтобы иметь возможность воспользоваться хотя бы частью средств на выживание. Прилипают ли доллары к нашим рукам? Безусловно. Но мы считаем это законным вознаграждением за труды и платой за риск. Здесь нас трудно поймать за руку и посадить. Предположим, Гайдар и его комиссия этого добьются. Прекратится приток «левых долларов» в регион (на счетах в западных банках все-таки оседает лишь часть). Что тогда? Думаю, сразу же еще больше упадет уровень добычи нефти и уровень жизни нефтяников. А это даст дополнительный козырь местным политикам, которые наобещают здешнему народу благоденствие, кувейтский вариант на тюменской земле, и мы стремительно покатымся к независимому Сибирскому государству.

Беседу вела Екатерина КОЛОНИЦКАЯ

ПРИВАТИЗАЦИЯ

Выступая по телевидению в годовщину провала августовского путча, Борис Ельцин заявил, что приватизация — стержень всей реформы. Это действительно так. Именно возрождение класса собственников делает реформы необратимыми. Сознают это не только сторонники переустройства общества, но и противники. Кто же в противниках нынешней реформы и приватизации?

Чтобы разобраться в этом, достаточно посмотреть, в чьих интересах проводится приватизация.

Государственная программа, а также закон о приватизации, указ об акционировании надежно защищают трудовые коллективы — они получают такие льготы, да еще на выбор, которых не было при проведении аналогичных реформ ни в од-

Сколько будет стоить ваучер?

ной другой стране. Интересные возможности появляются у директоров предприятий. Как члены трудового коллектива они пользуются теми же льготами плюс к тому имеют право на опцион. Для большинства директоров весьма привлекательна сама возможность избавиться от диктата вышестоящего чиновника, самостоятельно определять экономическую политику своего предприятия.

В выигрыше и рядовые граждане — они получают приватизационные чеки, которые дают им возможность стать собственниками. С переоценкой основных фондов после приватизации стоимость имущества, приобретенного на эти чеки, увеличится как минимум в несколько раз. Так что если удастся вовлечь в приватизацию все имущество, исходя из которого определялся номинал ваучера, его реальная стоимость составит солидную сумму.

Проигрывают, и очень крупно, в процессе приватизации «генералы» промышленности — директора корпораций, ассоциаций и сходных монопольных структур, оставшихся от прежнего режима. Многие из них создали акционерные общества закрытого типа, вложив в уставной фонд государственное имущество.

Согласно действующему законодательству все эти АО закрытого типа до 1 октября сего года следует преобразовать в открытые, а часть имущества, принадлежащего государству, подлежит продаже, в том числе и за ваучеры. Но приватизация угрожает не только акционерным обществам этих «генералов», откуда они получают солидные дивиденды. Государственная программа приватизации нацелена на демонаполизацию производства и предусматривает разукрупнение существующих структур. Причем даже если приватизация основного производства запрещена, подразделениям предоставляется возможность выделиться и приватизироваться самостоятельно. А это уже прямая угроза служебному «генеральскому» креслу.

Нет, это вовсе не значит, что в рыночной экономике не нужны управленцы. Нужны, но выполнять они должны другие функции, с помощью экономических, а не приказных методов. Большинство старых кадров к этому не привыкли. И борются за сохранение прежних, привычных порядков. И не без успеха.

На днях Борисом Ельциным подписан указ, где Госкомимуществу

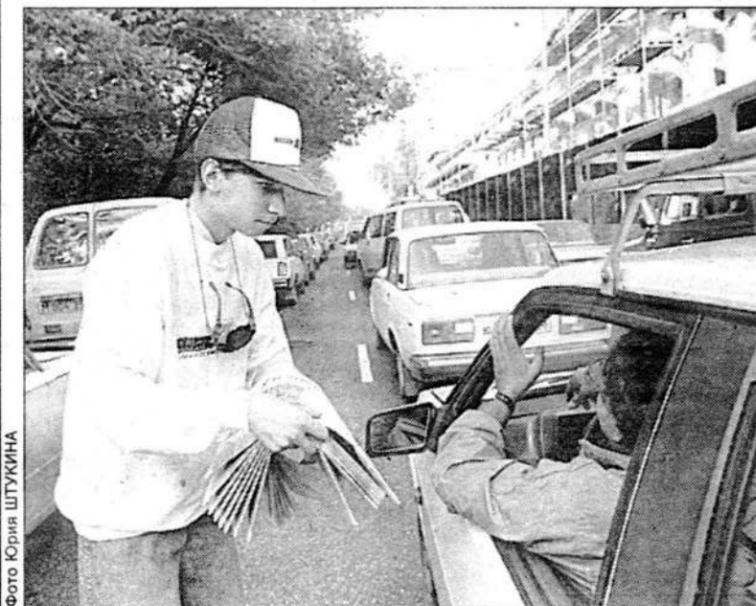

Фото Юрия ШТУКИНА

Бегает по Москве рязанский мальчишка и предлагает прохожим и проезжим свежий номер «Нью-Йорк таймс».

— И хорошо берут?
— Берут очень охотно и самые разные люди, — делится Андрей Дмитриевич (именно так он представился). — Охотно берут и экономическое обозрение «Бизнес-МН», и «Пари матч», молодым предлагаю журнал фантастики «Если». И всем без исключения — «Московские новости».

Андрей — абитуриент, так и не ставший в этом году студентом, вздыхает и сетует:

— Общество деградирует на глазах, всем подавай «клубничку», спрашивают

газеты объявлений и порноиздания. Но я сознательно выбрал самое уважаемое и компетентное издание, а значит, и круг общения. Работаю с приличными людьми и уважаемой фирмой.

— А куда поступал, Андрей?
— В МГИМО. На этот раз не повезло, но следующий год!.. Следующий год обязательно будет удачным и для меня, и для «МН».

Он прибегает в редакцию несколько раз в день, набирает новые пачки газет, улыбается и убегает. Сегодня газету иду хорошо. На снимке — распространитель газет объединенной редакции «МН» Андрей Диргин.

ВДВОЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕГОДНЯ! 48 СТРАНИЦ

ПОЛИТИКИ, БИЗНЕСА, ПРОБЛЕМ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ, КУЛЬТУРЫ, НАУКИ, МОДЫ, СПОРТА, РЕЛИГИИ, СОВРЕМЕННЫХ МЕМУАРОВ И ФИЛОСОФИИ

— ВСЕ ЭТО И МНОГОЕ ДРУГОЕ В «МН»-93 В будущем году мы станем самым толстым еженедельником в СНГ и останемся одной из самых престижных газет для вас и вашей семьи.

ПОДПИСКА НАЧАЛАСЬ

индекс	цена /без учета доставки/
50080	«Московские новости» — 240 рублей
Отдельно можно выписать английское издание «МН» и экономическое обозрение	
50077	«Москоу ньюс» — 216 рублей
95018	«Бизнес «МН» — 224 рубля

что ваучер может оказаться пустой бумажкой. Бесправными окажутся тысячи энергичных, умных директоров. Напрасными — надежды миллионов рабочих стать собственниками своих предприятий.

Такое развитие событий грозит социальными конфликтами, тем, что у президента не останется поддержки. И это будет конец реформам.

Хотелось обратиться в первую очередь к директорам и работникам предприятий: сегодня судьба реформы зависит от вас. Не поддавайтесь на незаконные действия «генералов» промышленности. Если ваше предприятие не попадает в список запрещенных к приватизации согласно Госпрограмме, обращайтесь в Госкомимуществу РФ, в его территориальные управления, антимонопольные органы, Общественный комитет российских реформ, в парламентскую коалицию «Реформа». Независимость стоит того, чтобы за нее бороться.

Виктор ГОЛУБЕВ,
Георгий ТАЛЬ,

эксперты парламентской коалиции «Реформа» Верховного Совета РФ

вопрос чести для Госсовета

С заместителем председателя Госсовета Грузии Джабой ИОСЕЛИАНИ и вице-премьером Александром КАВСАДЗЕ специально для «МН» беседует доктор филологии и сотрудник газеты «La Suisse» Нелли БИУЛЬЗЕДГИНИДЗЕ (Швейцария).

— Ваш прогноз в отношении предстоящих парламентских выборов?

Джаба Иоселиани: Президентской власти у нас не будет, будет парламентская республика. Впрочем, если парламент посчитает, что Грузии необходим президент, то так и будет... А может быть, они захотят монарха?

Что касается выборов, то я считаю закон о них не совсем демократичным: мы сделали много уступок политическим партиям, они будут представлены 150 депутатами, тогда как у независимых депутатов будет только 84 места.

— Как будут представлены в парламенте автономии — Абхазия, Аджария и Южная Осетия?

Д.И.: По районам, так же, как, например, Кахетия. Каждый район будет иметь одного депутата, а уж будет ли он осетин, грузин или абхаз — это дело избирателей.

— Как вы относитесь к оценкам правления Шеварднадзе, которые в последние время встречаются на страницах российской и западноевропейской прессы, например: «За последние четыре месяца Шеварднадзе вверг страну в войну, хаос и установил диктатуру» («Neue Zürcher Zeitung»)?

Д.И.: Это все несерьезно. Как можно говорить о диктатуре, когда до приезда Шеварднадзе в Грузии был Военный совет, а после его приезда — Госсовет, и в этом Госсовете представлены 44 партии? Что касается событий у телецентра 24 июня, то какая же это инсценировка (так писали газеты), когда там был убит наш человек, были раненые, мой сын чуть не погиб? И зачем Шеварднадзе отодвигать сроки выборов, когда он знает, что его изберут 80 процентов населения?

А.К.: То, что вы процитировали, — клевета, здесь все вывернуто наоборот. Это лексика Гамсахурдиа. Мы освободили всех политзаключенных. И мы — хунта?

— Как вы считаете, те кровавые конфликты, которые переживает Грузия, носят гражданский или этнический характер?

Д.И.: Дело в том, что власть в Абхазии и ее притязания анахроничны. Они хотят сохранить номенклатуру, бюрократию, не хотят отдавать землю народу. Вот это и есть центральный узел конфликта, а оформляется он как национальный, этнический.

А.К.: Тут все переплетено. Говорить только об этническом характере конфликта или только о его гражданской или политической природе было бы неправильно. За 70 лет советской власти тут все смешалось. А до

того мы жили под царской Россией, и здесь все знают, какую политику она вела в Абхазии: абхазов оттуда выселяли.

— Поддерживают ли Госсовет грузины Абхазии?

Д.И.: Сейчас почти целиком, только маленький процент против.

— А греки, армяне, русские?

Д.И.: Кто как. В каких-то вопросах они за нас, в каких-то против. На территории Абхазии проживает 100 тысяч абхазов, 240 тысяч грузин, чуть меньше людей других национальностей. Как же можно в парламенте давать 28 процентов голосов абхазам, 26 процентов грузинам, 11 процентов остальным... Это же апартеид!

— Признаете ли вы право Абхазии, Аджарии или Южной Осетии на независимость? Если нет, то почему и какие формы автономии вы считаете приемлемыми?

Д.И.: Я убежден в том, что ни один аджарец, ни один абхаз не захочет отделения от Грузии. Я имею в виду, конечно, здравомыслящих людей. Я лично против отделения. Ведь произойдет расщепление и так небольшого государства, и я, конечно, буду против этого бороться.

Все происходящее в Абхазии — это анахронизм. Когда будет частная собственность, произойдет приватизация, рынок станет свободным, тогда все эти национальные вопросы уйдут на задний план. Никого уже не будет интересовать, кто будет назначен в муниципалитет, потому что муниципалитет не будет вмешиваться в экономическую жизнь. Этот вопрос потеряет остроту.

— А какие формы автономии вы...

Д.И.: На первом этапе те, которые пока существуют.

— То есть те, которые существовали при советской власти?

Д.И.: Не совсем так, но в общем да. **А.К.:** Что касается форм автономии, форм правления, и в частности в Абхазии, то я считаю, что у абхазов другой родины нет — в отличие от армян, греков, азербайджанцев, русских и других народов Грузии. Абхазы должны жить на своей родине, и мы должны сделать все, чтобы их права были защищены. Это вопрос чести для нашего государства.

— А Южная Осетия?

А.К.: Южная Осетия — такой нет. Есть Осетия... Северная Осетия. Есть осетины. На этой территории живет 66 тысяч осетин. В целом по Грузии — 166 тысяч. Почему же давать автономии осетинам, живущим в Цхинвали, и не давать тем, кто живет в Кахетии? Почему тогда не дать автономии армянам? Их у нас 300 тысяч! Почему не дать автономии азербайджанцам, которых уже около 500 тысяч? Или грекам, которых около 150 тысяч? Что касается Южной Осетии, то я считаю, что она должна иметь культурную автономию. Абхазия — дело другое. Мы должны найти формы: мы должны продумать, как разделить функции центральной и местной власти, надо принять дополнительные меры для решения абхазской проблемы.

ГРУЗИЯ АЗЕРБАЙДЖАН — АРМЕНИЯ

Казахстан в роли миротворца

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Трехсторонние переговоры в Алма-Ате закончились по схеме, ставшей «классической»: стороны подписывают протокол о прекращении огня, а он вспыхивает с новой силой. В этой схеме меняются только претенденты на посредничество — Россия, Иран, СБСЕ, теперь вот Казахстан — и направление огня: первоначально мишенью был Карабах, теперь — вся армяно-азербайджанская граница.

Сработала схема и на этот раз. Едва казахский президент Нурсултан Назарбаев убедил стороны не стрелять до 15 сентября на границе, как именно на границе стало горячее, чем в Карабахе. Армяне атаковали Казахский, Кедабекский и Кубатлынский районы Азербайджана, а азербайджанцы — Горисский и Красносельский районы Армении. В целом это называется «временным затишьем», потому что стороны не продвигались в глубь обстреливаемых территорий. Без перемен и в Карабахе. Это означает продолжение авиабомбардировок Степанакерта и артобстрела Мардакертского района азербайджанцами, перешедшими в наступление.

При всем при том и Армения, и Азербайджан полагают, что алма-атинские переговоры помогли «выработать подходы к механизму прекращения огня». За этой обтекаемой формулировкой стоит очередной раунд армяно-азербайджанских консультаций в Риме, но уже под эгидой СБСЕ.

Явная казуистика в подходе обеих сторон объясняется их бескомпромиссностью по отношению к Нагорному Карабаху. Баку настаивает на том, что «нагорная часть Карабаха — это внутреннее дело Азербайджана», и всякую попытку посредничества рассматривает как вмешательство во внутренние дела. Ереван же отстаивает ту точку зрения, что «Нагорно-Карабахская Республика (НКР) — это самостоятельный военно-политический фактор». Отсюда, по мнению Армении, вытекает, что политическое решение конфликта возможно только при прямых переговорах Баку — Степанакерт.

Азербайджан, имеющий военный перевес, не принимает позицию армянской стороны. А Армения апеллирует к позиции СБСЕ, признающей нарушение прав человека в Карабахе. Таким образом, бескомпромиссность сторон образует замкнутый круг: все и всякие переговоры упираются в силовое решение конфликта. Эта непримиримая позиция ведет, как показывают последние события, не к локализации конфликта, а к его разрастанию. В Алма-Ате и армянская, и азербайджанская стороны ни на йоту не уступили друг другу. Итог: вновь, теперь уже армяно-азербайджано-казахская комиссия будет следить за прекращением огня на границе «вне зависимости от событий в Карабахе».

Тем временем спикер азербайджанского парламента Иса Гамбаров заявил: «Война в Карабахе в нынешнем году будет завершена». А председатель НКР Георгий Петросян его дополнил: «Мы стремимся к мирному урегулированию, но чем больше будет нарастать военное давление Азербайджана, тем больший отпор оно встретит». Это признание Петросяна сделал в Ереване, без поддержки которого — как гуманитарной, так и военной — Карабах не сможет выстоять. Помощь шла и идет по Лачинскому коридору, о взаимном контроле над которым не смогли договориться три стороны в Алма-Ате. Усилия Казахстана здесь не дали результата. Договаривающиеся остались каждый при своем мнении.

Правда, с подключением каждого нового посредника все реже идет речь непосредственно о Карабахе. На первый план выступают пограничные проблемы. Так Россия примиряла Горис (Армения) и Казах (Азербайджан), Иран — Зангезур, Мегри (Армения) и Нахичевань (автономия Азербайджана), СБСЕ — все вместе взятые территории. Всякое перемирие всегда заканчивалось перестрелкой. Это свидетельствует о том, что ставка на силу с обеих сторон остается единственным аргументом, а миротворческие миссии ее лишь прикрывают. В итоге проблема Карабаха перестала быть единственной в армяно-азербайджанских отношениях. Сделанная ставка на силу ведет к пересмотру границ между двумя государствами.

БЕЛАРУСЬ

милитаризованный «нейтрал»

Лариса САЕНКО

В Минске 8 сентября добровольцы действительной службы и офицеры запаса принимали присягу на верность Беларуси, хотя министр обороны назначил воинскую присягу на 31 декабря и текст ее еще предстоит утвердить на осенней сессии парламента. Так что кому-то придется присягать дважды, а кому-то и трижды. Инициатором сентябрьской присяги выступило белорусское объединение военных, ставящее своей целью создание национальной армии в национальном духе. Задача непростая, так как 80 проц. офицерского корпуса — русские. Тем двусмысленнее дата присяги, приуроченная к разгрому московского войска под Оршей в 15 веке. Отдаленность события, по мнению лидера Народного фронта Зинона Поздняка, не умаляет значения битвы и ставит ее в один ряд, к примеру, с Ватерлоо.

Провозглашенная нейтральной и безъядерной, Беларусь сегодня — одна из самых милитаризованных держав мира. Примерно на 40 жителей республики приходится один военный. В перспективе, после изрядного сокращения, армия видится в пределах 90 — 100 тысяч, что при расчете на душу населения в два раза больше личного состава бундесвера и вооруженных сил Великобритании, в пять раз — Японии и даже на 15 — 20 процентов — армией США и России.

Непомерный аппетит на армию, похоже, республике не по карману. Если первоначально на содержание войск планировалось около 18 млрд. рублей, причем значительная доля этой суммы должна была идти за счет «подкормки» из СНГ, то теперь на нее рот разевать не приходится. А реальная сумма, на которую тянет национальная армия, — 50 млрд. рублей. В то же время западные партнеры настойчиво дают понять, что Беларусь — единственное государство, не выполняющее обязательств Венского соглашения по сокращению вооружений, и посему не вправе рассчитывать на помощь. Республика представляет собой гигантский склад боеприпасов. Они гранатой висят на шее, но, как это ни парадоксально, своими силами избавиться от них невозможно. Конверсия вооружения слишком дорогостоящее дело, нужны импортные технологии, оборудование и деньги. В канун альтернативной присяги на ту же площадь Независимости в Минске вышли бездомные офицеры и армейские пенсионеры, которым не перерасчитывают пенсии из-за нехватки бюджета. В некоторых частях до 2 месяцев не выплачивают зарплату. В июле Министерство обороны уволило сразу 2000 офицеров, многие из которых не имеют ни жилья, ни работы. До конца года будут расформированы еще 62 части. Реально о них пекутся победенные в последней войне: Германия выделила свыше 8 млн. марок на Центр переподготовки уволенных военнослужащих с созданием рабочих мест на совместных предприятиях.

А пока намечается опасная тенденция. Отрядового до генерала армия начинает кормить сама себя, продавая нелегально обмундирование, технику, вооружения. Военной прокуратурой, после скандальной огласки сведений, представленных белорусским объединением военных, возбуждено свыше 70 уголовных дел, расформирован коррумпированный штат 5-й танковой армии (кстати, на место уволенного командующего генерал-лейтенанта Румянцова уже прибыл генерал Усхопчик — комендант Вильнюсского гарнизона, прославившегося в январских событиях минувшего года). Военный комендант Минского гарнизона обеспокоен растущим в армии пьянством, дезертирством, воровством. В такой ситуации не совсем понятно озабоченность министра обороны увеличить генералитет с 48 до 54 человек и ввести маршалский титул. А у первого военного министра республики Павла Козловского семь заместителей, в чем, говорят, он превзошел даже бывшего министра обороны СССР. Военная доктрина в Беларуси до сих пор не разработана, нет законов о статусе военнослужащих, социальной защите их семей. В резолюции одного из митингов белорусского народного фронта армия названа антинародной, враждебной национальной идее. Антирусские и антиармейские настроения усугубляют состояние ее «подвешенности». Вполне закономерно, что среди офицеров большим влиянием, нежели белорусское объединение военных, пользуются нео- и старокommунисты, оживший комсомол и Славянский собор.

КОММЕНТАРИИ

Аплодисменты в зале переговоров «Президент-отеля» оповестили, что Россия и Грузия скрепили итоговый документ московской встречи, призванный разрешить грузино-абхазский конфликт.

Под конец переговоров Ельцин скажет Владиславу Ардзинбе, председателю Верховного Совета Абхазии: «У Президента России нет столько времени. Хотите — соглашайтесь, хотите — нет. Будет так, как мы решим». Лидер Абхазии долго не мог скрыть подавленного состояния. Однако из-за того, что силы не равны, а шанс прекратить кровопролитие все же дается, он вынужден был поставить свою подпись. Ему ничего не оставалось, как публично обратиться к Борису Ельцину, сказав, что все надежды на решение конфликта возложены на Президента России. Практически все участники переговоров — а это, кроме Грузии и России, руководители пяти республик Северного Кавказа, двух краев и одной российской области — решили, что Грузия вправе самостоятельно решать свои проблемы на собственной территории. Они также обязались предпринять усилия, дабы пресечь проникнове-

ние вооруженных волонтеров в Абхазии.

Но скорого прекращения кровопролития ждать не приходится. По соглашению грузинская гвардия остается в Абхазии, а все незаконные формирования, то есть и абхазские, разоружаются. Однако пока не будут даны твердые гарантии безопасности абхазов, вряд ли можно будет грузинским вооруженным силам войти в Гудауту — главный бастион самообороны Абхазии. Вызывает тревогу и то, что грузинская делегация абхазского парламента вновь требует отставки Владислава Ардзинбы и роспуска парламента. Словом, и среди грузин и абхазов есть силы, которым пока не нужна нормализация обстановки.

В условиях вооруженного противостояния под срывом оказываются выборы в парламента Грузии 11 октября. Тогда имеющий реальные шансы стать председателем парламента Эдуард Шеварднадзе не сможет легитимировать свою власть. Это устраивает как внутренних противников председателя Госсовета, так и ту часть его команды, которая не прочь избавиться от него. В этом случае остается одна надежда — на Ельцина. Но сумеет ли он сказать решающее слово?

Акакий МИКАДЗЕ

Историку России, живущему в двух параллельных временах, реальном и прошлом, часто приходится размышлять с позиции прецедентов и аналогий, чтобы «опознавать» события в их естественной логике. И то, что потрясенному сознанию может показаться дрянной новостью — неслыханной и небывалой, подготовленный взгляд воспримет как перепевы давно известных песен. И хотя вряд ли тут стоит говорить о «радости узнавания», все же некоторая ясность оттого, что «это уже было», несомненно, наступает. Речь пойдет о формах пропаганды русской национально-патриотической идеи на фоне исторических аналогий.

«ДЕНЬ» ПЕРВЫЙ...

Сто тридцать лет назад, в начале шестидесятых годов прошлого века, совпавших с началом реформ Александра II, издавалась в Москве еженедельная газета славянофильского направления с хорошим названием «День». Редактируемая известным поэтом и публицистом Иваном Аксаковым, газета печатала стихи Тютчева и Вяземского, Плещеева и Полонского, но славилась не столько стихами, сколько резкими, скандальными публицистическими статьями. И хотя политическое отдела в газете не было, авторы умели придать любой публикации сугубо политическое звучание, так как осознавали себя и свой печатный орган оппозиционным по отношению к правительству и его либеральным реформам. Правда, словами «духовная оппозиция» аксаковский «День» себя никогда не именовал...

Можно бы, конечно, процитировать множество откликов на это издание — и особенно те из них, что неистово бранили «День» как газету рептильную, ретроградную (а именно таким был тогда почти согласный хор российской журналистики). Но гораздо поучительнее для нас окажется, наверное, не столько позиция брани, сколько позиция доброжелательного сочувствия к самому факту, к самой возможности существования славянофильской оппозиции прозападному правительству. Такое сочувствие явил к «Дню» тогдашний редактор журнала «Время», идеолог почвенничества, писатель и публицист Ф.М.Достоевский.

«ДУРНЫЕ «ДНИ» ВЫ СУЛИТЕ НАМ ВПЕРЕДИ...»

Не за суть выступлений, не за право отстаивать свои взгляды критиковал он коллег из «Дня»: в конце концов промахи простительны, если они происходят из источника любви и уважения к народу. Достоевского, посвятившего разбор газеты «День» несколько программных статей, тревожили тон, интонация и пафос издания.

«Что за террор мысли? Чуть мыслит человек не по-вашему — губить его, — чем другим нельзя, так хоть клеветой. Что за домашние деспотики! Что за домашний терроризм, вспоенный на кислом молочке!.. Что за фанатизм вражды! Что за резкая уверенность в самых сокровенных помышлениях противников, в сердце и в совести их! Неужели любить родину и быть честными дано в виде привилегии только одним славянофилам? Кто мог сказать это, кто бы решился написать это, кроме человека в последней степени фанатического иступления! ...Да, тут почти пахнет кострами и пытками... Мы не превеличиваем».

Специально хочу подчеркнуть: Достоевский вступал в полемику не с мелкими журналистскими шавками, прихлебателями оппозиции. Опасные симптомы он увидел в передовых статьях самого редактора газеты Ивана Аксакова, избравшего российскую действительность как тотальную ложь «под чужестранною фирмою прогресса и цивилизации». Даже тот факт, что имена Аксаковых, Киреевских, Хомякова и их труды Достоевский ценил весьма высоко, не помешал ему сделать рискованное обобщение: «Те же славянофилы, с тою же неутомимо враждою ко всему, что не ихнее, и с тою же неспособностью примирения; с тою же ярою нетерпимостью и мелочною, совершенно нерусскою формальностью». И, осудив «День» за грубые, нечестные приемы литературной и политической полемики, за подтасовки, клевету («Нет, господа, не клеветайте на русский народ, не приписывайте ему своего суда!»), Достоевский сокрушенно заключал: «Дурные «Дни» вы сулите нам впереди. Мы с симпатией думали встретить журнал ваш, но вы хоть какую симпатию потушите».

«ДЕНЬ» ВТОРОЙ...

Я не отношу себя к тем читателям, кто черпает истину только из газет своего направления. Скажу больше: читаю нынешнюю оппозиционную прессу с гораздо большим интересом и вниманием, чем ту, которая лояльна к властям. Наверное, это нормально; воспитавшись на самиздате, российский читатель вряд ли может отказать себе в удовольствии подержать в руках уже не подпольное, а легальное издание, ругающее начальство. И, к сожалению, приходится слишком часто соглашаться — по фактам — с тем, что сообщают некогда презренные «Правда», «Советская Россия» и тот же «День» — «День» второй.

Но, признавая (пусть не полностью, а хотя бы частично) их правоту, я не могу отделиться от ощущения, что пить воду из этого колодца мне противно, как противно бывает слышать правильные слова из уст лицемера.

Я часто задаю себе вопрос: что будет, если из того же «Дня» вычесть собственно критику — всю ту критику по адресу «временного оккупационного правительства Ельцина» (с еврейским, как утверждает «День», суффиксом —ин, а не рус-

ским —ын, как полагалось бы в фамилиях после корневого —ц), которая, если говорить по справедливости, давно уже имеет место не только в оппозиционной печати патриотического толка? Что останется «Дню», если всю любовь к несчастному народу, обиженному и ограбленному новой буржуазией, продекларируют, положим, «Известия»?

Не скрою, самый большой интерес вызывает у меня осадок, который выпадет в результате воображаемой химической реакции. То ли это вещество, то ли загадочный субстрат, чьи состав и строение генетически влияют на самоопределение человека — быть ли ему «патриотом», стать ли «космополитом»? И подлежит ли этот осадок дальнейшему политическому, нравственному, литературному (а может, и психологическому) анализу?

Примерить к «Дню» сегодняшнему все те претензии, которые имел к «Дню» предыдущему его критик Ф.М.Достоевский, дело, конечно, соблазнительное — ведь до смешного повторилась вся схема противостояния оппозиции и правительства. И можно было бы найти немало примеров, подтверждающих наличие и иступленного фанатизма, и яростной нетерпимости, и резкой враждебности. Можно было бы оскорбиться все тою же грубой, агрессивной формой полемики, которая, как и встарь, не брезгает малопочтенными приемами, вроде клеветы и сплетни. Можно было бы посетовать даже, обращаясь к историческим прецедентам, на вечные недостатки национального характера, который, надевая на себя литературные одежды, взлетит во взаимных склоках и мелочной грызне.

Однако скажу без обиняков: много чести. И потому, что мне жаль к перечню достопочтенных имен дописать, через запятую, имена новых продолжателей старого направления — Аксаков, Проханов, Шалтанов... И потому, что «патриотический» осадок сегодняшнего «Дня» — смесь, не только мутная, но еще и гремучая.

Мне иногда кажется, что модель «Дня» и его начинка рассчитаны на людей, которые не смогут или не захотят сопоставить хотя бы два ряда напечатанных материала. Ведь только мозги крайне возбужденные и разгоряченные не отметят чудовищных по нелепости противоречий в политических вкусах газет: на одной полосе — ностальгия по Сталину, КПСС и КГБ, на другой — праведный гнев по поводу партийного и кагэбэшного прошлого новоиспеченных демократов. Казалось бы: если вам так любо КГБ, радуйтесь, что маскирующиеся «ваши» на самом деле свои, «наши». Но вместо того, чтобы приветствовать каждого новообращенного («растут ряды патриотов!»), «День» истекает ядом, бьется в истерическом припадке — опасаясь не столько чужих, сколько лишних: патриотический пирог поделен до последней крошки и чурается новых ртов.

Вообще искать концепцию, логику, стойкую политическую позицию — дело пустое, когда речь идет о «Дне», ведь газета обращена не к уму и не к здравому смыслу. Здесь задействованы нервы, страсти, обиды, до крови расчесываются (не лечатся!) нарывы и гнойники. А улавное — здесь обещано пристанище всякому истинно русскому человеку.

«Вот явилась газета «День», всего пять номеров, а уже поднялась ругань».

Ф.М.Достоевский

И вот меня хотят убедить, что та иррациональная злоба, то развязное хамство, которые царят в новом «Дне», в точности соответствуют типично русскому строю души. Что эта душа, когда смотрит телевизор, озабочена количеством русских лиц и фамилий в национальных программах. Мне хотят доказать, что новости одной строкой из рубрики «Агентство «Дня», — все эти «У Ручконого на газоне овес» или «Собчак при рождении шел бочком» — и есть специфически русский юмор. (Разве что спецификой считать бонмо незабвенного Ахсения Ивановича, господина Поприщина: «А знаете ли, что у алжирского бея под самым носом шишка?») Мне хотят внушить, что тот уровень литературы, то качество языка, те особенности стиля, которые задают тон в «патриотической» прессе, — это и есть национальная норма красоты. А я читаю тексты — хоть прозу, хоть поэзию — и плачу горячими слезами. «Я колесник, я простой колесник, как я эти цепи разорву? Что мне делать, пить ли, пить ли песни, забурт за кон в татарву» — да за такие «кои» в сочетании с «татарвой» в аксаковский «День» автора и на порог бы не пустили!

Я оставлю в стороне праздный вопрос, кто дал право активистам «Дня» выступать от имени и по поручению всего русского народа (никто не давал, сами взяли). Но я поставлю вопрос иначе: зачем нужно, чтобы образ русского человека, создаваемый ими, вызывал чувство стыда? Ответ — увы — лежит на поверхности и даже не нуждается в исторических аналогиях: люди очень посредственных литературных дарований, весьма сомнительных человеческих качеств, но огромных политических аппетитов (чего стоит вернисаж «Дня» — портреты претендентов с заголовком «Они готовы к власти») узурпировали целую идеологическую область и лепят народный образ по своему подобию. Их патриотическое чувство, густо замешенное на ксенофобии и ненависти, требует выхода. А выход один: в практическую политику старосоветского (а отнюдь не славянофильского) образца — сплотить народ и помочь ему увидеть его врагов.

Вряд ли поэтому сегодня имеет смысл романтический вопрос: что бы сказал Достоевский про этот «День». Меня волнует другое: какое отношение к узкополитической прагматике газеты и всему нервно-паралитическому набору ее пропагандистских средств имеет русская идея, которую взялся прокламировать орган «духовной оппозиции»? Думаю, никакого, кроме одного: на русской, как и на всякой национальной, идее удобно паразитировать. Отождествив свое направление с русской идеологией, а затем и подменив ее собой, «День» ультимативно требует: или признайте нас теми, за кого мы себя выдаем, или мы объявим вас врагами русской идеи.

...На фоне того, что уже было с русской идеей, отчетливее вырисовывается то, чего с ней, кажется, никогда не было: правда с небольшой примесью лжи почти неразличимо переплелась с ложью, содержащей немного правды. Поистине дурные дни...

Людмила САРАСКИНА

ВЫ БУДЕТЕ СКАЗОЧНО БОГАТЫ, ПОТОМУ ЧТО АКЦИИ НАШЕГО БАНКА НЕ ОБЕСЦЕНИВАЮТСЯ ПРИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЕ!

Приглашаем всех юридических и физических лиц (граждан) стать акционерами

РОССИЙСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА ПОДДЕРЖКИ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Дивиденды по акциям — 100% годовых. Первая тысяча акционеров будет признана учредителями Банка, и им будет выплачиваться 120% годовых. Уставной фонд Банка — 500 млн. рублей. Размещается 500 тысяч простых акций. Стоимость одной акции — 1 тысяча рублей. Пакет для юридических лиц не менее 50 акций. Юридических лиц, купивших 100 акций, ждет бесплатное открытие расчетного счета в Банке и льготное кредитование. Лица, купившие 200 акций, в дальнейшем имеют право стать филиалами настоящего Банка в своих городах.

Первый этап подписки на акции продлится до 30 сентября 1992 года. Акционером будет признано любое лицо, подавшее заявку с указанием количества приобретаемых акций, своих полных реквизитов (данных) и оплатившее 100% стоимости приобретаемых акций до конца первого этапа подписки.

О путях оплаты и оформления заявок Вы можете узнать, позвонив по телефону (812) 152-54-55 ежедневно, кроме среды, с 10 до 18 часов по московскому времени.

Адрес Оргкомитета Банка:

198255 Санкт-Петербург, ул. Лени Голикова, д.76, 1-й этаж, помещение правления ЖСК «Проезд до ст. метро «Проспект Ветеранов».

FTW Partnerkreis & Singleclub

Немецкий институт партнерства приветствует русских девушек и женщин!

Нравится ли Вам быть одной?

Нет?

Думали ли Вы о совместной жизни с немецким партнером? Стать счастливой с нашей помощью стоит всего лишь 100 марок. Вас интересуют подробности? Напишите нам — можно по-русски. Мы Вам охотно ответим! Деньги пока присылать не нужно.

FTW Partnerkreis & Singleclub
Susanne Schaefer
Morgenstrasse 58
D-O-3018 Magdeburg /
Германия

В связи с идеей создания торгового предприятия в Петербурге и Москве, француз, служащий банка, пятидесяти лет, рост 1,70 м, разведен, имеет двух детей 11 и 8 лет, желает познакомиться и установить тесные связи с русской женщиной от 35 до 45 лет (проживающей в этих городах), обаятельной, нежной и умной, со знанием французского языка. Просьба выслать также фотографию.

Мой адрес:

Mr. Peignot Michel, 37 Rue
Claude Kodan, 38100 —
Grenoble, France.
Telephone: 76 33 1464,
Fax 76 40 3888

ЧЕКИ РОССИИ, выданные Филиалом Коммерческого Банка

«ПОМОРСКИЙ»

г. Северодвинск Архангельской обл. с серийными номерами с 1-го по 22-й СЧИТАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

Though You possess everything,
maybe you would like to meet
a young charming Lady.
Call Moscow 357-6331,
16-19 P.M., Angela

Григорий ЯВЛИНСКИЙ
«ЭПИЦентр»

НИЖЕГОРОДСКИЙ ПРОЛОГ

Координационный совет Нижнего Новгорода
Слева направо верхний ряд: экономист Алексей Михайлов, губернатор Борис Немцов, мэр Дмитрий Бедняков, председатель областного Совета Евгений Крестьянов
Нижний ряд: председатель горсовета Александр Косариков и Григорий Явлинский

фото Юрия КАДЕНОВА

ДОБРОВОЛЬНОСТЬ ПРОТИВ ПРИНУЖДЕНИЯ

Проблема движения к новой целостности российских земель предполагает констатацию пусть малоприятных, но имеющих решающее значение политических реальностей:

- **неравноправность субъектов федеративных договоров (которых, кстати, три), вошедших в Конституцию;**
- **правовые неясности относительно природных ресурсов и собственности на российских землях;**
- **хаотическая политическая и экономическая дезинтеграция, выражающаяся в том числе в неупорядоченной раздаче отдельных территориям дополнительных прав и привилегий;**
- **неэффективность центральной власти из-за отсутствия у нее концепции новой интеграции российских земель. Несмотря на федеративную фразеологию, объективно все еще во многом сохраняется унитарное государство, которое находится в процессе стихийного распада.**

Все это и есть новая реальность, которую необходимо возможно быстрее осознать.

Если же положение осознано, то ни в коем случае не следует пытаться силовым путем собрать российские земли в одно недифференцированное целое. Исключительная опора на централизованные институты в нынешних условиях есть миф.

Нужен новый федеративный договор, хотя говорить о его концепции, форме, а тем более о скором подписании пока рано. К новой интеграции предстоит еще прийти, и прийти снизу, с формирования ответственных за свои политические и экономические шаги субъектов.

На чем же должна базироваться в таком случае конструктивная роль центральной власти?

Прежде всего на признании того факта, что нынешняя Российская Федерация есть не сложившееся государство, а страна, находящаяся в процессе перехода к некой новой ипостаси.

Судьбу России нельзя отрывать от судьбы стран бывшего СССР, прежде всего Беларуси, Казахстана, Украины и других.

И если признать истинным то, что в политическом, экономическом и культурном смысле дезинтеграция России — продолжение распада СССР, то верным становится и обратное: интеграция на новой основе в рамках нынешней Российской Федерации приведет к рождению предпосылок для принципиально новой интеграции и в рамках СНГ.

Распад СССР и следующая за ним дезинтеграция России не частный случай, а проявление общей мировой тенденции — распада многонациональных государств. Успешное разрешение внутрироссийского кризиса может иметь в этих условиях историческое значение, СДЕЛАТЬ ПРОЦЕСС НОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ УПРАВЛЯЕМЫМ, ОСНОВАННЫМ НА СОГЛАСОВАНИИ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ НОВОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Увеличение прав регионов можно было бы признать благом, если бы не тот способ, каким оно достигается. Одним удается «выпросить» льготы, другим — нет, но ведь каждая новая привилегия больно ударяет по федеральным интересам, т.к. дается по ходу ситуации, без предварительного расчета. Это, в свою очередь, делает невозможным на федеральном уровне стратегическое планирование и мешает выработке экономической и внешнеполитической концепции. Таким образом, главная беда та же, что и во время распада СССР — неуправляемость. Единственный способ преодолеть ее — это СДЕЛАТЬ ПРОЦЕСС НОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДОБРОВОЛЬНЫМ. ПРИ ЭТОМ «ДОБРОВОЛЬНОСТЬ» НЕ ДОЛЖНА ПОНИМАТЬСЯ КАК «ПРОИЗВОЛ». ЦЕЛЬ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В СОЗДАНИИ ТАКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СТИМУЛОВ, КОТОРЫЕ СДЕЛАЛИ БЫ ИНТЕГРАЦИЮ РОССИИ ВЫГОДНОЙ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ЗЕМЕЛЬ, А ЕЕ ПРОЦЕССЫ — БЕЗОПАСНЫМИ.

Создание новой российской целостности, разумеется не предполагает ликвидации институтов центральной власти (как это было сделано при распаде СССР). Силовой разрыв центральных российских структур приведет к крайней дестабилизации ситуации. Задача заключается в том, чтобы указать для федеральной власти принципиально новый круг обязанностей и создать такую систему сдержек и противовесов, которые и федеральная власть, и регионы выполняли бы неукоснительно. Новая федеральная власть должна стоять на страже принципов, балансирующих интересы российских земель.

И, наконец, жизненно необходимо **СТРЕМИТЬСЯ К НОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАК ОСНОВЕ И ИНСТРУМЕНТУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**. Сказанное нельзя понимать так, что плодотворные экономические преобразования начнутся только после того, как будет создано новое государство. Во-первых, экономические преобразования уже идут и будут идти снизу. И в этом смысле это уже не реформа прежней России, а созидание новой России. Во-вторых, попытки проводить преобразования из центра не будут прекращаться, и это закономерно. Надо только понимать, что пока они неизбежно будут иметь весьма ограниченное значение.

Каким же образом понимать преобразовательную роль новой интеграции? При заключении нынешнего федеративного договора инициатива исходила от центральной власти. При заключении нового федеративного договора инициатива должна исходить от российских земель. Центральная власть может лишь регулировать этот процесс. Главным в такого рода реинтеграции будет то, что российские земли (в лице своей законодательной власти и губернаторов, не назначенных президентом, а избранных народом) осознают себя полноценными субъектами общероссийского политического процесса.

С нашей точки зрения, такое прозрение может скорее всего произойти в ходе непосредственного руководства хозяйством. Когда руководители почувствуют, что без участия их региона в общероссийских политических и экономических процессах тщательно стараться вырваться из замкнутого круга текущих проблем. И когда участие региона в политике будет осознано как условие его экономической стабильности.

И, наконец, многое будет зависеть от скорости формирования снизу и по горизонтали федералистского политического движения.

Здесь, как говорится, возможны варианты. Федеральная власть может действовать с учетом логики событий. А если постарается, то и предвидеть их, предпринимая упреждающие шаги. В ином варианте центральная власть может пытаться зафиксировать существующее положение и укрепить старую властную вертикаль, что помешает интеграции России на новой основе.

И в том, и в другом случае будет сформирована новая структура. Но в первом федеральная власть будет играть роль уравновешивающей силы, управлять процессом. Тогда как второй вариант совсем не безопасен. Итогом сопротивления центра уже начавшимся преобразованиям явится желание регионов ликвидировать нынешнюю федеральную власть или в лучшем случае заменить ее новой. В этом случае мы вступим в полосу более или менее длительного социального хаоса, из которого без серьезных потерь не вырваться.

Если говорить об идеале, то интеграция России должна идти как из российских земель, так и из центра одновременно.

Не стоит думать, что даже при наличии благоприятных условий идея реинтеграции встретит понимание со стороны сразу всех регионов. Целесообразно начинать с одной или нескольких «точек кристаллизации». Это такие регионы, которые своим притягательным примером способны развивать объединительные тенденции. Межрегиональные объединения должны носить поначалу экономический характер. В таких межрегиональных объединениях могут быть переданы опыт, накопленный в «точках кристаллизации». Это ускорит осознание регионами необходимости новой интеграции.

За всеми приведенными здесь суждениями просматриваются вполне конкретные политические и организационные шаги. Здесь и создание межрегиональных координирующих экономических органов, и выработка принципиальной схемы экономических преобразований в российских землях, и

Три месяца назад «ЭПИЦентр» Григория Явлинского поставил диагноз: **чередная реформа в России не удалась (см. «МН» № 21, 1992). Москва делает вид, что правит, республики и области сердятся и становятся на дыбы. Свою жизнь они желают устраивать сами. Но как? Майский «ДИАГНОЗ» не претендовал стать рецептом. Но тем не менее заслужил упреки. Всем требовалось найти лекарство. Один из его вариантов сегодня, кажется, есть. После почти года работы в Нижегородской области в качестве экономического консультанта властей «ЭПИЦентр» подготовил серьезный научный труд. В нем — и о судьбе России, и о путях ее обновления. С некоторыми сокращениями мы предлагаем его читателям.**

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПРОЛОГУ

Попытаемся посмотреть хотя бы на год вперед. Какие факторы определят наше положение?

Для полного ответа здесь многого не хватает. Даже отработанной терминологии для описания происходящих процессов. Поэтому начнем с отправных моментов.

1. РЕФОРМЫ В РОССИИ традиционно инициировались и осуществлялись центральной властью посредством жесткой аппаратно-чиновничьей вертикали.

К осени 1992 года «реформаторство сверху» практически исчерпало себя, возможности его продолжения сузились до предела. Иллюзии о возможности действовать в нашей стране по сложившимся стандартам в условиях обвального изменения политического устройства привели (и достаточно быстро) к утрате необходимых условий для ведения реформаторского процесса, хотя этот факт еще не осознан до конца ни реформаторами, ни обществом.

В этом смысле завершается серьезной неудачей целая эпоха реформаторства. Ни разу не удалось коренным образом улучшить жизнь большинства людей.

Суммируя происходящее и учитывая итоги чисто экономического плана, можно сказать, что мы присутствуем при заключительном акте реформаторской драмы и теперь стране предстоит совершенно новый этап развития.

2. НОВОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИИ — это выходящие из-под спуда и лавинообразно нарастающие различия в образе жизни людей (народов, земель), их мироощущениях, установках, способах достижения успеха. Появляется разнонаправленность в интересах, охватывающая политику, экономические формы жизни, сознание.

Отсутствие соответствующих такому состоянию институциональных форм, правовых норм, экономических моделей, то есть всего того, что могло бы катализировать эти процессы, сделав их демократическими и безопасными, чревато конфликтами. Стихийный ход процесса, сталкивая различия, превращает их в противоречия. Таким образом, Россия в исходном состоянии заключает в себе как потенциальные опасности, так и новые возможности. Задача в том, чтобы увидеть эти возможности и воспользоваться ими.

3. НА НАШ ВЗГЛЯД, уже различимы те опорные точки, которые позволяют пойти по пути новых возможностей: российские земли и их народы, новые социальные и профессио-

нальные общности и, наконец, новые идеи. Суть в том, что безвозвратно уходит из сознания людей государственная доминанта — ее сменяют повседневные житейские проблемы окружающей жизни: семьи, социальной группы, национальной и территориальной общности.

Потребность в безопасности и стабильности подсказывает смену парадигмы: вместо «реформаторства сверху» — «саморазвитие снизу». Появляется новый вектор экономических и политических преобразований: от интересов человека — к интересам территориальной общности и в меру общих интересов — к новой целостности.

Теперь, после всех изменений, просматривается совсем иная страна, с другим распределением власти и другими формами внутренних связей.

В конкретных условиях новая интеграция в России должна быть результатом процесса, идущего как от центра, так и в значительной степени от регионов, взаимодействующих между собой.

Российские земли сейчас самостоятельно, без помощи центра, пытаются решать такие проблемы, как выплата зарплаты при отсутствии наличных денег, заготовка продовольствия на зиму, финансовая поддержка крупных предприятий, на которых занята основная часть трудоспособного населения и которые финансируют значительную часть социальной сферы.

Местные руководители уже отчетливо увидели, сколь неустойчиво их положение в ситуации, близкой к социальному взрыву, который в первую очередь затронет именно их, прежде чем достигнет Москвы. Поэтому сегодня власти российских земель все больше берут на себя функции разработчиков и проводников собственной экономической и социальной политики.

4. В РАМКАХ НОВОЙ ЛОГИКИ, идущей от реальных жизненных проблем, на конкретных территориях все элементы и механизмы новых экономических и политических программ могут быть только добровольными, позволяющими учитывать различия, должны обеспечивать возможность горизонтальной координации, предполагая движение к новой целостности через «ядра кристаллизации».

Для нас очевидно бесперспективность какой-либо иной альтернативы новой интеграции. Наш выбор диктует и конкретную практику, о которой идет речь в настоящей работе.

введение изменений в законодательство, исходя из того, что экономические трансформации будут задаваться снизу. Здесь и широкое обсуждение в обществе проблем новой интеграции.

Некоторые шаги нужно предпринимать немедленно, они должны быть быстрыми и решительными, ведь время уходит, а возможности для действий сокращаются.

* * *

Главные события экономических преобразований развернутся теперь в регионах.

При этом, безусловно, важное значение будет иметь и экономическая политика федерального правительства. О необходимости корректировки курса сейчас говорят все, включая и само правительство. С нашей точки зрения, отправным моментом здесь должно стать не давление отдельных групп (директора, промышленники), и не компромиссы (аграрии, территории), и даже не отвлеченные макроэкономические — эфемерные в нынешних условиях — цели, а понимание качественно нового состояния страны и экономики после столь безуспешных реформ.

ПОПЫТКА БЛИЖНЕГО ПРОГНОЗА

Лето — время садов, огородов, оплаченных и неоплачиваемых отпусков, время политического затишья — прошло. Предстоящая зима будет тяжелее прошлой: нехватка электроэнергии (прежде всего в Забайкалье и на Северном Кавказе), рост аварийности теплотрасс в городах, обострение дефицита кормов в большинстве регионов, возможные перебои с хлебом.

Предприятия, исчерпав резервы, все чаще станут останавливать отдельные цеха, увольняя работников: нет сырья, нет реализации, нет денег на перепрофилирование. С весны 1993 г. массовая безработица будет одной из составляющих нашей жизни, женщины и лица с высшим образованием столкнутся с ней в первую очередь.

Директора крупных предприятий, дезориентированные противоречивыми шагами правительства России, кампанией всеобщего акционирования и ваучеризации, запоздалой переоценкой фондов и играми вокруг централизованных кредитов, в лучшем случае займут выжидательную позицию. Падение производства и импорта продолжится, инвестиции в производство снизятся до минимума. Замрет строительство муниципального жилья.

Без товаров, без прибыли нет и налогов. Республиканский бюджет, расходы которого уже сегодня значительно больше доходов, сможет финансировать что-либо только за счет эмиссии. Придется выдавать все новые и новые кредиты — нет той силы, которая смогла бы принять на себя политическую ответственность за одновременную остановку сотен предприятий. Уже осенью вновь начнут раскручиваться, цепляясь друг за друга, шестерни инфляции. Произойдет рост цен на нефть и газ и удорожание зерна и продовольствия. Повышение доходов — и новый виток цен на продукты. Кредиты на пополнение оборотных средств и зачет неплатежей — и рост оптовых цен. Переоценка фондов — и очередная партия кредитов. Месячные темпы инфляции, снизившись летом до 15–20%, возрастут в 2–3 раза.

Опережающий рост доходов населения, ликвидация задолженности по выплатам зарплаты и пенсий поддержат спрос на дешевые продукты — хлеб, крупы, овощи, а предельные сокращения, вновь проявятся их дефицит. Когда же люди заметят, что цены на продукты меняются еженедельно, сложатся устойчивые инфляционные ожидания. Учащаются вспышки ажиотажного спроса. Если не провести значительного повышения ставок процента по вкладам населения, усилится отток сбережений из банков. Не готовые к быстрому пересчету пенсий, учрежденные социального обеспечения, работавшие на износ весь год, не смогут вовремя выплачивать номинально растущие пенсии и пособия. Продолжится постепенное разрушение государственной системы социальных услуг, бесплатного здравоохранения, образования.

Большое разочарование ждет большинство людей из-за неизбежного провала кампании с ваучерами.

Что остается «простым» людям? «Натурализация» их жизни: вещевой обмен, подсобное хозяйство, родственники в деревне. Резко возрастает воровство — и с предприятий, и из квартир. Борьба с преступностью, забота о личной безопасности станут для всех первейшим приоритетом. Начнется массовая «обратная миграция» — из городов в деревню, к родственникам, к земле, к работе. Некоторые попытаются счастья за границей.

Местные власти, на которые легла ответственность за жизнеобеспечение населения и предприятий, вскоре не смогут рассчитывать на помощь Москвы (она теряет контроль за ресурсами), сведут обращения «наверх» к минимуму. Они станут создавать собственные запасы зерна, топлива, продовольствия. Для этого необходимы финансовые ресурсы, и потому очевидны следующие шаги в дележе сократившегося «пирога»:

— неуплата налоговых отчислений в республиканский бюджет; бартерные внешнеэкономические и межрегиональные сделки; отказ от продажи валютной выручки; самостоятельная реализация сырья, добытого в регионе; поиск внешнеэкономических партнеров и потенциальных инвесторов «напрямую»; попытки использовать национальные банки республик в составе РФ и региональные управления ЦБР для дополнительной кредитной эмиссии; в случае нового обострения налично-денежного кризиса — использование денежных суррогатов.

На региональном уровне быстро сформируются структуры, способные выполнять все эти функции, ускорится формирование региональных элит. Многие рычаги контроля за перераспределением ресурсов внутри России сместятся от Москвы к ним.

И сразу же выявится большая разница в положении регионов, часть их столкнется с острой нехваткой ресурсов.

Республиканские власти в ближайшее время почти ничего не смогут противопоставить децентрализации управления экономикой — как из-за недостаточного осознания самой проблемы, так и из-за ожесточенной борьбы в органах власти.

Экономика будет сжиматься на глазах: усилится отъезд людей с Севера и некоторых областей Дальнего Востока, хозяйственная жизнь в этих регионах замрет, замрет и жизнь крупных научных центров; утрата позиций на внешних рынках станет очевидной.

В то же время вряд ли можно ожидать резкого сокращения поставок из стран СНГ, по импорту. Для бывших союзных республик пока нет альтернативы старым связям. Запад, вероятнее всего, сохранит через международные экономические организации кредитование в небольших размерах критического импорта в Россию и поставки гуманитарной помощи.

Осень и зима пройдут под сильным воздействием инфляционного потенциала:

1. **Цены на урожай.** При установленных закупочных ценах на зерно и другие культуры резко возрастает стоимость продовольствия, это требует компенсационного роста доходов.

2. **Цены на энергоносители.** С установлением новых цен на зерно резко нарушилась их пропорция с ценами на энергоносители. Уже сейчас нефтедобыча требует значительных бюджетных дотаций. Продолжать удерживать цены на энергоносители на прежнем уровне становится все более и более бессмысленно.

3. **Кризис неплатежей.** Уже сейчас кредиты на пополнение оборотных средств предприятий дают инфляционный эффект; кредитование завершающих стадий взаимного зачета неплатежей потребует триллионной кредитной экспансии, что вызовет всплеск оптовых, а вслед за ними и розничных цен.

4. **Переоценка основных фондов.** Ее последствия — скачок амортизационных отчислений, что приведет, с одной стороны, к увеличению давления издержек на цены, а с другой — к сокращению прибыли предприятий (зачисляемой теперь в амортизацию) и спалу доходов бюджета по налогу на прибыль. Положительный эффект — увеличение капиталовложений за счет роста отчислений на амортизацию — может быть во многом «съеден» новым инфляционным всплеском в инвестиционной сфере.

Практически все перечисленное заложено в логику развития событий в том виде, как она сформирована за последние годы и особенно в 1992 году. Персональные изменения, кото-

рые с весны происходят в правительстве России, и те, которые, судя по всему, произойдут осенью, учитывая предлагаемые программы претендентов на ключевые должности, не дадут положительных сдвигов.

Экономической политикой последнего года создан значительный потенциал социального рванша — вероятна ставка на восстановление вертикали системы государственного управления экономикой, возврат к привычным методам воздействия на предприятия. Можно ждать «замораживания» цен и зарплаты, увеличения бюджетных инвестиций и кредитов госпредприятиям, ренессанса отраслевого подхода к экономике. Попытка воссоздания административной пирамиды в управлении экономикой и жизнью общества будет абсолютно бесплодной и лишь резко подтолкнет процесс дезинтеграции.

ИТАК, К СЕРЕДИНЕ 1993 ГОДА...

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ БЮДЖЕТ. Доходы не более четверти от расходов, финансирование почти полностью за счет эмиссии. НДС в его нынешнем виде практически не смогут собирать. Массовый отказ госпредприятий от уплаты налогов.

МЕСТНЫЕ БЮДЖЕТЫ. 90% расходов на социально-культурные мероприятия и дотации; финансирование городского транспорта и ЖКХ — неразрешимая проблема, если в ближайшее время не изменить схему финансирования. Отказ от отчислений налогов в республиканский бюджет.

КРЕДИТ. Рост с ускорением по экспоненте. Будет почти полностью идти на выплату зарплаты. Поддержка банков централизованном кредитом. Крупные финансовые спекуляции, банкротство нескольких крупных АО. Попытки кредитной эмиссии регионов.

ЭКСПОРТ И ВАЛЮТНАЯ ВЫРУЧКА. Падение еще на 20–30%. 70% выручки экспортеров в валюте остается за границей. Множественность обменных курсов, торговый и наличный курсы упадут в несколько раз.

ПРОИЗВОДСТВО. Свертывание высокотехнологичных производств, резкое сужение ассортимента, спад — в наибольшей степени в машиностроении, химической промышленности по причине отсутствия импорта и сырья. Уменьшение производства товаров народного потребления. Сокращение инвестиций на 80% к уровню 1990 года.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. Отказ от сдачи зерна за рубли, недоверие к деньгам, бартер, сохранение дисбаланса цен, мелкоземелье на месте распущенных колхозов. Нехватка кормов, массовый забой зимой-весной. Ухудшение условий для роста производства, в том числе в личных подсобных и фермерских хозяйствах.

Очевидно, только когда все это произойдет, правительство России наконец сообразит, что оно не правительство экономической державы и стабилизации, а правительство полугосударственного образования и высокой неконтролируемой инфляции. Хорошо бы это осознать уже сейчас, но, поскольку до сих пор оно настаивает на продолжении политики финансовой стабилизации, это вряд ли возможно.

Инфляция в экономике современной России — это не вопрос жесткости денежной политики (хотя такая политика может и должна применяться для замедления роста цен). Инфляция имеет глубокие институциональные и структурные корни. Задача преодоления инфляции не краткосрочная задача финансовой политики, а долгосрочная проблема системной трансформации экономики; «социалистические» преобразования в экономике России зашли очень далеко по всем направлениям. И крайне сложно резко сократить государственные расходы в условиях, пока медицина и образование практически полностью финансируются из бюджета, ставить задачу развития рынка труда, пока квартиры являются государственной собственностью, и перемещение рабочей силы по территории страны затруднено, либерализовывать цены в условиях господства монопольных структур, предоставлять экономическую свободу государственным предприятиям с крайне неясными отношениями собственности на них и т.д. — примеров можно приводить множество. Федеральные власти не обладают необходимым набором прав, экономических рычагов и политическим влиянием для выработки и проведения экономической политики по традиционной схеме «из центра».

НЕСКОЛЬКО СОВЕТОВ ПРАВИТЕЛЬСТВУ НА ЗИМУ

Главными факторами, определяющими содержательную деятельность правитель-

ства, уже стали: нарастающая инфляция, регионализация и ухудшающееся положение населения. В этих трех направлениях и следует прилагать максимум усилий.

СТРАТЕГИЯ. Необходимо отказаться от ориентации на краткосрочный успех в ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ. Приоритет в преобразованиях должен отдаваться системным изменениям в экономике, которые лишь в дальнейшем создадут возможность экономического оживления. Это особенно важно, если учесть, что системные изменения несут, как правило, необратимый характер.

Главное содержание РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: создание общеэкономических и социально-политических условий для свободной реализации потенциала развития каждого региона и стимулирование межрегиональной интеграции. В принципе отказаться от роли барина в окружении регионов-попрошак.

Нужно сделать все возможное для сохранения потенциала существующей экономики: ведущих научных центров, технологичного мирового уровня, «ядра» предприятий в каждой из базовых отраслей, кадрового потенциала, действующей инфраструктуры.

ТАКТИКА. Главное требование к ФИНАНСОВОЙ И ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ — не мешать системным преобразованиям, а, насколько это возможно, стимулировать их.

Должна быть найдена форма проведения финансовой и денежной политики, которая даже в условиях высокой инфляции оставляет возможность для развития деловой активности и инвестиционной деятельности. Важнейший принцип в такой финансовой и денежной политике — предсказуемость. Необходимо перейти от панических инфляционных ожиданий к рациональным.

Важнее всего прекратить произвольно менять хотя бы внешние условия экономической деятельности: налоги, динамика кредитных ставок, параметры внешнеэкономической деятельности и т.д. Можно было бы предложить, например, в части валютного курса рубль ввести систему, на основе которой население и предприятия могли бы рационально предсказывать макроэкономическую динамику (даже ухудшающуюся) и в связи с этим планировать собственную деловую и инвестиционную деятельность. На этой основе правительство может взять на себя обязательства по динамике (а не по уровню!) обменного курса рубля, приняв решение о стандартном изменении единого коммерческого курса рубля в зависимости от времени в процентном или абсолютном выражении. В первом случае будет происходить своеобразное «задание» постоянных, во втором — тормозящихся темпов инфляции. Ясно, что обязательства государства проводить конверсионные операции по такому «плывущему» курсу должны безусловно выполняться. На это должна быть настроена вся макроэкономическая политика.

Амортизатором мог бы служить стабилизационный валютный фонд, созданный за счет собственных или заемных валютных резервов, например, в размере трехмесячной потребности в импорте. Сокращение или увеличение этого фонда было бы сигналом к ужесточению или смягчению финансовой и денежной политики.

Если правительство признает невозможность резкого сокращения темпов инфляции и введет описанную выше систему, то можно будет сократить потери от инфляции.

Необходим **СЕРЬЕЗНЫЙ МАНЕВР В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ЦЕНТРА.** Правительству больше нечего делить между гражданами (ваучеры — последняя лепта в повышении благосостояния).

Основные особенности действий российского правительства в социальной сфере описываются несколькими характеристиками: эксклюзивность, непоследовательность, компенсационный характер, ориентация на денежные формы поддержки населения, реакция, как правило, на уже случившееся, то есть пассивный, подчиненный обстоятельствам характер. Получается замкнутый круг, прорвать который в рамках старых методов распределительной политики невозможно.

Главное, что на наш взгляд необходимо сделать, — это переместить основные функции жизнеобеспечения населения и инструменты их реализации, включая финансовые средства, на уровень регионов.

Децентрализация системы жизнеобеспечения населения способствует повышению ее адресности, то есть ориентации на потребности конкретных групп, разнообразию используемых инструментов социальной политики в зависимости от избранных приоритетов и специфики территорий. Это повышает ее эффективность.

Сознательное, организованное перераспределение социальных функций между федеральной и местной властью означает начало переговорного процесса между центром и представителями регионов о сферах и формах взаимодействия. В основу переговорного процесса должна быть положена политика общественного согласия. Исходя из складывающейся ситуации и прогноза на ближайшее будущее, предметом переговоров могут стать:

— проблемы формирования единого рынка труда, включая федеральное законодательство по этим вопросам, решения правительства о планах конверсии оборонных отраслей и санации государственных предприятий, механизмов регулирования внутренней и межрегиональной миграции;

— разделение полномочий центра и местных властей в сфере регулирования доходов населения, включая формы и границы регулирования заработной платы, расчета и установления минимальных уровней доходов, механизма индексации заработной платы, пенсий, пособий;

— разграничение функций по обеспечению населения бесплатными услугами здравоохранения, образования, социального обслуживания;

— выделение защищенных статей федерального и местных бюджетов, связанных с финансированием социальной сферы;

— формирование федеральных резервов на чрезвычайные социальные программы и механизмов контроля и распоряжения ими.

Перечисленные направления могут быть дополнены и уточнены, исходя из интересов регионов и особенностей текущего момента. Главная политическая задача центра — перестроить стихийность социальных процессов, выстроить их в организованное русло.

Важнейшим условием содержательности переговорного процесса и, соответственно, политики центра является законодательное и финансовое оформление достигнутых договоренностей. Это означает:

— передачу вместе с функциями средств на места;

— разделение расходов по соответствующим статьям между федеральным и местными бюджетами;

— уточнение в соответствии с разделением функций в сфере социальной политики системы федеральных налогов, в частности их сокращение и переориентация на местные социальные программы.

Не исключено, что в целях ускорения формирования нормативной базы, развития новых институциональных форм, повышения оперативности действий федерального правительства целесообразно предоставление ему прав принятия решений, в том числе и в области законодательного регулирования, в период до вступления в силу соответствующих законов. Таковы пока еще возможные и, на наш взгляд, жизненно необходимые шаги центра на пути становления новой социальной политики.

Распределение функций между различными уровнями управления, исходя из создавшейся ситуации, будет осуществляться не сверху, а снизу, через регионы и их объединение.

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ: ПОТЕНЦИАЛ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Регионы — это последняя «площадка стабильности», с которой мы можем метр за метром подниматься на вершину.

Глубокому экономическому и политическому кризису необходимо противопоставить действенную стратегию стабилизации, основанную на замене везде, где это возможно, слабых вертикальных хозяйственных и управленческих связей на горизонтальные.

Важно не упустить момент, пока сохраняется экономическая основа для формирования интеграционного движения на базе общих экономических интересов, ибо чем позже начнется движение к интеграции, тем сложнее, поскольку некоторые регионы, обладая бесспорными экономическими «козырями» (Тюмень, Дальний Восток, Калининградская область и др.),

вынуждены будут формировать трудноинтегрируемую структуру хозяйства, ориентированную на внешние связи.

Реализация интеграционного потенциала при недостаточном учете требований регионов со стороны российского руководства будет, по-видимому, идти по пути укрепления межрегиональных альянсов со своими центрами.

События диктуют всем регионам примерно равные условия существования, для выживания в которых им нужны общая согласованная, аргументированная позиция и механизм ее проведения в жизнь. Как ни различны интересы представителей регионов, входящих в ассоциации, их объединяет единство главных интересов жителей.

Пока существующие региональные ассоциации экономического сотрудничества («Большая Волга», Ассоциация областей и республик Урала, «Сибирское соглашение», Дальневосточная региональная ассоциация экономического сотрудничества и другие) при отсутствии действенной системы вертикальных экономических связей вынуждены будут не только развивать свои экономические органы, но постепенно переносить центр тяжести деятельности в политическую сферу.

Одной из важнейших задач региональных ассоциаций должно стать проведение скоординированной политики по созданию благоприятных условий для привлечения в города отечественных и зарубежных инвестиций. Сюда относятся разработка и реализация региональных инвестиционных программ и их международная экспертиза, проведение гибкой налоговой политики, инвентаризация ресурсов и производственных мощностей, определение перечня приоритетных и наиболее прибыльных производственных и социальных проектов, проведение конкурсов по решению городских проблем, создание привлекательного образа города для потенциальных инвесторов.

Преодоление препятствий на пути реинтеграции возможно лишь в случае, когда отдельные регионы обретут способность брать на себя лидирующую роль в проведении совместно с центром или без его участия объединительной политики.

ФОРМИРОВАНИЕ «ЯДЕР КРИСТАЛЛИЗАЦИИ»

В отличие от традиционного в российской истории отождествления интеграционных действий с принуждением регионов-лидеров новой федерации должны являться прежде всего центрами согласия. Поэтому «ядрами кристаллизации» могут стать в первую очередь регионы, обладающие высоким интеграционным потенциалом, который включает в себя прежде всего экономическую мощь, интенсивные межрегиональные производственные связи, высокий научно-технический потенциал.

Однако привлекательность внутренней политики, стабильность социальной обстановки и проведение искусной объединительной политики могут выдвинуть в качестве лидеров и регионы, не обязательно обладающие всеми этими качествами (прежде всего экономической мощью), но обеспечивающие баланс интересов.

На первом этапе реинтеграции в регионах, претендующих на роль лидеров, должны быть решены общие внутрирегиональные задачи и созданы объективные внутренние предпосылки для последующего исполнения этой роли. К этим предпосылкам, обеспечивающим привлекательность региона, относятся:

— создание механизма приспособления экономики к условиям гиперинфляции;

— максимальное увеличение числа мелких и средних собственников;

— создание благоприятного предпринимательского климата и условий для инвестиционной активности;

— преодоление внутрирегиональных противоречий (между законодательной и исполнительной властью, между региональными и городскими органами власти и др.);

— создание действенной системы социальных гарантий;

— построение прообраза гражданского общества, основанного на балансе внутрирегиональных интересов. Важнейшими законодательными актами, закладывающими основы создания гражданского общества, должны стать разрабатываемые сейчас уставы (конституции) областей.

Следующий этап связан с укреплением межрегиональных альянсов во главе с регионами-«ядрами кристаллизации», которые

станут центрами позитивного управления, основанного на общих ценностных установках входящих в альянсы регионов.

В каждом из этих альянсов создается «новое экономическое пространство» путем интенсификации горизонтальных материальных, финансовых и информационных связей. Для предотвращения возможного обострения конкуренции между отдельными регионами за лидерство внутри таких союзов необходимо нахождение регионов-«точек равновесия» интересов лидирующих регионов. Не исключается и возможность слияния отдельных регионов.

Накопец, последний этап заключается в практической реализации предложенной концепции «новой интеграции».

В силу протяженности территории и существования региональных различий ни один регион России не сможет претендовать на полное экономическое доминирование и диктовать свои условия, они все в той или иной мере сегодня еще недостаточны.

НИЖНИЙ НОВГОРОД: НАЧАЛО ПУТИ

Нижегородская область — один из крупнейших и экономически развитых регионов России. Территория — 74,8 тыс. кв. км, 3,7 млн. человек населения, мощнейший промышленный потенциал, две трети которого составляют оборонные предприятия. Как и во всей России, здесь с огромным трудом преодолевают кризис. Объем промышленного производства сократился на 8,5%, падают сельхозпроизводство и жизненный уровень людей. Единственное отличие — здесь многое уже сделано своими силами. НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ — типичный пример такого региона. Единственное исключение — здесь уже много сделано. Путь, который выбрала для себя область, дает ей реальный шанс стать в будущем «ядром кристаллизации» для объединения других регионов России.

ЛОГИКА ДЕЙСТВИЙ

Она исходит из цели создания в регионе предпосылок для социальной стабильности, экономической устойчивости и политической привлекательности.

Одной из ключевых идей, заложенных в предлагаемой системе, является формирование так называемого «среднего класса» — слоя людей с достаточно устойчивым имущественным положением.

Преобразование значительной части населения в собственников влечет за собой изменение порядка финансирования некогда бесплатных сфер, таких, например, как медицинское обслуживание. Предлагается концепция перехода к бюджетно-страховой медицине.

Эти преобразования требуют проведения перестройки структуры доходов населения, обусловленной снятием дотаций на содержание жилищного фонда и объектов социальной инфраструктуры и включением этих сумм в прямые выплаты (доходы) населению. В конечном счете люди должны получать все, что они зарабатывают, и из доходов оплачивать те услуги, в которых нуждаются.

Одновременно предлагаются меры по социальной поддержке населения.

СУЩЕСТВО ПРЕДЛАГАЕМЫХ МЕР: передача части финансовых средств (дотаций) от государства населению, введение механизмов индексации доходов; расширение за счет этого платежеспособного спроса и реализации продукции.

Проработаны и начали внедряться варианты перенесения в доходы дотаций на жилье, пассажирский транспорт, медикаменты, топливо, реализуемое населению. Параллельно отработывается схема «снятия» с предприятий объектов социальной инфраструктуры, также с включением затрат на их содержание в доходы населения. Начата подготовка механизма индексации доходов в связи с ростом цен. Роль социального амортизатора наряду с индексацией выполняет продажа собственности: земельных участков, недвижимости на целевых аукционах.

Для создания резерва финансовых средств можно использовать муниципальные займы (в том числе хлебный заем), остатки средств внебюджетных фондов и временно свободные средства бюджета. Наилучший способ использования этих средств — закупка зерна и топлива в фонды области. Маневр финансовыми ресурсами требует развития инфраструктуры финансового рынка. В области уже созданы конверсионный и ипотечный банки, казначейство в рамках департамента финансов областной администрации. Средства резервных фондов будут привлекаться для финансирования расходов, связанных с индексацией.

Подготовительная работа включает в себя решение технических проблем: создание организационной, методической и технической базы для постоянного пересчета социальных выплат; ликвидацию дефицита наличных денег (муниципальный заем), ускорение банковских расчетов.

Отрабатывается структура управления областью, адекватной сложившейся ситуации. Все это позволит людям подготовиться к жизни в условиях гиперинфляции.

МЕЛКИЕ ШТРИХИ К БОЛЬШОЙ ПРИВАТИЗАЦИИ

Желание правительства провести «обвальную» приватизацию крупных промышленных предприятий одновременно с их акционированием чревато очень серьезными последствиями. С одной стороны, трудовые коллективы поставлены в жесткие временные рамки с выбором способа приватизации, который в соответствии с «Программой» должен быть сделан до 1 октября с.г. С другой — в столь же жестких рамках оказываются комитеты и фонды имущества. Чтобы обеспечить программу ваучеризации всей страны, они должны до конца следующего года уложиться с продажей по крайней мере 35 процентов акций, иначе часть ваучеров останется «неотвараемой».

Мало того, что подавляющее большинство руководителей предприятий и членов трудовых коллективов плохо представляют себе сам смысл и последствия этих преобразований. Даже если акционирование по предложенной правительством схеме произойдет, оно даст совершенно обратный эффект. Во-первых, предприятия ничего не получают от приватизации. Все средства от продажи акций уходят государству. Во-вторых, предприятия неожиданно для себя (пока это не вполне осознается ими) получают «оброк» в виде дивидендов, которые необходимо выплачивать огромному количеству мелких акционеров. В-третьих, практически неизбежно распыление собственности. А раз так, для подавляющего большинства предприятий станет невозможным привлечение крупного инвестора. Кроме того, уже сложившиеся традиции самоуправления, неадекватность законодательства (отсутствие гарантий взаимных прав и обязанностей акционеров и управляющих), наконец, неподготовленность управленческих кадров к работе в новых условиях практически неизбежно приведут к потере управляемости новыми акционерными обществами.

Произойдет дискредитация самой идеи акционирования. Поэтому в Нижнем Новгороде мы попытались внести в ее процесс некоторые коррективы. Во-первых, на наш взгляд, нельзя совмещать во времени акционирование и приватизацию крупных предприятий. Необходим некий период (как минимум еще год) для того, чтобы, во-первых, дать время трудовому коллективу и администрации выбрать оптимальный для себя способ приватизации (по одному из трех имеющихся вариантов). И, во-вторых, чтобы найти потенциального инвестора, реально оценить стоимость предприятия, создать план его реорганизации (выделение цехов, производств), изменить систему управления (перейти от управления технологическими процессами к управлению финансами и капиталами), подготовить план сокращения численности занятых с максимальным смягчением последствий массовых увольнений. При этом вполне может сложиться (и скорее всего сложится) ситуация, при которой для привлечения инвестора трудовому коллективу ради интересов дела придется поступиться частью своих акций.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К МАЛОЙ ПРИВАТИЗАЦИИ

Даже перед теми местными органами власти, которые успешно решают задачи «малой» приватизации (Нижний Новгород), встают неожиданные проблемы. Главная —

«затухание» приватизационной активности по причине стремительного обесценения капиталов. По нашим прогнозам, приватизация торговли, общественного питания и бытового обслуживания еще может быть завершена с помощью «чистых» аукционов (и то далеко не во всех регионах). Приватизация же на аукционах малых предприятий других отраслей при стандартном подходе будет затруднена либо вызовет нежелательные социальные последствия.

Чтобы активизировать малую приватизацию, мы предлагаем по мере ослабления аукционной активности постепенно перейти к открытым некоммерческим конкурсам и закрытым аукционам. Суть в том, чтобы даже при меньшей цене отдать предприятие тем, кто предложил продавцу максимально выгодные условия (сохранение профиля, занятость, экология). Таким образом решаются две задачи: расширяется социальная база покупателей за счет «маломумных» слоев и, во-вторых, создается основа для нацеленной социальной политики, заключающейся в предоставлении возможностей для занятия предпринимательской деятельностью наименее защищенным слоям — инвалидам, ветеранам и т.д.

СВОБОДНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Решение о ней вот-вот будет принято горсоветом Нижнего Новгорода. Цель — кардинально изменить подход к предпринимательству. Здесь поняли наконец, что не государство должно решать, позволить или нет человеку заняться делом, а только он сам. И известить об этом власти.

Процедура регистрации нижегородских бизнесменов будет предельно упрощена. Любой гражданин, постоянно проживающий в области, сможет сам зарегистрировать свое предприятие. Для этого надо будет лишь правильно заполнить 2 экземпляра «Свидетельства о госрегистрации индивидуального предприятия», которое будет выполнять функции устава, и заплатить регистрационный сбор 2000 рублей.

Обладатель «Свидетельства» имеет все права предприятия. Может открыть счет в банке, заключать все виды договоров, отстаивать свои права не только в суде, но и в арбитраже. Но будет иметь и преимущества. Во всяком случае — обойтись без ежеквартальных контактов с налоговой инспекцией по поводу бухгалтерских балансов. Ему достаточно будет лишь ежегодной декларации о доходах.

О ЗЕМЛЕ, ВОЛЕ И ЗДРАВом СМЫСЛЕ

Российское законодательство в принципе дает регионам достаточно прав для проведения полноценной земельной реформы. Однако землю раздать просто. Но не так просто сохранить и приумножить производимый на ней продукт. Темп «фермеризации» в Нижегородской области, как и в целом по России, достаточно высок. На 1 июля 1992 года здесь создано 1941 фермерское хозяйство со средним размером надела 20 га. Но цифры эти, видимо, близки к «потолку». С одной стороны, для фермеров «со стороны» уже нет свободной земли — резервов, неудобий.

С другой — есть объективные причины, сдерживающие «фермеризацию» внутри колхозов и совхозов. Здесь массовая раздача земли может породить только малоземельных фермеров. А значит — привести к снижению товарности — сельхозпроизводства. Именно это больше всего беспокоит местные власти, а с другой стороны, служит вполне обоснованным прикрытием для «саботажников» реформы. Дескать, развалим колхозы и совхозы — кто будет кормить город?

Как разрешить эту дилемму? На наш взгляд, процесс фермеризации колхозов и совхозов требует жесткого управления. Но чтобы управлять, нужна информация.

Готовится «адресная» программа приватизации колхозов и совхозов. Главное в ней — сбалансировать баланс между темпами фермеризации и сохранением стабильности в продовольственном обеспечении области. Но есть и другая задача — создать в деревне широкий слой собственников. На первых порах это будет множество мелких крестьянских хозяйств (при сегодняшнем принципе равного передела на долю каждого двора едва придется по 15 — 20 га).

Примером успешного законодательства на региональном уровне может служить решение в Нижегородской области проблемы

садовых участков. Стандартные расценки на землю под них столь низки, что хозяйства-владельцы крайне неохотно выделяют их дачникам, вскакивая саботируя давление со стороны районных и городских властей. Но стоило администрации области поднять их в 7 — 10 раз, как проблема сдвинулась с места. Правда, не без потерь для областного бюджета. Именно за его счет земли вначале были выкуплены у хозяйств и в рассрочку проданы желающим.

КОНВЕРСИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Это, пожалуй, самый больной вопрос для госпредприятий всех российских регионов. Именно на их плечах все эти годы лежало воплощение главного принципа режима — бесплатности или низкой стоимости многих социальных благ. Они строили и содержали жилье, детские сады, больницы. В Нижнем Новгороде, например, предприятия содержат более 50% городского жилого фонда. Только на балансе производственного объединения «ГАЗ» «висит» 2480 тыс. кв. м жилья, 105 детских учреждений на 16807 детей, 13 домов отдыха и пансионатов на 3420 мест, больница на 1000 коек и реабилитационный центр. В Арзамасе лишь 14% жилого фонда находится в муниципальной собственности. Судостроительный завод «Ока» в городе Навашино владеет крупной медико-санитарной частью, которая обслуживает все население города. И это помимо огромного жилого фонда, детских садов, стадиона и Дома культуры.

Рост расходов предприятий на социальную сферу многократно превышает «приход» платежей от населения. Немногочисленные налоговые льготы уже не спасают. Убытки непосильным грузом ложатся на прибыль. Многие предприятия Нижегородской области уже сегодня тратят на социальные объекты от 80 до 100% прибыли, лишая себя возможности развивать производство. И число таких предприятий лавинообразно растет.

Все больше их стремится сбросить с себя балласт соцсферы. И этот процесс уже приобрел стихийный характер. Мощным толчком здесь послужил указ об обязательном акционировании крупных госпредприятий. Именно после него в Арзамасе решение об этом было принято на ряде заводов.

Где выход? В известном смысле он универсален. Рыночная ситуация диктует переход к рыночным институтам, в том числе и в области социальной сферы. Ее отторжение от предприятий — процесс объективный. Важно лишь сохранить при этом ее жизнеспособность. Один из путей здесь — коммерциализация социальной сферы. По нашему мнению, многие ее объекты вполне поддаются преобразованию в акционерные общества, товарищества и даже частные предприятия.

Коммерциализация жилья приведет к существенному сокращению затрат на его содержание. В этом убеждает опыт нынешних ЖСК, где этот показатель в 3 раза ниже, чем для муниципального жилья. С другой стороны, коммерциализация соцсферы даст ей мощный импульс к развитию. Без значительных компенсаций этих затрат социальный взрыв неминуем. По расчетам, проведенным в Нижегородской области, они должны составить 400—500-рублевую прибавку к жалованью. Где взять эти деньги и по каким каналам производить доплаты?

Своим работникам предприятия вынуждены будут добавив из доходов. В любом случае это будет стократ выгоднее, чем содержать их жилье. Работникам бюджетных организаций прибавка пойдет из бюджета. Точнее, из той его части, которая сейчас специально предназначена для финансирования муниципального жилья. За счет роста заработной платы этой категории граждан увеличатся поступления в пенсионный фонд и фонд занятости. А значит, появится возможность компенсировать увеличение стоимости жилья пенсионерам и безработным. Что же касается, к примеру, многодетных семей, то они вполне могут рассчитывать на поддержку специальных бюджетных фондов, имеющихся, как правило, в любой области, городе, районе.

Разумеется, здесь придется отказаться от идеи «компенсации по потребностям». Размер доплат, на наш взгляд, должен ориентироваться лишь на некий общий для всех норматив. Им может стать средний размер жилья, принадлежащий на одного взрослого человека. Конечно, от города к городу он будет меняться. Скажем, для Нижнего Новгорода это около 15 кв. м. Их оплата будет воз-

мещена полностью. Что же сверх того, придется доплачивать из своего кармана. Для кого-то это окажется не по силам. Тогда, увы, придется менять квартиру, чтобы привести в соответствие возможности и потребности. Это будет не только истинным актом социальной справедливости, но и толчком к созданию рынка жилья.

Но в будущем будут и проблемы. Приведенные выше размеры увеличения доходов людей годятся лишь для сегодняшнего дня. Расходы их на жилье будут расти, и если не включить их в потребительскую корзину, нынешних компенсаций уже через месяц не хватит и на шалаш.

Приведенная схема конверсии уже не теория. Следовать ей недавно решили два города Нижегородской области — Арзамас и Навашино. В несколько видоизмененном варианте готовится принять ее и сам Нижний Новгород.

Сады и ясли. База для их конверсии подготовлена в области гораздо лучше. За последние полгода плата за детей в садах постоянно росла. И уже сейчас составляет 2000—2500 рублей в месяц. Таких сумм не потянет ни один семейный бюджет.

По решению Нижегородского областного Совета теперь родители вносят за детей лишь 20% платы, тогда как остальное (по 40%) вносят предприятия, где они трудятся. В случае отсутствия одного из родителей недостающую часть возмещает местный бюджет.

Такой подход уже практически безболезненно позволяет снять детские дошкольные учреждения с баланса государственных предприятий и создать на их базе чисто коммерческие структуры. Задача же местных органов власти — установить минимальный набор бесплатных услуг, предоставляемых детям. Остальное будет доплачивать родители.

Ряд проблем невозможно решить на местном уровне. Без изъятия из Конституции РФ слов о недорогом жилье мы будем иметь постоянную угрозу социального недовольства. Без пересмотра Верховным Советом России размеров минимальной зарплаты центр будет иметь серьезную оппозицию со стороны предприятия. Без ужесточения ответственности за несвоевременную оплату жилья и коммунальных услуг разорятся все коммерческие структуры социальной сферы. Наконец, без включения стоимости жилья в потребительскую корзину невозможно будет планировать размер дотации.

АКЦЕНТЫ В ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Нагрузка на местные бюджеты постоянно возрастает. И прежде всего из-за необходимости в дотациях. Они требуются, чтобы сдержать рост цен на продовольствие, транспорт, коммунальные услуги, топливо, лекарства и т.д. Причем увеличиваются быстрее, чем наполняется бюджет. В дальнейшем же с ростом цен на энергоносители и удорожанием сельхозпродукции можно ожидать нового всплеска требований к бюджету.

В такой ситуации на первый план выступает проблема максимальной оптимизации расхода бюджетных средств, направления их в самые болевые точки.

К сожалению, регионам пока крайне редко удается с успехом использовать такой способ пополнения казны, как муниципальный заем. А между тем, помимо простого привлечения денежных средств, сейчас с его помощью можно решать массу насущных проблем. Скажем, ликвидировать дефицит наличности. В Нижнем Новгороде, например, где нехватка наличности еще недавно достигала 6 млрд. рублей, такой заем мог действительно снять проблему. По замыслу, его облигации должны были иметь хождение в области наравне с обычными рублями — приниматься в магазинах, в банках и т.д. Более того, когда кризис с наличностью миновал, облигации не утратили своего значения. Теперь они могут быть с успехом использованы для ликвидации разменного кризиса, то есть возместить дефицит низкономинальных банкнот. В любом случае такой заем уже сейчас является для Нижегородской области гарантом финансовой стабильности вне зависимости от причуд центра.

Разрабатываются в Нижегородской области схемы и различного рода товарных, например хлебного займа. Первоначально он рассматривался лишь как способ застраховать область от нехватки зерна в условиях неопределенности с его централизованными закупками. Но сейчас, после того как острота проблемы несколько снята (область получила под зерно льготные кредиты), заем не утратил своего значения. Теперь с его по-

мощью появляется возможность компенсировать жителям области неизбежный рост цен на хлеб. Деньги, вырученные от продажи облигаций, пойдут на закупку зерна — самой твердой по нынешним временам «валюты». Что сделает облигации займа надежным гарантом защиты денежных средств людей от инфляции, позволит им пережить грядущий ценовой шок. Тем более что выплаты по облигациям будут производиться не как обычно раз в год, а раз в месяц.

МИР В МИРЕ ВЛАСТИ

На жизнь российской провинции всегда неизмеримо больше влияли не политические партии, а различного рода общественные, профессиональные, конфессиональные организации. Несмотря на все потрясения двадцатого столетия, эти традиционные структуры имеют более глубокие корни. А значит, именно их возрождения следует ожидать прежде всего.

Речь не о приказной системе руководства, а о комплексе мер активного взаимодействия (стимулирования или противодействия) властей с общественно-политическими организациями.

Это достигается прежде всего путем привлечения представителей общественно-политических организаций к выработке управленческих решений. Это может быть участие экспертов в разработке конкретных проектов: «зеленых» — в обсуждении экологических вопросов, историко-краеведческих обществ — проблем застройки города и т.п. Или участие лидеров общественно-политических организаций в обсуждении принципиальных вопросов развития области.

Пожалуй, мир в мире власти — это главное, что обеспечило успех нижегородским реформам. А инструментом для этого послужил так называемый Координационный совет, куда вошли председатели советов и главы администраций Нижегородской области и Нижнего Новгорода. Первоначально этот орган рассматривался как чисто формальный, то есть призванный «согласовывать работу властей по стабилизации социально-экономического положения и проведению реформ». Однако двухмесячный опыт его работы показал, что возможности такой формы объединения властей неопределимы. За счет постоянных контактов в КС стали действительно согласованными действия исполнительная и законодательная власти. Решения его сразу оформлялись в виде постановлений председателю облсовета, главы администрации с указанием конкретных сроков реализации и исполнителей. А регулярность заседаний совета обеспечивала комплексность следовательности и контроль за осуществлением всех планов. Более того, КС стал центром притяжения для наиболее активных слоев общества — от руководителей предприятий, представителей науки, культуры до лидеров общественно-политических организаций и религиозных конфессий. Таким образом здесь, в регионе, сложилось то, о чем на уровне федеральной власти пока можно только мечтать.

АВТОРЫ РАБОТЫ: Г.Явлинский, А.Мельников, Т.Ярыгина, Г.Марченко, А.Макушкин, В.Кущенко, С.Иваненко, М.Кожокин, Г.Меламедов, А.Михайлов, М.Задорнов, В.Грищенко, Т.Антипова, Г.Чинарихина, В.Ерохин, С.Дон, И.Симакова, В.Мушенков, П.Гончарук, О.Радаева, В.Ворнычева

В разработке участвовали и руководили внедрением члены Координационного совета Нижегородской области: Б.Немцов, Е.Крестьянинов, А.Косариков, Д.Бедняков, Г.Явлинский, руководители рабочих групп: В.Лунин, Б.Мохов, С.Маков, О.Маслов, И.Склярков, Б.Титов, А.Голубцов, В.Лысов; начальники департаментов администрации области: А.Карцевский, Н.Бармин, Е.Горьков, В.Козлов, а также другие руководители и специалисты области и города.

Авторы выражают искреннюю благодарность всем специалистам, а также многочисленным нижегородцам за представленные ими предложения, письма и критические замечания.

ПРАЖСКИЙ ТРАМПЛИН НА ВОСТОК

Кlaus Горски отдает себе отчет в том, что задумал, и готов рискнуть на безбрежном российском рынке. Мы встретились с ним в Праге — на половине «пути» между Гармиш-Партенкирхеном, где находится фирма «Лизпартнер», и Москвой. Именно Прага представляется господину Горски самым удобным трамплином для прыжка в Россию.

Сам он начинал с продажи старенького «Рено». А фирму «Лизпартнер» основал в 1987 году. Сейчас, кроме четырех филиалов в Германии, она имеет представительства в Англии, Италии и Чехо-Словакии. В каталогах — самые разные марки. Есть дорогие — «мерседесы», БМВ, «порше», «феррари» и даже «ягуары» с «роллс-ройсами». Рядом с этой знатно вполне нормально чувствуют себя «фиаты», «ауди», «фольксвагены». Среди клиентов «Лизпартнер» есть и рабочие, и президенты крупных компаний.

— Наша фирма известна тем, что способна немедленно продать заказчику машины, которые обычно приходится ждать два, а то и три года, — говорит Клаус Горски. — Мы взаимодействуем с крупнейшими производителями, ежегодно продаем тысячу машин — новых и подержанных. В том числе 300 — так называемые «экзотические» автомобили, ценой 200 тысяч немецких марок и выше.

В Германии фирма построила 20 подземных автобазаров и большую

У немецкого предпринимателя Клауса Горски, как он сам утверждает, русские корни. Свое дело владеет преуспевающей фирмой по продаже автомобилей «Лизпартнер» намерен развивать и в России.

площадку размером в 10 тысяч квадратных метров, где постоянно находится 1500 подержанных машин. Сам герр Горски водит «порше», передвигаясь по Германии исключительно на его четырех колесах со скоростью 280 километров в час. Кроме того, он владеет коллекцией исторических авто. Отпуск лично для господина Горски — это три дня в году. Кредо: люди должны быстро перемещаться в пространстве и времени, чему служат автомобиль и хорошие дороги, и не думать каждую минуту о хлебе насущном, чему служат хорошие магазины.

— Я бы хотел не только продавать машины в Праге с их последующей доставкой в бывший Советский Союз, но и открыть свои автомагазины в Москве, Петербурге, Киеве и Тбилиси, а потом и в других крупных городах, — говорит Клаус Горски. — Мы наладили контакты с российскими туристическими бюро. Пока нет филиалов в России, можно было бы организовать автобусные рейсы в

Прагу, где мы уже имеем собственные автобазары с хорошим выбором товара. Единственное наше «условие» — клиент должен купить автомобиль. В этом случае фирма оплатит поездку, скажем, из Москвы в Прагу, проживание в отеле, включая завтраки и обеды. Кроме того, мы берем на себя все таможенные формальности.

Герр Горски хотел бы продать россиянам 150 миллионов автомашин. Но на первых порах удовлетворился бы и реализацией 4 тысяч автомобилей в год. Готов торговать не только за валюту. Фирму интересует и бартер. Если все пойдет удачно, Горски намерен построить в Москве большой торговый дом, где можно было бы купить абсолютно все: от английской булавки до мебельного гарнитура.

— Нам нужны партнеры в России, с которыми мы можем обсудить перспективы создания торговой сети на местах, и не только это, — говорит Клаус Горски. — Определенный процент прибыли фирма готова отчислять в местные бюджеты на строительство детских садов, больниц, школ. Люди, а в России, я убежден, сильнее, чем где-либо, хотят сегодня спокойно жить и работать. Хотелось бы помочь им в этом. А до сих пор мне удавалось все, что я задумывал.

Виталий ЯРОШЕВСКИЙ,
корр. ИТАР — ТАСС — для «МН»
Прага

Не было их и за день до этого события, когда конституцию одобрял Словацкий национальный совет. Дебаты по ее проекту выдались бурными. В точности повторился «сценарий» обсуждения декларации о суверенитете Словакии: против обоих документов единым фронтом выступила парламентская оппозиция. Христианские демократы сочли представленный правительством проект конституции «недоработанным» и голосовали против него. Партии же венгерского меньшинства, потребовавшие включения в текст документа положений о предоставлении меньшинства права на самоуправление в области культуры и образования, но не встретившие в этом понимания, вообще демонстративно покинули зал заседания, где проходила сессия.

Словацкое политическое руководство однозначно считает: коллективные права нацменьшинствам — требование неприемлемое, у Европы

В ЕВРОПЕ — ЕЩЕ ОДНА СТРАНА

Словакия приняла конституцию

Основной закон Словакии — первая в ее истории демократическая конституция — принималась в торжественной обстановке, с речами, фанфарами и фейерверком. Однако ложка дегтя все же была: на подписании присутствовал не весь парламентский корпус — не было депутатов от Христианско-демократического движения и партий, представляющих венгерское национальное меньшинство в Словакии.

есть печальный опыт в этой области. За предоставлением автономии культурной последует требование об автономии политической. Наблюдая в парламенте за иронически улыбающимися лицами некоторых депутатов, считающих себя вправе говорить от имени 600 тысяч словацких венгров, и за резкими высказываниями представителей правящего лагеря, я не мог не вспомнить опасений знаменитого братиславского юриста: «Если такая конфронтация будет продолжаться, у нас начнет пахнуть словацким Косово. Рассорить народы, как показала практика, довольно легко».

И все-таки конституцию парламент принял. 114 голосов депутатов от Движения за демократическую Словакию, Партии левых демократов и Словацкой национальной партии оказалось более чем достаточно. «Закон законов» определяет республику суверенное, демократическое и оное государство. Со всеми его атрибутами, в частности президентом.

По словам главы парламента СР Ивана Гашпаровича, словацкая конституция разработана в духе идей Всеобщей декларации прав человека, документов СБСЕ. В ее текст полностью занесена принятая в ЧСФР Хар-

тия прав и свобод человека. Основной закон исходит из классического разделения государственной власти на власть законодательную, исполнительную и судебную. Особое внимание, сказал он, мы уделили заключительным положениям конституции. Согласно им до изменения государственного устройства ЧСФР приостановлено действие тех конституционных статей, которые могут вступить в противоречие с пока еще действующим федеральным законодательством.

Конституция определила национальные символы Словацкой Республики. Над Братиславским Градом поднят новый государственный флаг СР — на бело-сине-красном полотнище (аналогичном российскому стягу) размещен герб республики.

... Для многих жителей Словакии рождение конституции прошло как бы стороной. Реакция обычных граждан примерно такая: «Приняли кон-

ституцию, ну и что из этого, разве жить от этого станем лучше?». Словаков волнует, что будет дальше. Федерация стремительно распадается. Распад, даже контролируемый, вызывает множество опасений, особенно в сфере экономики. Этим и объясняются несколько неожиданные результаты совсем свежего опроса общественного мнения — свыше 60 процентов респондентов в Словакии заявили, что разделению ЧСФР должен предшествовать всенародный референдум в обеих республиках.

Распад федерации под «личным контролем» двух премьеров — чешского Клауса и словацкого Мечьяра — вызывает и озабоченность другого рода. Все основные соглашения между ними пока зиждятся на джентльменских договоренностях. А «ястребы» в том и другом лагере по обоим берегам реки Моравы не дремлют и уже призывают осуществлять торговлю между двумя республиками в долларах, считая нереальным сохранение единого пространства для движения рабочей силы, капиталов, валюты.

Владимир БЕСКРОМНЫЙ,
корр. ИТАР — ТАСС — для «МН»
Братислава

В Белом доме, по мнению некоторых американских газет, военный удар по Ираку рассматривается как шаг, способный поднять рейтинг Дж. Буша накануне президентских выборов. Рисунок из журнала «Тайм»

«Тигру» тоже нужны условия

Южнокорейский бизнес осваивается в СНГ

Визит Бориса Ельцина в Республику Корея будет, надо полагать, более спокойным для Президента России, чем японская часть его поездки. Отношения России и Южной Кореи не отягощены острыми политическими проблемами. К тому же на юге «Страны утренней свежести» еще не угас энтузиазм, рожденный установлением дипломатических отношений между нашими государствами. Особенно высок интерес к развитию торгово-экономических связей.

На стене в кабинете Ли Се Жвана, главы представительства фирмы «Хендэ» в Москве, висит карта Советского Союза с пометками по-корейски и по-английски: Владивосток, Светлая, Якутск, Эльгинское, Мангышлак. В этих точках самая мощная южнокорейская компания (годовой объем продаж 51 миллиард долларов) уже действует: оценивает возможности разработки нефтяных и газовых месторождений, создания рыбоконсервного завода, строительства торгового центра.

В Светлой (Приморский край) уже налажены заготовка и экспорт

древесины. Совместное предприятие функционирует два года, но пока доставляет господину Ли больше огорчений, чем радости. В России все гораздо сложнее и непредсказуемее, чем в странах, где до этого работал корейский бизнесмен. Заключить контракт, вложить в дело 63 млн. долларов, пунктуально выполнять все свои обязательства — этого еще недостаточно, чтобы обеспечить успех. Возникли конфликты с русскими рабочими (в Светлой трудятся также корейцы и китайцы), не привыкшими работать без перекуров и митингов. Бушуют депутаты краевого Совета — они против СП, хотя администрация края — за. И, наконец, поднялись охотники-удэгейцы. В результате до сих пор совместное предприятие приносит не прибыль, а убытки. Это мешает «Хендэ» перейти к следующему этапу — строительству целлюлозно-бумажного комбината и предприятий по выпуску товаров народного потребления.

И другие южнокорейские компании при обширных планах на будущее пока что довольно мало уча-

ствуют в фактическом производстве. Но дело все же продвигается. Хорошо известная фирма «Самсунг» поставляет нам телевизоры, холодильники, медицинские оборудование, текстиль. Вывозит цветные металлы, сталь, химикаты. Имеет в Воронеже завод по сборке видеомагнитофонов.

«Дэу» также продает нам бытовую электронику, швейные изделия, автопринадлежности. Подписала соглашение с петербургским «Позитроном» о создании совместного предприятия, будут выпускать телевизоры, видео- и стереосистемы. Собирается наладить в Узбекистане производство легковых автомашин и автобусов. Покупает у нас не только сырье, но и современные технологии.

Впечатляет проект разработки крупного месторождения газа в Якутии: он потребует больших капиталовложений, по сегодняшним оценкам, порядка 25 миллиардов долларов. Одной даже самой мощной компании такое не по плечу. Создается консорциум, ведущую роль в котором играет «Дэу».

При этом, однако, бросается в глаза: сегодня южнокорейский бизнес занят у нас преимущественно тем, что обеспечивает быструю отдачу. Прежде всего торговлей. Вкладывать капиталы в производство не очень-то торопится, предпочитая ограничиваться соглашениями о намерениях.

Как объясняет господин Сонву, вице-президент КОТРА (Корейской корпорации содействия развитию торговли), неразбериха с законодательством в СНГ, чересчур высокие налоги и таможенные пошлины, нехватка валюты, неконвертируемость рубля, политическое противоборство на местах — все это сдерживает капиталовложения в долговременные проекты. Развал СССР также заставил Республику Корея вносить коррективы в свои планы. Еще в 1990 году президент Ро Дэ У обещал нам кредиты в 3 миллиарда долларов. 1,5 миллиарда из этой суммы уже переведены. Дальнейшие поступления приостановлены. В Сеуле пытаются разобраться, с кем же у них договоренность и кто теперь будет погашать платежи.

Каков же баланс экономических отношений между РК и странами бывшего СССР на сегодня? В прошлом году товарооборот между странами СНГ и Республикой Корея составил 1,2 млрд. долларов. Таким образом, за два года он достиг более четверти той суммы, которой исчисляется сейчас объем нашей торговли с США (4,5 млрд.). Вроде бы и неплохо, но посмотрим на данные корейско-американского товарооборота: 35 миллиардов долларов! Так что первые цифры не более чем «кусочек печенья для слона», как выразился директор представительства КОТРА в Москве.

Но перспективы, безусловно, есть. По словам моих собеседников, Южная Корея вполне может стать если не главным экономическим партнером России в АТР, то одним из главных. И, судя по тому, как ее бизнесмены взялись за дело, это вполне вероятно.

Геннадий ВАСИЛЬЕВ

Бывший секретарь ЦК КПСС дает интервью «МН» в Гамбурге о деньгах партии и людях нынешней власти, но пока не собирается возвращаться в Москву.

ЮРИЙ ШПАКОВ: Вы читали статью Андрея Гуркова в «МН» от 9 августа, где он утверждал, что «Валентин Фалин может стать Хонеккером наоборот»?

ВАЛЕНТИН ФАЛИН: Читал.

Ю.Ш.: Что вы можете сказать по поводу приводимых в статье слов Анатолия Смирнова, бывшего сотрудника международного отдела ЦК КПСС, о вашем участии в финансовых операциях по секретному фонду помощи левым рабочим организациям?

В.Ф.: Я хочу процитировать заявление Комиссии по архивам при Президенте России.

Оно было опубликовано в «Известиях» 9 июля этого года. Там сказано: «В газеты подсовываются фальшивки или искаженные тексты, меняющие содержание документов. Этим занимаются некоторые бывшие работники аппарата ЦК КПСС и КГБ. Пример: статьи в финской печати бывшего заведующего секретариатом международного отдела ЦК КПСС, ныне начальника административного департамента МИД РФ А.Смирнова, а также публикации в западной прессе документов из архива внешней разведки Российской Федерации. Комиссия заявляет, что публикации подобных «документов» из архивов ЦК КПСС и КГБ СССР, официально не представленных в средства массовой информации, следует впредь расценивать как преднамеренную политическую фальсификацию».

Ю.Ш.: Вы работали какое-то время вместе со Смирновым?

В.Ф.: Он работал в отделе практически все время при мне, а в январе 1991 года был назначен начальником секретариата и в этом качестве пребывал до августа. То, что он напридумывал, и то, что он наговорил или, точнее, зачитал, в Конституционном суде, видимо, отражает те предъявленные ему требования, которые он считал необходимыми выполнять.

Ю.Ш.: Требования чьей стороны?

В.Ф.: Очевидно, какой-то заинтересованной стороны. В сентябре прошлого года Смирнов через мою жену передал мне написанную от руки записку. Она короткая: «В.М., кто бы мог подумать: они все знают. Кто бы мог подумать: среди нас есть предатели. А.С.». Вот пусть бы он с этого начал...

Ю.Ш.: У вас не сохранилась эта записка?

В.Ф.: Сохранилась. Он изображает из себя идейного предателя, который, так сказать, специально проник в аппарат ЦК для того, чтобы совершать какие-то действия против партии. В таком случае, конечно, надо отдать ему должное, что он весьма и весьма умело маскировался. Он, в частности, занимался доносительством на того же Калугина. Это не помещало мне, кстати, в сентябре попросить Калугина, поскольку у меня формально не было оснований сомневаться в порядочности Смирнова, позаботиться о его будущем. «Молодой человек, — сказал я Калугину, — в общем, наверное, не без способностей, плохо было бы, если бы он пропал». Калугин это, наверное, может подтвердить. Кстати, в том же 1991 году Смирнов — и эти бумаги должны быть в архиве ЦК — доносил, какие сложности испытывал, например, его сын при фотографировании в фото-

ФАЛИН ПРЕРЫВАЕТ МОЛЧАНИЕ

ателе для кандидатского билета. В партию он вступал...

Ю.Ш.: Чей сын?

В.Ф.: Сын Смирнова... Анатолий Иванович предлагал провести оперативное мероприятие для того, чтобы разоблачить враждебных порядку людей, засевших в фототелье. И вот этот Анатолий Иванович позволил себе, выступая в Конституционном суде, изложить некую концепцию, в которой есть только один момент, соответствующий действительности. А именно, что в январе прошлого года он как заведующий секретариатом получил полномочия подписывать документы на получение денег, если на то ему будет дано поручение со стороны руководства ЦК. Эти деньги в сумме 12,6 млн. долларов находились на счету международного отдела и хранились не в швейцарских банках, а во Внешэкономбанке СССР. Деньги, которые не кто-нибудь (этого Смирнов не знал), а я заморозил своим личным решением весной 1990 года, после того как поставлен был вопрос — еще вместе с А.Н. Яковлевым — перед Горбачевым о необходимости заново продумать всю систему оказания материальной поддержки дружественным партиям. В первый раз этот вопрос нами был поставлен в 1989 году. Затем мы неоднократно возвращались к нему и в устной, и в письменной форме в 1990-м и в 1991 годах. Во всех случаях, к сожалению, мы имели ответ Горбачева: «Вопрос есть, надо выбрать время для того, чтобы посоветоваться». На то, чтобы посоветоваться, времени так и не нашлось.

Ю.Ш.: Смирнов, по-моему, упоминает о 14 миллионах...

В.Ф.: 14 миллионов не было, было 12,6 миллиона. Было также 600 тысяч долларов, которые вернулись из Польши и в ожидании опять-таки решения генерального секретаря хранились в секретариате отдела. Кстати, я никогда не видел

в глаза этих денег. Они как были привезены из Польши в пакете за сургучной печатью, так и хранились у Смирнова, в сейфе заведующего секретариатом отдела.

Ю.Ш.: Речь идет о 600 тысячах наличными. Остальные же лежали в банке?..

В.Ф.: Да, во Внешэкономбанке на первом депозите. Когда 23 августа нас выгоняли из здания ЦК, я сказал Смирнову: «Знаете что, никто ни за что сейчас поручиться не может, и мы сейчас все отсюда уйдем. Что будет с нашими рабочими помещениями, шкафами, сейфами, никто не знает. Поэтому, думаю, все-таки будет большая гарантия, и чтоб вас, Анатолий Иванович, не подводить, поскольку моя комната — рабочая комната депутата Верховного совета, и по всем законам парламентского союза, членами которого мы были, она обладает иммунитетом, наверное, стоит переложить эти деньги в мой сейф». Смирнов приносит мне два пакета. «Один пакет, — говорит, — это деньги, а второй пакет — это кукла». Я спрашиваю: «А зачем кукла?» — «Ну я ее изготовил на всякий случай. Если кто-то незаконно в сейф залезет, то вторых может взять куклу». Естественно, меня так и цапнула мысль: может, он мне куклу как раз и подсовывает. Но оснований не верить ему у меня не было, поэтому я сказал: кладите деньги, а куклу заберите себе.

Через какое-то время, когда мы снова разрешили прийти забрать книги и личные вещи, то на двери — а Смирнов сопровождал меня от проходной — я увидел надпись: «Рабочая комната депутата Верховного Совета СССР». Я говорю: «А это откуда?» — «Это мы с Александровым Валентином Алексеевичем (он был моим помощником) придумали... Так будет все-таки более надежно. Обратят внимание, что это комната депутата — значит, иммунитет». Это отличается от того, что он затем утверждал в интер-

вью, что я якобы предложил снять надпись «Комната секретаря» и заменить вот этой рукотворной, чуть ли не мной написанной. Александров это подтвердит.

Это достаточно наивное утверждение со стороны Смирнова, поскольку все прекрасно знают: на комнатах рабочих помещений ЦК не указывались должности. Горбачев — стояло «Горбачев». Яковлев — «Яковлев». Никаких «секретарей» нигде не было.

Я их поблагодарил за старание, но сказал, что после обыска, произведенного в моей квартире, никаких иммунитетов в этой стране не существует и поэтому их заботы просто лишние. Тогда же я попросил Смирнова забрать этот пакет и переложить в свой сейф, что и было сделано. Он мне сказал, что его предупредили, чтобы он никак не манипулировал деньгами. Я ответил, что совет правильный и что он должен в законном порядке передать актом деньги комиссии, пересчитав, чтобы все сошлось.

Ю.Ш.: О какой комиссии идет речь?

В.Ф.: Эта комиссия уже была от Российской Федерации. Пересчитав деньги, те сказали: «Международный отдел нас приятно удивил!» Передал Смирнов. Так что его утверждение, будто я ему дал деньги и сказал, чтобы он переложил их в мой сейф, это ложь.

Теперь о поручении, на которое он ссылается. Я будто бы поручил ему подготовить предложение о том, как перевести деньги в швейцарские банки или еще куда-либо.

Я вам говорил, что мы вместе с Александром Яковлевым — а после того как Александр Николаевич ушел из ЦК и сложил полномочия по руководству отделом — с Ивашко неоднократно обращались к Михаилу Сергеевичу с просьбой изучить вопрос о материальной поддержке компартий. Почему? В конце 40-х годов был создан фонд солидарности, в который вносили свои взносы европейские и неевропейские коммунистические и рабочие партии. Постепенно, особенно в 80-х годах, одна за другой эти партии отпадали, ссылаясь на финансовые трудности. В 1989 году КПСС осталась одна. Таким образом КПСС и фонд солидарности как бы идентифицировались.

Вот почему мы так поставили вопрос. Фонд превратился в фикцию.

Я должен сказать, что оказание материальной помощи другим партиям — это обычная международная практика. Если взять Германию, то в бюджете социал-демократической партии на текущий год 0,6 процента отводится на оказание помощи социал-демократическим партиям, национально-демократическим движениям и т.д. Социал-демократы оказывают такую помощь и через фонд Эберта.

Аналогичным образом оказывает материальную поддержку родственным партиям ХДС/ХСС, свободные демократы — через фонды Аденауэра, Зайделя, Наумана, которые финансируются государством. Наши социал-демократы, в частности румынские, получали помощь через фонд Эберта и от Социинтерна. Поэтому помощь со стороны коммунистических организаций ничего экстраординарного в международной практике из себя не представляет.

Ю.Ш.: У нас часто утверждают, что КПСС расходовала на эти цели госбюджетные деньги, в частности налоговые средства.

В.Ф.: Это совершенно неверно. Во всяком случае это надо доказать. У КПСС было достаточно денег от взносов, от хозяйственной и издательской деятельности. КПСС, как известно, жертвовала миллиарды на оказание помощи жертвам Чернобыля, инвалидам Афганистана.

Ю.Ш.: Вы были инициатором прихода Егора Яковлева в «МН». Известно, что были ситуации, когда вы также выступали на его стороне, когда над газетой сгустились тучи.

В.Ф.: Да, это так, и я не жалею об этом. Бывало, что «МН» висели на волоске. Мне на квартиру звонил член ПБ, кажется, Лигачев... Когда это было?

НИНА ФАЛИНА: Наверное, это

был 1988 год — год партконференции. Он сказал, что члены политбюро возмущены по поводу очередной статьи в «Московских новостях». И возмущение настолько велико, что Яковлева собираются снять. И вы знаете, что сказал Фалин? Я эту фразу слышала не однажды. Он сказал: если его уволят, то я не останусь в АПН. А Фалин был тогда председателем правления АПН. Это была не поза. И Яковлева не тронули, потому что отлично знали, что Фалин так и поступит.

А вы знаете, как попало Фалину за интервью в «МН» с Ельциным после октябрьского пленума 1987 года, когда Ельцин лежал в больнице и все, что только мог, говорили про него гадости.

В.Ф.: Я отправил Полторанина в больницу к Ельцину брать интервью.

Н.Ф.: Он взял Полторанина к себе в агентство, поскольку Полторанин остался без работы. Полторанин, как нам сказали, сейчас очень гордится этим интервью. Естественно. Ему ничего не грозило — все досталось Фалину.

В.Ф.: А в 1991 году... Трех сотрудникам международного отдела я поручил для доклада генеральному секретарю высказать соображения: как лучше распорядиться этими 12,6 миллиона долларов. Смирнов написал, что он — за перевод этих денег в швейцарские банки для помещения под проценты. Операция должна выполняться по каналам КГБ. Это было мнение Смирнова, и здесь Смирнов попал, что называется, впросак. Он не знал, что в начале 1990 года меня состоялся разговор с председателем КГБ Крючковым, из которого следовало, что использование каналов КГБ для перевода денег за рубеж должно быть прекращено.

На мой вопрос, надежны ли эти каналы, не компрометируем ли мы через эти каналы саму помощь партиям, КГБ был дан ответ: каналы ненадежны. Поскольку они ненадежны, то встает вопрос о том, что эта помощь — легальная в силу устоявшейся международной практики — становится бессмысленной и ставит в сложное положение тех, кто ее получает. Летом 1990 года Крючков написал соответствующую бумагу, поскольку мне казалось, что инициатива должна исходить уже от него, ибо мои попытки повлиять на генерального не приводили к желанному результату.

Поскольку от генерального реакции и на это не было, то с письмом Крючкова ознакомился только члены политбюро и я как секретарь, отвечавший за международное направление. Никто в отделе о письме ничего не знал. О нем не знал и Смирнов. Поэтому, предлагая использовать каналы КГБ, он выступал с прошлогодним снегом. Этот канал уже не существовал. И он подвел себя под монастырь и подвел тех под монастырь, кто ему поручал выступать в Конституционном суде.

Ю.Ш.: Валентин Михайлович, кто был распорядителем счета во Внешэкономбанке, кто имел право подписи?

В.Ф.: Во-первых, обмен советской валюты на иностранную производился на тех же условиях, на которых меняли валюту АПН, ТАСС, Академия наук, все другие учреждения. Решение же о выделении денег принималось только членами политбюро. Последняя подпись была генерального секретаря. Без нее никаких денег никому не выделялось. Составлялся список, какие партии обращались за помощью и какой суммы они ожидали в ходе нашей операции по поддержке. Речь шла не о финансировании партий, а именно о поддержке. В ряде случаев это были тысячи долларов, в других — десятки тысяч, в редких случаях — более крупные суммы, в исключительных случаях — до 1 или 1,5 — 2 миллионов. Каждый раз выносило особое решение за подписью членов политбюро. Ни секретарь международного отдела, ни даже кандидат в члены политбюро не имели возможности распоряжаться этим фондом. Никакие швейцарские банки, которые в фантазии

УБИЙСТВО БЫВШЕГО ПРЕМЬЕРА

«Товарищ Петр» (так ласково называл премьер Ярошевича Эдвард Герек) и его жена Алиция были убиты на своей вилле.

Смирнова существуют, никаких денег от Москвы не получали. По крайней мере через каналы международного отдела таких переводов денег не было.

Ю.Ш.: В какие регионы преимущественно шла помощь?

В.Ф.: Во все равномерно. В зависимости от финансового положения партии, ее численности.

Ю.Ш. Валентин Михайлович, прокомментируйте утверждение о вашем якобы незаконном пребывании в Германии...

В.Ф.: Это выдумка. В частности, Гурков пишет, что я пользуюсь покровительством и чуть ли не нахожусь на иждивении газеты «Ди Цайт».

Ю.Ш.: Вы смогли бы рассказать, чем вы занимаетесь?

В.Ф.: Я приехал сюда в январе 1992 года для продолжения лечения после достаточно тяжелой операции, сделанной в конце 1991 года. Она делалась на три с лишним года позже, чем нужно, опять-таки по настоянию М.Горбачева, просившего меня отложить операцию, ибо не время было болеть. Вторая причина: мне было предложено заняться научной работой в Институте по вопросам мира и безопасности в Гамбурге. Этот институт приглашает иностранных экспертов, историков для выполнения научной работы сроком на полгода. Кроме того, у меня было приглашение Берлинского университета им.Гумбольдта принять участие в работе в качестве гостевого профессора в течение летнего или зимнего семестра. Я выехал сюда с полным разрешением тогдашнего руководства Верховного Совета СССР. Лаптев не мешал. Срок моего отсутствия был определен в год. Имелось в виду, что я был депутатом, а до 1994 года депутаты должны были сохранять свои полномочия и выполнять свои обязанности. Соответствующим образом мне было оформлено властями Германии разрешение на пребывание здесь в течение этого года. Никаких нелегальных или каких-либо иных каналов и методов не использовалось.

Ю.Ш.: То есть у вас обычный вид на жительство, который дается на год.

В.Ф.: Да. Я получил приглашение Института по проблемам мира, имея в виду, что затем я приму приглашение соответствующего университета в Берлине или в другом городе.

Юрий ШПАКОВ, *сбор «МН» Гамбург-Берлин*

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Публикуя интервью с Валентином Фалиным, редакция «МН» отнюдь не преследует цель дезавуировать высказанное Андреем Гурковым в «МН» №32 и принять сторону «задетого» им бывшего высокопоставленного функционера КПСС. Более того — объяснения Фалина на тему партийных денег и в данном случае представляются двусмысленными и противоречивыми. Это понятно: находясь в услужении у системы монополюльной власти КПСС, он, как всякий понимающий человек, должен был видеть криминальную суть этой системы и, следовательно, либо на свой страх и риск порвать с ней, либо сознательно закрыть глаза и подчиниться логике ее действий. Фалин, подобно абсолютному большинству партийных чиновников высокого ранга, выбрал безопасный для себя вариант. Вместе с тем было бы, видимо, неверно вину структуры переносить в равной мере на всех ее представителей. И здесь есть люди с разной степенью ответственности. Кроме того, то, что Фалин многое сделал в свое время для становления «яковлевских» «МН», — это факт. И одного этого, на наш взгляд, уже достаточно, чтобы дать ему слово на страницах газеты.

Лен КАРПИНСКИЙ

Эту виллу трудно назвать загородной. От центра Варшавы — здания бывшего ЦК ПОРП, членом которого Петр Ярошевич был тридцать два года, — я доехал до нее за четверть часа. Район Аниин, где она расположена, словно бы самой природой предназначен для особняков, утопающих в сосновых и лиственных лесах.

Высокий забор в металлическую клетку. Глухая калитка, «глазок», звонок. Как же можно было взять эту крепость? Да еще учитывая чрезвычайную осторожность хозяина: выходил он на прогулку с огнестрельным оружием и специально выдрессированным псом...

Убийство супружеской четы Ярошевичей было совершено скорее всего под покровом темноты. Пришедший навестить родителей младший сын — 37-летний Ян — поднялся по кровавым следам от входной двери на второй этаж, где и обнаружил тела задушенного ремнем от ружья отца и застреленной в затылок матери. Полицейские и следователи довольно быстро установили следы борьбы, нашли отравленного химическим средством, но оставшегося в живых пса. Нашли они и «третью кровь» и сделали вывод: преступление совершено профессионалами. Так трагически завершилась жизнь 83-летнего Петра Ярошевича, самого, пожалуй, ПНРовского премьера, и его жены, журналистки Алиции Сольской-Ярошевич.

...Ярошевич, принадлежавший к благородной фамилии, так и погреб премьером. Такова польская традиция: пожизненно обращаться «господин премьер» даже к бывшим главам правительства. В семидесятые годы он был «политиком номер два» — после Эдварда Герек. А началась его карьера, как ни странно, во время ссылки в Сибирь. Во время войны Ярошевич вступил в Первую армию Войска Польского и дослужился до поста вице-министра национальной обороны.

Затем работа в Госплане, после чего он в течение восемнадцати лет был заместителем Председателя Совета Министров ПНР. Во время кровопролитного подавления в декабре 1970 года волнений в Гданьске и падения Гомулки Ярошевич был в Москве на сессии СЭВ. Бытует мнение, что именно он, сыграв роль посредника между Герексом и Брежневым, выхлопотал согласие Москвы на новое польское руководство. В июне 1976 года Ярошевич лично

с телеэкрана предупредил о повышении цен на продовольствие. Это привело к волнениям в Радоме и на тракторном заводе «Урсус», ослабило популярность Герек и добавило антипатии к Ярошевичу. Спустя четыре года он был снят со всех постов, исключен из партии за «самовольные экономические решения» и интернирован. Однако он не переставал утверждать, что с отказом от повышения цен в 1976 году была упущена перспектива экономической реформы и что социалистический путь развития Польши был правильным.

Ярошевичу и раньше приписывалась склонность к роскоши, что подтверждает и шикарная вилла в Аниине, где его настала ужасная смерть. Но «версия первого дня», согласно которой он был убит с целью ограбления, быстро зашаталась. На стенах остались ценные картины, в том числе и графика Пикассо, нетронутыми оказались позолоченная посуда и столовое серебро, по всей видимости, целы семейная коллекция охотничьего оружия и антиквариат.

Но вот открытым оказался сейф, а один из сыновей убитого вроде бы сказал следователям, что речь может идти о захвате документов, которые Петр Ярошевич никогда не хотел обнародовать. Это тут же вызвало противоречивые суждения. Журналист Богдан Ролиньский, соавтор вышедшей в прошлом году книги Ярошевича «Я прерываю молчание», заявил, что все документы, о которых шла речь в многочасовых беседах с бывшим руководителем правительства, воспроизведены в книге. Но есть и такое мнение: Ярошевич хотел в своих будущих воспоминаниях «атаковать некоторых людей из элиты ПНР».

Ссылки на «неофициальные сведения из официальных источников» породили много версий, среди которых — «сведение счетов» и «вмешательство иностранных разведок». Польские коллеги спрашивали и меня, не знаю ли я что-либо о контактах Ярошевича с КГБ.

Прокуратура и полиция все еще скупаются на информацию из первых рук, заслоняясь от журналистских вопросов «тайной следствия». В процессе же самого следствия уже успели появиться дополнительные вопросы, на которые пока нет ответов.

Валерий МАСТЕРОВ, *сбор «МН» Варшава.*

Новый претендент на Курилы

«Москва и Токио не имеют права решать судьбу Южных Курил без участия коренных жителей этого района — айнов. Их переговоры в таком случае будут спором двух воров из-за чужого имущества», — заявил совет айнов Курил и Сахалина, созданный недавно на Хоккайдо.

В канун визита Президента России Б.Ельцина в Японию айны предприняли ряд попыток привлечь внимание мировой общественности к своим проблемам. Их послания получили правительства, руководители России и Японии, других стран мирового сообщества, генеральный секретарь ООН. Письма с подробным изложением «айнского вопроса» поступили в дальневосточные средства массовой информации. «Споры» о «северных территориях» между Японией и Россией продолжаются с XVIII века по настоящий день, игнорируя мнение айнской нации. «Просим больше не издеваться над айнами, — говорится в них. — Для устранения не-

справедливости предлагаем России и Японии создать для айнов на Южных Курилах автономный национальный округ под верховным управлением ООН».

Действительно, судьба этого народа складывалась весьма трагически. Известно, что еще две тысячи лет назад айны заселили значительную часть японских островов, а также Южный Сахалин и Курилы. К XVIII веку японцы вытеснили их с Хонсю и Хоккайдо. Живя на Курилах, айны поочередно становились подданными то России, то Японии. В конце сороковых годов по требованию советской стороны айны были вынуждены покинуть Курилы и Сахалин и поселиться на Хоккайдо, где в настоящее время их проживает примерно 30 тысяч.

В обращении айнов к дальневосточникам говорится, что многие из них готовы переселиться из Японии на Курилы, чтобы «жить там в гармонии с природой», занимаясь исконными промыслами — рыболовством и охотой. Это помогло бы избавиться от царящей в Японии по отношению к ним дискриминации и спасти айнскую культуру от гибели. «У японского правительства нет никаких ос-

Если вспомнить недавние официальные поездки такого уровня, то случай беспрецедентный. Взаимодействие служб безопасности на территории другой страны — в принципе вопрос технический. Сам характер их работы противоречит тому, чтобы что-то афишировать. Все неувязки, как правило, решаются в рабочем порядке и без вмешательства широкой международной общественности вместе с журналистским корпусом. Очевидно, на этот раз что-то все-таки произошло?

Первое объяснение, хотя и самое похожее на всю нашу незатейливую жизнь, но все-таки самое скучное: просто сболтнул кто-то под горячую руку, раздражившись на

акции. Помимо «случая с охраной», у нас в активе несколько разведенных во времени и различных по интонации заявлений по поводу островов близких к президенту лиц (Полторанин, Петров, Илюшин, Костиков).

И все это на невероятно взбудораженном общественном фоне (бесконечные опросы общественного мнения, десанты на Курилы как правых, так и левых депутатов, специальные парламентские слушания и т.д., и т.п.).

Впервые в подходе к внешнеполитической проблеме Россия использует такой козырь, как настроения людей внутри страны. Японцев таким образом все время отсылают к показателям обще-

И ЭТО ВСЕ ОБ ОСТРОВАХ...

Вокруг предстоящего визита Бориса Ельцина в Японию продолжают бушевать страсти. Даже президентская служба охраны внесла свою лепту. Ее представители заявили о том, что не ручаются за безопасность Ельцина в Токио.

представителей Страны восходящего солнца.

Второе объяснение примерно из этого же ряда. Не было никакой спонтанности. Возникли реальные проблемы, японцы потребовали от охраны сдать в аэропорту оружие (любопытно, как летал в Японию в прошлом году Горбачев?), всему делу решили придать огласку, чтобы с помощью публичных протестов прекратить спор.

Но для истинной игры ума возникает простор лишь при третьем варианте ответа. Да, в Японии немало пылких сторонников возвращения южнокурильских островов и оружие — предмет не лишний. Тем более веским может выглядеть санкционированный жест президентской охраны в сторону общественного мнения — как российского, так и японского, показывающий, при каких драматических обстоятельствах отплевывается Ельцин в Японию. Вполне возможно, что впервые в истории дипломатии СССР и тем более обновленной России мы имеем дело с кампанией продуманных «ходов» при осуществлении внешнеполитической

ственного мнения российских граждан. Казалось бы, примерно так же поступал в свое время и Горбачев, объясняя японцам, что страна «не поймет», если вопрос о Курилах будет решен в пользу Токио. Но его заявления страдали голословностью. В его эпоху маховик дискуссии по островам не был раскручен на полную силу.

В сущности вопрос о стихийности или, напротив, направляемости всей этой кампании теряет смысл: важен результат. Даже присутствующая в заявлениях российского руководства по поводу островов неразбериха имеет свою прелесть. Это заставляет оппонентов суетиться и действовать одновременно в нескольких направлениях. Вероятно, с некоторой ностальгией они вспоминают времена, когда одна газета, как правило, отражала мнение Кремля, а в Кремле черпали идеи в основном из той же газеты.

Дмитрий ЯКУШКИН

нований требовать возвращения Южных Курил. Право владения этими территориями имеем мы — айны», — утверждают аборигены.

Итак, претендентов на Южные Курилы стало больше. До предела напряженная обстановка продолжает обостряться. За последние дни дальневосточники услышали целый ряд заявлений как российской, так и японской сторон. «Ответственность перед нашими предками обязывает нас иметь эти острова. Они принадлежат Японии», — высказал твердую позицию председатель исполнительного совета правящей либерально-демократической партии Японии г-н Коко Сато, только что посетивший Сахалин. В свою очередь губернатор Сахалинской области В.Федоров в очередной раз подчеркнул, что «вопрос о Курилах имеет лишь один вариант решения — принадлежность России». Он призвал Б.Ельцина отложить визит в Японию, поскольку на переговорах с ней он будет иметь слабые позиции из-за нынешней экономической ситуации в России. Свое мнение по «курильскому вопросу» в последние дни стали высказывать и военные. Командующий Тихоокеанским флотом России адмирал Г. Хватов

объявил, что «передача Японии Южных Курил будет иметь негативные последствия с точки зрения обеспечения безопасности России».

Что же касается требований айнов, то их пока игнорируют обе стороны. Год назад молодежь Кунашира и Хоккайдо, встретившись в Южно-Курильске, организовала общество общения световыми сигналами. Расставаясь, ребята, преисполненные дружеских чувств друг к другу, приняли обращение к своим правительствам и народам: «Мы, молодежь, хотим поднять новое солнце, чтобы осветить будущее людей этой земли... Любовь и мир! Луч перелетит туманный пролив, разделяющий наши страны! Любовь и мир! Голубая земля держится любовью. Пусть сверкающий луч осветит дорогу для детей XXI века!» — говорится в нем. Наверное, именно с такими чувствами должны идти народы навстречу друг другу. Хотелось бы, чтобы и политики решали все споры с таким же настроением.

Елена МАТВЕЕВА, *сбор «МН» по Дальнему Востоку*

Таежное озеро Котакель. Все отдыхающие — на промысле, с сетями ли, с удочками, трудятся от зари до зари, ведрами рыбу выгружают.

По всему берегу в круг натканы коптильни, оцинкованные столы. Рыбу тут же разделяют, укладывают на почти двухметровые решета. Все просто, как триста лет назад: пылают дрова, дымится на железном противне шишки, румянятся, сочится жирком сорожка, рыбка в ладонь. Рыба солится, вялится, коптится, запасается впрок не только для семьи, но и на продажу. Если за дело братья серьезно — без сетей не обойтись. Разумеется, можно нарваться и на рыбнадзора, но он один, а рыбаков сотни, тысячи. И что там мелочь на Котакеле, вот начнется во второй половине августа нерест

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЛЮДИ

Продолжают воровать, как и 5, 10, 20 лет назад...
К сожалению, не только в Бурятии, откуда эти заметки.

на Байкале, поперт рыба по рекам и протокам — всем работы прибавится.

— Как это я ловить не буду? И раньше на зарплату не жили, всегда прибыль от тайги имели. А нынче в июне ударил мороз до 15 градусов — ни ягод, ни шишки кедровой не будет. Только и надежды, что на озеро (мужик у конфискованной сети).

Икру, осетра, омуля не столько сами едят, сколько используют, как всегда, как конвертируемую валюту, хоть в округе, хоть в Москве, хоть китайцам в обмен на товар.

Наверное, у государства свои разборки с браконьерами, а я на них рассердилась, еще блуждая по прибрежным таежным взгорочкам. На холме близ Котакеля «меховую шубу» с черничником-брусничником словно собаки рвали, все полянки оголены и зияют сохлым перегноем. Понять, что за сокрушительная напасть на тайгу, помогли грозные таблички, разбросанные вокруг: «Копать червей запрещено! Штраф — 100 рублей!» Все березки на версту от коптилен ободраны на высоту поднятой человеческой руки, береста — на растопку. Сухостоя в тайге полно, но кто потащится в глубь леса? Валют деревья по побережью. Ягоду здесь берут «грабарками», этими же совками-граблями грабительскими. Ягодник после такого прочесывания чахнет и не плодоносит годами.

Край дивно богат, просторы таежные глазом не охватишь, а люди как-то глупо жадны — на один хапок. Живут по воровской логике домашнего: заскочить, схватить, и давай Бог ноги. Чем больше смотришь на это житье, тем более настроение портится. Деревни только издали живописны, а подплывешь к берегу — смотреть горько. Избы неказистые, крыши мхом зашлись, лебеда да бурьян вровень с чашкой рябины окна застят. Где хозяева?

Вытравили. И не только в прибайкальской таежной деревне.

Тот убогий прожиточный минимум, что установлен был каждому из нас и не позволял богатеть никому, жесткой арматурой приравнял глубоко внутри. За две машины и два этажа дачи, за превышение метража теплицы и лишние сотки огорода можно было запросто загнать в места не столь отдаленные. С Волги засылали в Сибирь, из Сибири — на Урал, с Урала — в Магадан... Зажался, скукожился человек, да так до сих пор и не распрямится. Одна забота — как зиму с семьей пережить, да лето пережить, рвет все, что вокруг себя видит. Зарплата государственная вроде страховочного поплавка, воровство и браконьерство, жадный однодневный промысел в тайге ли, на совхозных ли полях дает возможность обеспечить сносное, сытое существование семьям. И никто этого воровства не стыдится. Сплошь государство воров, и сообщения о коррупции, мафии воспринимаются в этих избах со злорадным удовлетворением: «Не мы одни, ТАМ берут — не чета нам».

— Когда вы своего Ельцина расстреливать будете? Что значит «такой же мой, как и ваш»? Это вы, журналисты, нам лапши на уши навешали: «Народный заступник, демократ, борец с мафиозной КПСС». Он со своими прихлебателями всю Россию развалил, а нас скоро без хлеба оставит. Деньги-то совсем пустые стали... Обещал на рельсы лечь, если народу лучше не станет, пусть ложится (хлопнул дверцей «Жигулей» и укатил, не попрощавшись, наш дорожный знакомец).

Все по совковой логике: обещал — давай, не дал — проваливай. Пусть придет тот, кто устроит мне хорошую жизнь.

На заводах тащат все, что можно поднять и утащить. Уму непостижимо, но на режимном оборонном предприятии в месяц трудящиеся-несуны выносят за проходную материалы и оборудования на 3—4 млн. рублей! Прибыль, ритмичная работа конвейера, благополучие завода никого не волнуют, это ди-

ректор обязан обеспечить и выдать труженнику законное жалованье. Остальное... «Человек — не скотина, сам о себе позаботится»...

Курумкан — бурятское селение, здешние земледельцы кормят овощами не только Улан-Удэ, но и всю округу. Поверить в это трудно, взглянув на будничное пьяное шатание всего, что движется и еще держится на своих двоих. Плодовита, должно быть, земля, если сама собой еще что-то родит. Говорят, аборигены не любят китайцев и новоявленных кулаков. Первых — за то, что трудятся круглосуточно и молча завоевывают все овощные рынки. Вторых — за то, что «кунные больно». Расшифровали мне это обвинение с нескрываемой злобой и откровенностью.

— Колхоз тут у нас расформировали по общему решению, все добро решили переделить и стать фермерами.

Понятное дело — конюшни да железный лом с меховора никто брать не захотел, мороки не оберешься, да и не поднять семей ферму или свинарник. Нашлись, правда, четыре таких хваста, все точно просчитали, дали каждому колхознику откупной пай... Сами ссуду взяли, в долг у родственников набрали, а может, и наворовали раньше... Короче, когда разошлись всяк при своем интересе, у них четверых были меховор, постройки и стадо, а у остальных — по десять тысяч. Месяц пировали, довольнешенькие, а потом с этим... фермерам пошли на работу проситься.

А куда денешься, огородам ведь не прожить, а они зарплату хорошую положили. Строго, правда, за работу и дисциплину взыскивают, да и понятно, им нажиться надо, долги вернуть...

Пока «кулаки» из больно умных платят по 5—6 тысяч ежемесячно, «батраки» со своей долей мирятся, но чем ближе осень, тем оживленнее по дворам разговоры: какую прибыль хозяева отвратят? Сколько им после расчетов с банками останется? Будут ли остаток со всеми делить? С каждым днем крепче убеждение: обязательно должны ДЕЛИТЬ НА ВСЕХ.

Спрашиваю мужиков: а сами вы чего же не претендовали при развале колхоза на основные фонды и землю? Почему не продали «Жигули», чтобы купить трактор? Почему ссуду не брали? Искренне злятся и задним числом хорохорятся.

— Да кто же знал, что так у них все выйдет? С другой стороны, завязались с ссудой, а потом ну как не выгорит? А среди этих хозяев — зоотехник, агроном, бригадир... Умные, гады, оборотистые, все просчитали...

А если трезво рассудить: кому как не самым умным, грамотным и оборотистым и становиться хозяевами? Какой тут социальной доброты и справедливости ждать? Частная собственность так и будет зарождаться с мысли о собственной выгоде, собственном деле, а не с филантропии.

Тот же, кто не думает пока взваливать этот воз на свой хребет, лихорадочно тащит все, что еще не растащено. С завода. С совхозных полей. Из тайги. С таежных озер.

...Спрашиваю у директора одной из прелестнейших баз отдыха, почему озеро не берется чистить, ведь через год-другой болотом станет. Чешет затылок, оправдывается:

— Тут малое предприятие к нам с услугой нависало — вычерпать водоросли и на свиноферму свезти. А чего я ихних свиней кормить буду! Да вы не глядите, что сейчас трава буйная, она с первым холодом вся на дно ляжет.

Собственно, с кем я говорить взялась, он ведь жалованье на заводе получает. Гарантированное. Да и во всем остальном себя в этом райском месте не обидит. На его царствование Котакеля хватит.

Людмила ПЕРЦЕВАЯ

Байкал — Котакель — Москва

МАМА С ГАВАЙСКИХ ОСТРОВОВ

ПРАВО

Светлана СЕРКОВА

Отгостив у американских друзей, по дороге в аэропорт я познакомилась с американкой, собирающейся в Россию. Джинни Браун подробно расспрашивала о Москве, характере и привычках русских и страшно волновалась. Целью поездки было усыновление ребенка.

Джинни никогда не была замужем: по ее словам, она слишком независима для брака. И работа не располагала: Джинни — стюардесса. Но когда возраст подкатил к сорока, задумалась о ребенке. Первую попытку усыновить ребенка она предприняла в Камбодже, но это оказалось невозможным: дети умирали на улицах от голода, но не было закона об усыновлении. Через некоторое время стюардесса узнала, что мечту можно осуществить в Москве.

ДОСЬЕ «МН»

В 1990 году в России было 49,1 тысячи детей-сирот и детей, чьи папа и мама лишены родительских прав. В 1991 году — 59,1 тысячи. Из них 48,1 тысячи переданы в российские семьи. Хотя усыновление российских детей иностранными гражданами предрасматривалось законодательством еще в 1969 году, такие случаи были крайне редки.

В прошлом году Министерство образования России и Московский департамент по образованию провели первые усыновления детей американскими и шведскими гражданами. Детей с врожденным сифилисом, без рук, без ног. Сразу вслед за этим в Минобраз посыпались обращения от агентств и частных лиц из разных стран.

НАРКОБИЗНЕС

Природа тоже имеет свои «злачные места». Одно из них она устроила на границе Казахстана и Киргизии в печально известной Чуйской долине. 34,5 процента земель долины, или 126 тысяч гектаров, занимает дикорастущая конопля. Никто ее здесь специально не разводил — растет она испокон веку.

Неприхотливая «культура» приживается обширными очагами на голом песке. Борьба с ней практически невозможно. Пробовали жечь, косить — семена остаются в земле на 5—10 лет и все равно прорастают. Травить же гербицидами — губить культурные посевы.

Как невозможно уследить за этой огромной территорией, так невозможно уследить за каждым, кто сюда приезжает. Знают об этом все: и местные жители, и заезжие наркоманы. И всегда знали.

В 70-е годы на алма-атинском рынке анашу продавали чуть ли не открыто, как семечки — стаканами. И стоила она нена-

Но объявились и ярые противники, вспомнившие, что дети — достояние народа и негоже расширять наш генофонд. Так как же быть с «генофондом»?

Рождаемость в России падает, а число усыновлений растет. Желание иметь ребенка не зависит от экономической ситуации. Однако отечественные граждане усыновляют, как правило, здоровых детей. Бывают индивидуальные «заказы»: на форму носа, цвет глаз. Иностранцы таких условий не ставят. Они готовы взять ребенка и с отягощенной наследственностью, и с отклонениями в психическом развитии, и инвалидами.

Число здоровых «принцев крови» в детских домах невелико. Таких детей разбирают мгновенно. А те, кому не повезло с формой носа, кто имеет врожденные дефекты, так и остаются сиротами.

Это к вопросу о «достоянии народа». Изольда Петерсон, директор пятого московского детского дома, отвозившая в Америку своих воспитанников, вспоминает: «Когда спустя шесть месяцев я приехал в гости, они... испугались. А ведь очень любили меня, рыдали при расставании. Но, обретя дом и любящих родителей, они испугались, что мы заберем их обратно в детский дом. Помню, Олег Шейкин, пока мы были там, не поднимал головы, а как только собрались уезжать, ожил, заулыбался, махал рукой вслед машине. Его отец, журналист, прожив-

«Хороша

много дороже семечек. Не было в то время на алма-атинских окраинах подростков, которые бы ни разу не попробовали «дряни».

Так анаша именовалась в обиходе. В самой Чуйской долине анаша стала образом жизни. Еще из советского периода статистике известно: в Средней Азии и южных областях Казахстана треть мужского населения — безработные. В традиционно больших семьях представители сильного пола страдают больше всего.

фото Эдди ОПП (Агентство «Принус»)

Джинни и Лена

ший интересную жизнь, признался, что только с появлением Олега позачем живет на этом свете. А в жизни мальчика ждало печальное будущее: из-за врожденного уродства правой руки, несмотря на нормальное умственное развитие, он вряд ли смог бы воспитываться даже в обычном детдоме.

На Западе нет тайны усыновления. Приемные родители фотографируют на память детский дом, записывают на диктофон рассказы воспитателей про то, как рос ребенок, какие проделки совершал. Все дети будут продолжать учить русский язык, за ними сохраняется двойное гражданство, и, достигнув зрелости, они сами решат, гражданами какой страны оставаться.

Желающие усыновить российского ребенка должны представить заключение адаптационного агентства, документ из банка о доходах семьи, информацию о жилищных условиях с фотографией дома или квартиры, комнаты, оборудованной ребенком. А еще требуются рекомендательные письма из полиции нравов, копия паспорта, полное медицинское освидетельствование, которое рассматривается особенно тщательно. В течение трех лет родители должны представлять отчеты о том, как живут и развиваются дети. Беды в таком усыновлении нет.

Беда в другом. Уже появились

частные фонды, которые безо всяких лицензий с помощью отечественных посредников находят сирот «на вывоз». По сведениям, имеющимся у американских агентств по усыновлению, за информацию о детях посредники получают от 5 до 10 тысяч долларов. Соответственно что-то перепадает и администрации детдомов. Иностранец, получая сироту в обход правил, оформляет усыновление в посольстве, и ребенок выезжает из страны как 100-процентный иностранец. Посольство Канады, например, сообщило об оформлении 18 иммиграционных виз на усыновленных детей. Из них в Московской области оформлено 16, ни об одном Министерстве образования не информировано.

Какая разница? «Коммерческое» усыновление лишает возможности проследить дальнейшую судьбу ребенка, а также проконтролировать «качество» нового родителя. Как он его будет воспитывать? Что если через полгода вообще бросит дитя, как надоевшую игрушку?

Чтобы иметь единый банк данных по России, Минобраз создал консультативно-правовое агентство «Право ребенка». С февраля по июнь оно провело 25 усыновлений в США и Канаду. Однако директор агентства Людмила Фемина жалуется: «Все области оповещены, но информации от областных инспекторов по охране детства не по-

ступает. Исключение только город Владимир. В большинстве областей и районов иностранные усыновления пытаются проводить напрямую».

Существующая 164-я статья Кодекса законов о браке и семье позволяет оформлять иностранные усыновления с разрешения местных структур управления, откуда — злоупотребления, нарушения при оформлении документов. Законодатели пока этого не замечают, что и позволяет греть руки дельцам.

Джинни Браун удалось осуществить свою мечту. Помогло ей как раз агентство «Право ребенка». У нее теперь дочь Лена четырех лет из Суздаль. Бывшие родители Лены алкоголики. У девочки затрудненная речь, косоглазие, но она на удивление точно воспроизводила английские слова, которые говорила ей Джинни. Джинни уверена, что американская медицина и ее любовь помогут девочке стать полноценным человеком. По дороге домой они заехали погостить к бабушке в Лондон и посетили дядю в Ирландии. Везде появление нового члена семьи вызвало только радость. На следующее лето Джинни собирается приехать с дочерью в Россию и путешествовать по Волге, а в Гонолулу, где живет Браун, у Лены будет русская няня: дочка должна воспитываться в атмосфере русской культуры, с русскими сказками, песнями...

СКАНДАЛ

ВЕРНИТЕ ТУФЛИ, ГОСПОДА!

Хроника одного дворцового переворота

Больше всего в этой довольно банальной истории меня интересует один вопрос: получит ли Людмила Илюшина назад свои туфли и косметичку, которых она в одночасье лишилась среди бела дня в центре Москвы, столицы самого демократического в мире государства...

«Завтра мы с ними разберемся», — сказала телефонная трубка. «Главное, не допустить мордобоя», — отозвалась на другом конце провода. Телефонистка Дворца спорта, подслушавшая этот разговор, помчалась к Илюшине. «Все ясно, — сказала Илюшина, — значит, будут бить». Позвонила в милицию, госбезопасность, охрану укрепила сантехниками.

В 6.30 утра она уже была у дворца. Все входы перекрыты — у каждого человека по десять пролетариев. Зашла со служебного — и вместе с ней в фойе ворвались представители атакующего класса. «Зверей напугаете!» — кричала Илюшина (в фойе стояли клетки с медведями, зебрами, кенгуру, ослами — намечалось цирковое представление).

И точно — цирк! В тесную директорскую комнатенку, которую занимала Илюшина, набилось человек 50. «Так, начинаем отсчитывать!» — раздалась команда. Первым «оттеснили» председателя СТК: завалили, взяли за руки и ноги и понесли к выходу.

Там раскачали — шлеп, готово. Следом пальто выбросили. Потом за женщин взялись: за руки, за ноги — шлеп, готово. Илюшину шесть мужиков несли, поскольку она в стул вцепилась — вместе со стулом и выбрасывали. Пока несли, она Смоковенко увидела, заместителя начальника райотдела милиции (кто-то из работников дворца дозвонился-таки). Тот глаза отвел: мол, эксцессов не наблюдаю, сами промез собой разбирайтесь. Раскачали — шлеп, готово...

Все, кончаю темнить. Дворец спорта «Крылья Советов» — роскошное, из стекла и металла здание, построенное к «потемкинской» московской Олимпиаде, после прошлогоднего путча ушел в самостоятельное плавание: зарегистрировался в Московской регистрационной палате в качестве самостоятельного юридического лица.

До этого дворец Министерству промышленности России подчинялся, но после выхода Закона о предприятиях право на самостоятельную жизнь обрел. В остальном перемен не произошло: дети тренируются, пенсионеры на ОФП ходят, хоккеисты в хоккей

играют. Но тут в Министерстве промышленности сообразили, какую роскошную недвижимость из рук выпустили. И министр Александр Титкин подписал приказ: так, мол, и так, мы вашу регистрацию законной не считаем, по-прежнему своими числим, и будете вы отныне структурным подразделением Всероссийского института легких сплавов.

А дальше самое интересное началось. В нормальном государстве как подобные споры решают? Да в суд идут, арбитраж, там и выясняют, что законно, а что нет, кому что принадлежать должно. У нас с 1917 года иная практика установилась. Генеральный директор ВИЛСа Б.Бондарев всех сотрудников дворца спорта вместе с его директором Илюшиной уволил. А поскольку дворец покидать они не собирались, в цехах ВИЛСа митинги проводили: мол, Илюшина нашу родную собственность иностранцам продать хочет и нажиться. Пролетариат всплеснул. После чего и была организована акция по очистке дворца от непокорной Илюшиной и ее сотрудников. Судиться хотите? А вот так не желаете: за руки, за ноги — шлеп, готово. Между прочим, личные вещи (туфли сменные, косметички, чашки чайные), в кабинетах оставшиеся, женщинам тоже не вернули. Куда 500 тысяч рублей, за билеты собранные и в сейфе дворца лежавшие, подевались, тоже неизвестно. Илюшина со своими товарищами в кунцевскую милицию, прокуратуру обращались — да нет, говорят, все нормально, сами разбирайтесь.

И теперь, зная эту историю, я лично хожу по улицам и оглядываюсь. Потому что твердо знаю: в государстве, где можно среди бела дня безнаказанно стоптанные туфли и косметичку у женщины стибрить, где министр или генеральные директора решают, каким законам им подчиняться, а каким нет, — в таком государстве можно вообще ВСЕ: завод отобрать-присвоить, морду кому угодно набить. Ты чем-то недоволен? Справедливого суда хочешь? За руки, за ноги — шлеп, готово!

Владимир КОНСТАНТИНОВ

зреет в поле анаша...

Девушки еще имеют шанс выйти замуж и уехать куда-нибудь подальше. Мальчишки с детства «заражены долиной». Они рано знакомятся с наркотиками и к совершеннолетию уже не в состоянии от них отказаться. Анаша становится единственным источником удовольствия. И единственным средством к существованию.

Но даже те, кто сумел сдержаться, вырваться из родных мест, они и в больших городах «наркота», потому что из Чуйской долины. Их запугивают, им угрожают, ставят на «счетчик». И они едут домой за коноплей.

Последнее время в долину хлынул народ со всего СНГ. Едут не только так называемые «посаженные». Приезжают вполне приличные люди якобы в отпуск, подзаработать на шабашках. Но на самом деле — за анашой.

Килограмм «сушенки» в долине стоит 1000 рублей с небольшим. Это в Чу. В нескольких десятках километров — уже 2—3 тысячи. И чем дальше, тем выше

цены. Соответственно растет количество заезжих «шабашников». Спец из подразделения по борьбе с наркобизнесом уверены, что в ближайшее время разразится настоящая война между местными и приезжими добытчиками. Уже сейчас чабаны и сельская молодежь совершают налеты на «иностранцев». Их избивают, раздевают и отбирают собранную коноплю. Но тем меньше не становится. Все чаще они готовы давать отпор. Среди этих «первоцелинников» лидируют жители Казахстана и России, первыми нашедшие общий язык с воротилами нарождающегося наркобизнеса.

Истинные наркобизнесмены, вложившие в Чуйскую долину, наверное, больше, чем правительство республики во все сельское хозяйство, недосыгаемы. Это понимаешь мгновенно, стоит только выйти в рейд с милицией и посмотреть на обреченные лица сотрудников, на газики-развалины и пустые бензобаки.

ДОСЬЕ «МН»

По данным криминальной полиции Джамбулского УВД, в 1991 году задержаны 1202 человека, установлено 30 фактов сбыта (а это до 15 лет тюрьмы с конфискацией), изъято 4677 килограммов наркотиков — в полтора с лишним раза больше, чем в 1990 году. За семь месяцев 1992 года — 548 задержанных, 28 фактов сбыта, 1841 килограмм наркотиков. А сезон только начался.

Впрочем, правоохранительные органы уверяют, что эта статистика явно занижена и охватывает не более 20 процентов «айсберга». По их сведениям проходят «лопухи» — те, кому недостает мозгов или умения обойти барьеры и не попасться: подростки, бичи, бывшие заключенные. Последние едут в долину, чтобы расплатиться с долгами, привезенными из зоны.

По поводу технического оснащения правоохранительных органов ходят грустные легенды. Недавно на спецподразделение

по борьбе с наркотизмом Джамбулского УВД пришлось докупать резиновые дубинки по 50 рублей за штуку на... «черном» рынке.

Сегодня Казахстан остался один на один со всеми наркопроблемами. И неизбежно будет «экспортировать» эти проблемы в соседние страны и дальше. Поэтому Международный фонд по борьбе с наркоманией обещал МВД Казахстана 3 миллиона долларов для приобретения техники, аппаратов экспресс-анализа, обмундирования. Чуйскую долину уже сравнивают со знаменитым «золотым треугольником». Из года в год здесь зреют огромные, неистребимые, «грязные» запасы. Их неизбежно будут добывать. С оружием, с кровью...

Виктор КИЯНИЦА,
спецкор «МН»
Тоомас СВАН
Чуйская долина — Алма-Ата

фото Евгения КОНДАКОВА

ПРАВДА О МОЕМ ЧЕТВЕРОНОГОМ ДРУГЕ

Опыт сентиментальной исповеди

Он должен был погибнуть во имя науки, но не погиб по чистой случайности.

В нашей семье жила собака Джерри, обыкновенная овчарка. Мы все — жена, дочь и сын — ее любили. Джерри умерла, когда ей исполнилось 12 лет. Мы очень горевали.

Моя дочь Ирина в это время работала врачом в научно-исследовательском институте. Ее подруга по работе, зная, как тяжело Ира воспринимает смерть любимой собаки, сказала ей: «К нам в лабораторию какие-то пьяницы привели собаку. Собака красивая, верная и очень большая. Она уже три недели находится в вольере. Но опыты на ней до сих пор не производили: она вся покрыта кровотокающими язвами».

Ира решила взглянуть на собаку и после работы отправилась в вольер, где находилось много разных собак. Это был уже взрослый пес — немецкая овчарка. Он помещался в отдельной клетке. Когда Ира смело вошла к нему, пес с любопытством посмотрел на незнакомого человека. А когда Ира погладила его и сказала: «Какой ты хороший!», — он поднялся во весь рост на задние лапы, передние положил на плечи дочери, лизнул ей лицо, моля глазами: спаси меня!

С этой минуты Ира потеряла покой. Она рассказала нам, что, по мнению ветеринарных врачей, собаке примерно полтора года. Она вся покрыта кровотокающими ранами. Как считают врачи, все это на нервной почве. Но так или иначе для опытов собаку признали непригодной и собираются усыпить.

Наша семья решила: нельзя дать погибнуть этому существу. И уже следующим вечером, получив разрешение администрации, Ира привела собаку домой. Все это оказалось просто — остальное много сложнее. Мы не представляли, как вылечить собаку от ран, не зная ни имени ее, ни характера. Если судить по тому, что она боялась транспорта, было ясно, что собака не городская.

А самая первая трудность первого дня: как отмыть пса. Для этого надо было посадить его в ванну. Однако лезть он туда не хотел. Наши действия наталкивались на угрожающее рычание, и все-таки ласковые слова его спасительницы помогли. Пес разрешил себя помыть. Из ванны он выпрыгнул уже сам. После этого началось лечение ран.

А как определить имя пса? Собаку посадили на кухне, а я, находясь в комнате, выкрикивал разные собачьи имена. Очень много имен я тогда назвал, и наконец-то на имя Рекс пес прибежал ко мне.

Шли годы. Обучать взрослого Рекса в клубе собаководства уже было поздно. Элементарным знаниям и навыкам мы его учили сами. Это было не очень трудно, так как природа наделила его светлым, казальным, человеческим умом.

На площадке, где Рекс гулял с собаками, он скоро стал лидером. Маленьких собак Рекс любил и всегда защищал, а на больших без причины не нападал, но при драке всегда выходил победителем. А когда между собаками возникали конфликты или драка, я говорил ему: «Рекс, иди разберись!» Ему достаточно было лишь появиться у места драки, и собаки разбегались. Хозяйева собак, между прочим, нарекли Рекса кличкой «полицейский», и она осталась за ним на всю жизнь.

Мы «научили» Рекса складывать числа, например, 2+2, 2+3, 2+4 и т.д. Арифметический ответ его сложился всегда был безошибочным. И когда ехали с ним на дачу в электричке, демонстрировали его способности. Все были удивлены: собака владеет арифметикой, как это может быть? А было все просто: мы давали Рексу задание и одновременно поднимали руку, требуя от него «голос». Он лаял до тех пор, пока мы не опускали руку. Но однажды сидящий рядом с нами в электричке пассажир сказал: «Разрешите я сам дам ему задание». Делать нечего, и мы согласились, ожидая полного провала. Каково же было наше удивление, когда Рекс три раза подряд дал этому мужчине

точный ответ. Как это могло быть?

Рекс внимательно следил за поднятой рукой, а мужчина, державший руку поднятой, сам того не замечая, при получении нужного ответа машинально чуть опускал руку. Для наблюдательности Рекса этого было достаточно, чтобы прекратить лай.

Мы с семьей подолгу жили на даче. Я обычно выходил с маленьким внуком на дорогу, он любил там играть. Рекс всегда нас сопровождал, занимая место где-то подле, на обочине дороги. Как-то возле внука остановилась незнакомая женщина и завела с ним беседу. Рекс глядел, глядел, затем поднялся, спокойно подошел и встал между внуком и этой женщиной. Женщина посмотрела на меня: «Вы обучали этому собаку?» Я ответил отрицательно и шутя добавил, что никогда на эту тему с ним не разговаривал. Тогда

Рексу команду: «Свои, не трогать». И уже все вместе заходили в дом. Знакомым он беспрепятственно разрешал войти. На улице, вне его территории, он никого не обижал.

Рекс неплохо выполнял поручения. Однажды летом у соседней даче, которые его очень любили, была юбилейная дата — 25-летие совместной жизни. Мы написали им поздравление и поручили Рексу отнести. Он взял его зубами и безошибочно отдал тем, кому оно предназначалось.

Годы шли и брали свое. Как-то ночью мы услышали какой-то глухой удар. Рекс лежал на полу рядом с подстилкой, вытянувшись. Очевидно, ночью ему стало плохо, он решил встать со своего постоянного места, но упал. Встать на лапы Рекс уже не мог. Утром я вызвал ветеринарную «скорую помощь». Врач устано-

женщина подошла к внуку с противоположной стороны, продолжая с ним беседу. Рекс не заставил себя ждать и опять занял место между нею и внуком.

Со временем Рекс признал во мне единственного хозяина, а все остальные члены семьи оказались во втором плане. И вот как это проявилось. Мы с женой решили поехать к брату в Волгоград на пару недель. Но как быть с Рексом? Дочь уже жила отдельно с семьей, и мы решили, что Ира на время нашего отсутствия возьмет Рекса к себе, ведь он не забыл свою спасительницу. Прошло 5-6 дней после приезда в Волгоград, и вдруг раздался очень тревожный звонок от Иры: после нашего исчезновения Рекс перестал есть, а затем и пить. Собака погибает. Что делать? Разговор по телефону закончен, и принято решение немедленно возвращаться домой. И тут меня осенила одна мысль. Это было через несколько часов после первого телефонного разговора. Я позвонил Ире и сказал: «Начинай со мной разговаривать при Рексе, затем приставь телефонную трубку как можно ближе к его уху». Она так и сделала, а я сказал: «Рексик (я так часто его называл), мальчик мой...» В ответ раздался какой-то писк. Тут же Ира взяла трубку и сообщила, что, когда Рекс услышал мой голос, он буквально преобразился и бросился к дверям. Назавтра Ира опять позвонила. Рекс начал понемногу есть. Мы остались в Волгограде.

Рекс полностью оправдывал свою породу — он был хорошим сторожем. Не только войти в дом или на дачу, но даже близко подойти чужим к калитке он не разрешал. И тем не менее не было никаких проблем зайти чужому человеку в наш дом. Для этого я вместе с Рексом выходил за двери к пришедшему. Затем давал

вил диагноз: инсульт с параличом всех лап и органов брюшной полости. Он рекомендовал усыпить собаку, добавив, что это будет вполне гуманно. После такой рекомендации врач наш семейный совет единодушно принял решение бороться до конца за его жизнь.

Мы начали делать Рексу уколы 3 раза в день. Я вынужден был научиться этому и уколы делал сам. Борьба за жизнь Рекса длилась более двух недель, после чего ему стало немного легче: он начал двигать лапами и хвостом. И наконец однажды встал. Это было началом его выздоровления.

В конце концов Рекс почти выздоровел. Собаки, которым иногда попадало от Рекса и которые его побаивались, почувствовали его слабину, осмелели и стали сводить с ним старые счеты.

Прошел еще год, и однажды утром Рекс не встал, как обычно, со своей постели и не позвал меня на прогулку. Тело его лежало неподвижно и только глаза его по-старому светились.

Никогда в жизни мне не забыть этих глаз. В них были и преданность, и благодарность. В них были скорбь и бессилие. В них только было желание подняться и подойти благодарить своих хозяев. В них было его последнее прощание с нами, его близкими и преданными друзьями. Мы не успели вызвать врача — смерть наступила очень скоро.

Рекс прожил в нашей семье 9 лет и этим осчастливил нас.

Похоронили мы Рекса на нашей даче. На его могиле поставили бронзовую дощечку со словами:

«Я БЫЛ ВАШИМ САМЫМ ВЕРНЫМ ДРУГОМ.»

8 ноября 1982 года. РЕКС

Больше собак мы решили не заводить.

Зиновий БАРАШ

СУД ДА ДЕЛО

Статья Г. Жаворонкова «Каторга XX века» («МН» № 32, 92) получила неожиданное продолжение в письмах. Мы решили пока оставить эту переписку без комментариев. Сообщаем только, что Комиссия по правам человека ВС России готова в сентябре провести комплексную проверку учреждений, о которых идет речь.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТВЕТ

Сотрудники учреждения возмущены односторонней, субъективной и тенденциозной публикацией, в которой представлены факты, не соответствующие действительности, а сотрудники ИТУ избранны с позиции презумпции их виновности во всех негативных проявлениях. Сведения носят явно клеветнический характер и порочат честь и достоинство сотрудников правоохранительных органов. Столь сложная неведомая многим тема, затрагивающая жизнь в колониях, требует всестороннего и компетентного анализа действительности. Готовы вернуться к затронутой теме на профессиональном уровне с участием ваших корреспондентов, исключая подпольные методы расследования, взаимное недоверие и незаслуженные претензии-обвинения. По результатам проверки Прокуратуры России, прокурора Республики Коми, проходивших в июне с.г., а также комиссии учреждения, завершившей работу в августе с.г., факты нарушений законности со стороны администрации ИТУ и военнослужащих не выявились. Учитывая огромный моральный ущерб, причиненный публикацией, коллектив сотрудников настаивает на праве опровержения статьи, преисполненной искажений и домыслов. Опровержение будет направлено в ваш адрес дополнительно. В противном случае мы будем вынуждены обратиться в судебные органы согласно законодательству РФ.

ПИСЬМО МАТЕРИ ЗАКЛЮЧЕННОГО

Уважаемый Геннадий Жаворонков!

Огромное материнское спасибо Вам за то, что Вы побывали в колонии-поселении и пролили свет на жизнь заключенных. Я никогда не писала в редакцию, но сейчас душа кричит, не могу молчать.

Меня постигло страшное несчастье. Мой сын Алеша в 1987 г. впервые попал в тюрьму на семь лет. Ему еще не было 18 лет.

Первые пять лет он находился в колонии усиленного режима под Ярославлем. Конечно, и там жизнь не сахар, но в феврале 1992 года его перевели в колонию-поселение открытого типа на лесоповал. Вот тут-то и началась действительно каторга. Рабочий день по 16 часов, нормы непосильные, оплата труда настолько мизерная, что не хватает даже на хлеб, произвол начальников. Сын пишет: «Здесь нет никакого порядка. Администрация бушует, когда напьются, начинают наводить разборы. Дело доходит до драк. Пока я все это терплю, все унижения, но я так долго не выдержу, убогу или раскручусь на новый срок. Сюда перестройка еще не дошла. Во всем здесь ущемляют и бьют без разбора всех подряд. Мой заработок 500 рублей. Здесь ничего нет. Ни радио, ни телевизора, ни газет. Живем в тайге».

На днях мне позвонила женщина, которая ездила к мужу в этот поселок. Приехала в отчаянии, расстроенная и в слезах рассказала то же самое: бьют до бесознательного состояния, бьют без всякого повода, не дают есть, изолируют, а на работу выводят каждый день, без выходных.

Я страдаю от своего бессилия, не сплю ночами, все мысли о сыне, впечатление, будто я сама отбываю наказание. В этом аду ему жить еще два года. И если он вы-

держит весь этот кошмар, то после такого «тренировочного забега в будущую жизнь» всю оставшуюся жизнь будет работать только на таблетки.

Я Вас прошу, не опускайте руки, доведите до конца дело, начатое Вами и очень нужное нам, родителям заключенных, женам их и, конечно, самим заключенным. Заранее благодарна Вам и низкий Вам материнский поклон.

Вот адрес колонии-поселения, этого чудовищного ада, где находится мой сын: 169711 Коми ССР, Вуктыльский р-н, п/о Усть-Воя, пос. Нижнеберезовск-17.

Н. Бочарникова

ПИСЬМО НЕРАВНОДУШНОГО ОФИЦЕРА

Пишу, так как переживаю за судьбу своего Отечества и судьбу людей, проживающих в нем. Давно нам всем пора начать считать деньги в России. Сколько же можно смотреть на бесхозяйственность, которая тянет и миллионы.

Побывайте в исправительном учреждении ПЛ-350 в г. Печора Коми республики, где начальником генерал Хамлюк Л. А. Штаты раздуты искусственно, созданы формирования, не соответствующие никаким реалиям. Люди полностью не задействованы. У большинства прямой работы 10-15 дней в месяц. Сколько же надо рубить леса, чтобы оплатить бездействие этих чиновников! Люди, далекие от практической работы, руководят теми, кто работает в лесу, живет на болотах и добывает средства для их безбедного существования.

Ни в одном подразделении, кроме Чикино, нет и не строится цеха по переработке древесины. Древесина закапывается, гниет, сжигается, и труд многих людей ничего не приносит. Если нужно для чего-то сделать «доброе дело», то вводится любая должность, ненужная до абсурда. Например, создается должность инженера по экологическим(!) проблемам или еще — ст. инженер по эксплуатации новой техники. Техники новой нет, а должность есть, и с приличным окладом.

Из года в год производят хищения и недостачи. В Шугоре была недостача круглого леса, но решения никакого нет, а начальник был переведен в лучшее подразделение.

О горюче-смазочном материале даже говорить страшно, так как никакого учета и контроля нет. Перерасходы ужасные ежемесячно. Только по Сыне — 50 т за один месяц в апреле, а таких подразделений шесть.

Ни хозяйственная, ни производственная деятельность в подразделениях не проверяется и не контролируется. Прокуратура и та своя. Все это порождает злоупотребления и безнаказанность, игнорируются все законы. Люди молчат, не смеют поднять головы. Коми МВД такие ПЛ-350 не подчиняются, над ними только глав в Москве, а «до Москвы далеко».

Г. Левченко, майор в/с

«ЧЕЛОВЕК С КОЛОКОЛЬЧИКОМ»

Детское воспоминание: раскаленный перрон Кзыл-ординского вокзала. Прямо на перроне, как огромные солнечные зайчики, рассыпаны знаменитые казалинские дыни.

Вокруг толпятся пассажиры московского поезда. Пробуют, покупают мешками.

— Не берите! — внушает родителям многоопытная соседка по купе. И, покосившись на меня, понижает голос:

— Тут рядом лепрозорий. Зараза повсюду. Мало ли что...

Дыни брать не стали. Слово «лепрозорий» произвело на взрослых образованных людей действие почти магическое, мгновенно вытолкнув из глубин памяти образы, навеянные еще романами Стивенсона и Вальтера Скотта: сквозь туман бредет одинокий человек с холщовым мешком на голове и колокольчиком на шее.

Я еще долго всматривался через окно вагона в бесконечную степь, представляя мрачное строение за глухим бетонным забором — нечто среднее между рыцарским замком и военным госпиталем эпохи гражданской войны. И все ждал, страшаясь и надеясь увидеть посреди этой пустыни одиноко бредущего человека с колокольчиком на шее.

ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

Нет здесь ни бетонных заборов, ни колючей проволоки, ни грозных, с ржавой хрипотцой металлических щитов «Запретная зона. Вход воспрещен». Есть зеленый оазис среди сплошной солончаковой пустыни. Аккуратные, хоть и не новые одноэтажные домишки. Вокруг цветники, огороды, бахчи. Чуть в стороне монументальное здание клуба. Покой, тишина — просто профсоюзный санаторий средней руки. Но первые шаги по «прокаженной» территории даются все-таки с трудом. Страшно увидеть гниющих заживо людей с отвалившимися носами...

Ничего подобного. Пока знакомимся с врачами и медсестрами, за нами издали наблюдают люди, вполне походившие на курортников. Только глаза у всех какие-то увядшие.

Казахстанские республиканские лепрозории существуют с 1929 года. «Обслуживают» Казахстан, Киргизию и частично соседнюю Каракалпакцию. Сейчас в стационаре находится 103 человека. Увы, кто попал на одажды, навсегда остается пациентом лепрозории. Болезнь неизлечима, ее можно только остановить, заблокировать. Правда, вопреки расхожему мнению, большинство больных вовсе не держат здесь до конца жизни. Человека лечат несколько лет, а потом, убедившись, что он не представляет опасности для окружающих, выписывают, строго контролируя все его перемещения.

— Бывает, кое-кто пытается скрыться от нашей опеки, — говорит главный врач, — но крайне редко. Лепра — болезнь, имеющая очень заметные внешние проявления. Их не скроешь. И наш больной уже не может обратиться в обычную больницу даже с ангиной. Идут к нам. Кроме того, болезнь часто дает рецидивы при нарушениях режима. Так что нет смысла от нас прятаться. Наоборот, многие стараются селиться неподалеку.

Действительно, в ближайшем райцентре Тасбугет живут своей колонией 430 бывших пациентов лепрозории, целые две улицы поселка. Раз в полгода каждый должен обязательно явиться на обследование. Истории болезней испещрены надписями: поступил — выписался, поступил — выписался... Отдельные карточки заведены на всех членов семьи больного, близких и дальних родственников. Их тоже наблюдают.

Несколько семей живут на территории лепрозории. Люди и здесь знакомятся, женятся, рожают детей — в лепрозории есть свое родильное отделение. Дети у больных рождаются вполне здоровыми.

Есть и свое кладбище. На нем по-

САНАТОРИЙ СТРАХА

Природа и люди оказались заодно, создавая это воистину «гиблое место». Маленький оазис в пустыне. Оазис человеческой боли в пустыне людских предрассудков...

коятся те, от кого отказались родственники, кого болезнь оставила совсем одинокими. «Прокаженные» — слово почти ругательное. Для обывателя это не просто диагноз, а низшая ступень социальной лестницы. СПИД может сравниться с проказой по уровню общественного отчуждения. Но СПИД можно скрывать, проказу — нет. Больной «заклеймен» на всю жизнь, обречен на роль изгоя. Бывают, правда, исключения: среди пациентов лепрозории были и известные ныне писатели, и крупный прокурорский чин, и ученые, музыканты. Их имена хранятся в строгой тайне. Но обычно больные лишены возможности жить среди людей, даже если и не представляют для них опасности.

Врачи рассказывали, сколько такта и терпения требуется в общении с пациентами, как те капризны и обидчивы. Как могут без видимого повода на целые дни уходить в себя, погружаться в оцепенение. Страшно наказанные без вины и греха...

Помаившись на «воле», многие возвращаются работать санитарями и уборщицами, соглашаются на самую грязную работу. И остаются умирать. Это их Обитаемый остров, окруженный морем отчуждения.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК-14

Против лепры пока не придумано прививок. Даже природа болезни, несмотря на ее древность, до сих пор почти неизвестна. Замечено лишь, что она особенно распространена в жарком и влажном климате, в устьях рек. А еще — ее социальный характер вовсе не выдумки пролетарской медицины. Специалисты утверждают, что теоретически любой из нас является потенциальным носителем болезни, но при нормальной, благополучной жизни она так и не проявится. И наоборот, скудная пища, дурной климат, нищенское существование могут отозваться проказой.

Место для лепрозории выбрано словно в подтверждение этой теории. Он расположен в самом центре так называемой арало-казалинской зоны — пустынного района, прилегающего к северо-восточному побережью многострадального Аральского моря. Сейчас именно этот район объявлен зоной эколо-

гического бедствия. Да и раньше он считался самым отсталым регионом в республике. 70 процентов заболеваний лепрой в Казахстане падает на арало-казалинскую зону. В ней и двух прилегающих районах Кзыл-Ординской области выявлено более 3 тысяч больных — почти треть всех страдающих лепрой на территории СНГ.

В холле главного лечебного корпуса висит график заболеваемости с 1931 по 1991 год. Ну просто этапы большого пути: первая вспышка — 1932—1934 годы — совпадает с тотальным голодом в Казахстане, вторая — военные и послевоенные годы. Дальше — загадка. Пик болезни приходится почему-то на 1958 год. Более 300 человек поступили в казахстанский лепрозорий в считанные дни. А всего на аральском побережье зафиксировали в тот год около 700 случаев заражения лепрой.

Очевидцы вспоминают, что людей вывозили целыми поселками. В МПС был заказан специальный — красный! — вагон для транспортировки больных. Потом его спешно сожгли...

Врачи объясняли небывалую вспышку болезни отнюдь не медицинскими причинами: как раз на эти годы приходится вторая, «хрущевская» волна коллективизации, когда окончательно ликвидировали индивидуальные хозяйства. Для казахов-скотоводов то был тяжелейший удар, толчок к обнищанию.

Еще в 1964 году в лепрозории было 700 коек. И лишь в середине 60-х болезнь быстро пошла на спад: 1965 год — 95 случаев, 1970-й — 16. В начале 80-х годов 2—3 случая в год. И, наконец, пять лет — вплоть до 1991 года — ни одного.

Пожалуй, этой статистике можно доверять хотя бы потому, что она всегда была закрытой. Как, впрочем, и сам лепрозорий — в пустынном уголке его разместили не только из санитарных, но и явно из «идейных» соображений. До сих пор его официальный адрес — «почтовый ящик-14», как у какого-нибудь военного завода. Спрятали подальше от глаз и своих, и чужих, как прячут ребенка-урода в дальнюю комнату перед приходом гостей.

Увы, в нынешнем году период благополучной статистики закончился. Незадолго до нашего при-

езда в лепрозорий поступил больной с открытой формой лепры, тоже из местных.

Сейчас врачи лепрозория с дурными предчувствиями собираются в ежегодную экспедицию по областям республики. Первый выезд планируется в низовья Урала. В этих местах, только по российской сторону границы, коллеги из астраханского лепрозория выявили в прошлом году 8 случаев заболевания.

Опять появилась лепра — то ли итог, то ли предвестник чего-то...

ЧУЖИЕ ЗДЕСЬ НЕ ХОДЯТ

В лепрозорий я попал в ходе подготовки к очередной благотворительной акции — на этот раз британской организации «Помощь странам Восточной Европы». Ее представитель Габриэла Туми привезла в Казахстан лекарства на несколько тысяч фунтов стерлингов от крупной фармацевтической фирмы «Гласга». Госпожа Туми помогает больным лепрой уже несколько лет. Работала в Индии, отправляла лекарства в лепрозории Румынии. Здесь она еще и по поручению известнейшего английского специалиста по тропическим болезням доктора Фитча. Сам доктор работает в слаборазвитых странах Африки, сейчас он в Кении. А после Кении намерен поехать в Казахстан.

Гостя строго и деловито ходила по палатам, дотошно интересовалась, что нужно в первую очередь. А нужно все — от дефицитнейших лекарств до кроватей и постельного белья. Одного просто нет, другое не на что купить: годовой бюджет лепрозория — 12 миллионов рублей. В лепрозории не устроишь благотворительное шоу с телевидением и шампанским.

Начальство это место тоже не жалует. Ни секретарей обкома в прежние времена, ни областной администрации в нынешние здесь не видели. Главврач обращался с письмом к муфтию с просьбой помочь или хотя бы навестить больных, ведь подавляющее большинство — мусульмане. Пока никакого ответа...

Впрочем, в этот раз «начальство» было. Английскую гостью сопровождал главный дерматолог республики, директор Казахстанского кожно-венерологического института Зура Бастановна Кешелева. Хрупкая, изящная женщина, она

вплывала в палату и с непринужденным бесстрашием подсаживалась на кровать к самым тяжелым больным. И задавала вопросы, мягко поглаживая их изъеденные язвами руки.

Других имен и фамилий в материале не будет. Большинство врачей и медсестер живет в областном центре, и даже соседи не знают, где работают эти люди. Иначе шархаться будут. А в анкетах в графе «профессия» вместо «лепролог» они вынуждены писать неопределенно — «медицинский работник», хотя самое адекватное определение для них, пожалуй, «подвижники».

Большинство работает в лепрозории по 25—30 лет, самая высокая зарплата — 1890 рублей в месяц. Раньше персонал получал 30-процентную надбавку, но после очередного приказа Минздрава и она исчезла. Коллеги из бывшего союзного института, изучающие проблему вдалеке от больных, эту надбавку за вредность получают до сих пор.

Главный врач санатория родился в маленьком рыбацком поселке на берегу Арала. В роковом 1958-м он оказался одним из немногих среди сотен жителей поселка, кто умудрился не заболеть. На его глазах целые семьи вывозились навсегда, и также на глазах еще недавно здоровые люди превращались в «труху».

Во время экскурсии по лепрозорию он привел нас в один из домиков, где живут больные с семьями. Познакомил с хозяином. «Мой одноклассник, вместе росли. Потом он заболел. Ему должны были руку ампутировать, но я привез его сюда, сделал операцию. Руку сохранил».

У лечебного корпуса увидели пожилую женщину, любовно поливающую цветы. Старейший леполог Ангелина Ивановна, 86 лет. Во время войны эвакуировала сюда больных из тверского лепрозория: наши войска отступали, линия фронта была совсем рядом. Когда санитарки где-то неподалеку выносили с поля боя раненых бойцов, она таскала на себе прокаженных. Местное начальство больше всего было озабочено тем, чтобы «эта зараза» не разбежалась где-нибудь в тылу. Ходили упорные слухи, что лепрозорий должны сжечь вместе с больными. Так до сих пор не ясно, кто именно — наступающие фашисты или родной НКВД. К счастью, успели эвакуироваться...

Эти люди и умудрились создать здесь удивительную атмосферу общего дома. Даже больничные пижамы здесь шьют «на заказ» — есть свой маленький пошивочный цех. Страшно подумать, что будет, когда эти люди отсюда уйдут...

...Перед самым отъездом главный врач сказал очень серьезно: «Вы должны обязательно зайти в наше отделение для инвалидов. А то старики страшно обидятся...»

Это отделение — лепрозорийский дом престарелых. Здесь доживают свой век 27 стариков, брошенных родственниками, одиноких. Многие здесь еще с довоенных времен.

Санитарки подвели и рассказали этих людей, чей облик уже трудно назвать человеческим. Лица — как оплывшие свечи, без черт. Почти все слепые — лепра в первую очередь поражает зрение. На костылях и протезах, без рук и ног.

Видеть их — потрясение. Но ничуть не меньше потрясает, как суетятся вокруг них санитарки и врачи. Их приводили по одному, и главврач представлял нас каждому, как представлял накануне главе областной администрации.

Старики важно кивали, глядя на нас невидящими глазами. А потом самый старший аксакал прохрипел несколько слов. Главврач перевел: «Агай жалает всем, чтобы ваши дети никогда не болели». Затем была короткая молитва. Обиженные судьбой молились за нас, по-мусульмански вознося изуродованные культы к небу.

Виктор КИЯНИЦА

Кзыл-Орда — Алма-Ата

ТЕАТР

«Вся Россия наш сад», — говорит Петя Трофимов в «Вишневом саду». Такой предстаёт она в спектакле румынского режиссера Андрея ЩЕРБАНА.

«ВСЯ РОССИЯ НАШ САД»

На первом Международном театральном фестивале имени Чехова, который пройдет в Москве в октябре, будут показаны три «Вишневых сада» в постановке знаменитых зарубежных гостей, не считая спектаклей по этой пьесе, что идут в двух МХАТх. Невзирая на такое количество сценических версий одного произведения, они наверняка вызовут интерес — ведь авторами являются лидеры мировой режиссуры: Петер Штайн (Германия) и Отмар Крейча (Чехо-Словакия), приехавшие и к нам. Постановщик же третьего спектакля — румын Андрей Щербан — станет, судя по всему, сенсацией фестиваля.

Андрей Щербан уехал из Румынии в США еще в 1969 году. Первая же его работа в Нью-Йорке — гиньоль «Арден из Фавершема» — имела большой успех и обратила на себя внимание Питера Брука, который пригласил молодого режиссера в свой Международный центр театралных исследований в Париже. Вскоре Щербан выпускает спектакль «Фрагменты трилогии» по греческим трагедиям — он с триумфом обошел едва ли не все мировые театральные фестивали. Во Франции он ставит комедию Шекспира «Как вам это нра-

вится», в которой зрители, следуя за актерами, уходили в самый что ни на есть настоящий Арденнский лес, в Уэльсе выпускает оперу «Евгений Онегин», в Японии — «Чайку», в Америке — «Три сестры» с участием Мэрил Стрип.

После падения режима Чаушеску Щербан приезжает в Бухарест и смотрит там все спектакли подряд, чтобы отобрать актеров для постановки «Вишневых сада» в Национальном театре. В Москву приедут два состава исполнителей, которые сыграют два спектакля на большой сцене ЦТСА — единственной, которая подошла по своим размерам для этого спектакля. Однажды Щербан уже обращался к этой пьесе в Нью-Йорке в Линкольн-Центре. Тогда он ставил комедию, а не драму, и отъезд Раневской в финале не удручал, но обнадеживал: «Бедная мама, она так любила гулять по этой комнате» — Раневская сначала медленно, а потом все быстрее двигалась по кругу, как бы набирая энергию для новой жизни. Трактовка, вполне подходящая для нашего зрителя, который впервые увидит искусство режиссера, известного всему миру.

НИНА СЕРГЕЕВА

С ТОГО БЕРЕГА

Со времен Радищева, Пушкина и Достоевского, отправленного на каторгу в 1849 году, российская интеллигенция — вот уже, значит, добрых два века — борется против того, что Джон Стюарт Милль назвал в 1859 году тиранией тирана в отличие от тирании общества. Тиранию тирана можно сравнить с чумой. Милль писал в 1859 году об обществе, где чумы уже не было, но ее отсутствие не означает, по его мнению, свободу, расцвет культуры или райское блаженство. Он писал о тирании общества и, в частности, засилье мещанства. А приехавший из Москвы в Нью-Йорк в 1992 году российский поэт, мой ревностный читатель, задет тем, что 134 года спустя после Милля я пишу о засилье мещанства на Западе. Мол, мы новой чумы опять ждем, и пока что у нас в стране засилье анархо-уголовщины, а вы — о засилье мещанства. Дай-то Бог нам мещанства. Избалованы вы уж очень, господа!

До своей эмиграции на Запад в 1972 году и я был борцом против чумы, которая, по моему мнению, могла перекинуться на весь мир. Разве некоторые виды советского оружия уже не превосходили по количеству и качеству оружие Запада? Но в 1954 году у меня появился новый друг, американец, бежавший из США в 1934 году в замученную и очумелую Россию. Я вспомнил, как у Бунина капитан западного корабля рассказывал русскому советскому капитану, что если бы он, житель благополучного Запада, не испытал эпидемий в Азии, то он бы вообще перестал ощущать жизнь. А русский советский капитан слушал все это из вежливости, как блажь. Не будем, однако, забывать сравнительную статистику самоубийств, в которой благополучные страны впереди. Чума — это ужас. Ну а если сам себе пулю в лоб потому, что незачем жить?

Джек Гуральский хотел стать в России писателем. Его устные рассказы подавали признаки гениальности, напоминая устные рассказы Юрия Олеши: ни тот, ни другой не запечатлели их на бумаге. Мы, графоманы, все-то пишем, а у них не было тяги к письму: у Олеси она почти пропала после «Зависти». Они полагали, что сама их жизнь — творчество. То, что они говорят, не менее значительно, чем если бы это было высечено на мраморе. Джек никогда и близко не подходил ни к какой коммунистической или иной политической партии и ни к какой организованной (групповой, коллективной) религии. Он был одиночкой, как и я: Жил, читал, мыслил в одиночку. Когда я намекал ему на его безумие (бежать с Запада в сталинскую Россию!), он вдруг вспыхивал:

— Цивилизация, из которой я бежал, казалась мне самой бесплодной, бездарной, выдохшейся, затхлою, пошлой, скучной и отвратительной, которая когда-либо существовала в истории. Вы никогда этого не поймете, будь вы хоть дважды Аристотель и трижды Толстой, потому что в ней никогда не жили. Знаете ли вы, что значит власть денег?

«Ну вот, — думал я, — опять завел свою шарманку. Власть денег! Скажет мне еще о денежных тузах, толстосумах, долларе всемогущем и о том, что в США деньги — это все». А прожив 20 лет в США, я опубликовал в «Известиях» (21 мая) эссе «Власть денег». Нью-йоркские поэты в нем говорят: «Жизнь-кровь — это деньги. У нас нет денег. Значит, в нас нет жизни-крови». Читатели же «Известий», возможно, думали: «Ну вот, опять завел свою шарманку».

Я также узнал на Западе, что употребляемые Джеком слова «буржуа» (самодовольный богатый пошляк), «буржуазия» и «буржуазность» имеют к Марксу не больше отношения, чем слова «пошлость», «мещанство» и «скука». Это слова западной интеллигенции, из которой буржуазия высосала кровь-жизнь, а Маркс употреблял их потому, что и он был низким интеллигентом. Джек счи-

тал, что на Западе буржуазия ликвидировала интеллигенцию как класс, а в России интеллигенция — буржуазия. Так думал и Анатолий Франс. Конечно, вскоре интеллигенты начали интриговать друг против друга в смертельной борьбе за власть, но разве коварная жестокость Борджиа не была свойственна Ренессансу?

— Ну хорошо, — говорил я Джеку примирительно, — не будем спорить о буржуазном Западе, откуда вы бежали. Но разве вы нашли расцвет творчества в сталинской России?

Конечно! Он застал живого Горького. Горький одно время считался величайшим писателем мира из тогда живших, и американские драматурги и романисты 30-х гг. ему подражали. У Джека не было университетского образования, ибо он был одиночкой, а университет — это коллектив, и этим он объяснял свой неуспех в США как писателя. То ли дело в небуржуазной России, где величайшим писателем мира стал Горький, босая, не получивший и школьного образования в отличие

током, а не новым (вторым) Ренессансом, как это виделось интеллигенции Запада. На Западе этот импульс-поток культуры XV—XIX вв. стал иссякать куда раньше. Россия была отсталая страна с аристократической европейской культурой, поэтому исчезновение этой культуры задержалось, как задержалось исчезновение извозчиков.

Иностранец, недавно приехавший в страну, как Джек в сталинскую Россию, пошлости в ней не воспринимает. Вель пошлость включает в себя повторение, а Джек слышал все в первый раз — он плохо знал пошлую подоплеку прославления власти: Горький? Разумеется, Горький—Ленин—Сталин. Станиславский? Постановка пьесы «Бронепоезд 14-69». Или «Встреча артистов МХАТ с руководителями партии и правительства». Прокофьев? Опера «Семен Котко» 1939 года или оратория «На страже мира» 1950 года. Пастернак? Стихи о Сталине 1938 года.

Но теперь, поостыв в своей нью-

В ПОИСКАХ ТВОРЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В 1954 году я, проживший безвыездно в России со дня рождения и мечтавший эмигрировать из своей «внутренней эмиграции» на Запад, встретил в Москве американца Джека Гуральского, который эмигрировал из США в сталинскую Россию в 1934 году в поисках «творческой цивилизации» (выражение Анатоля Франса 1921 года), нашел то, что искал, и в восторге сменил свой американский паспорт на советский.

даже от Джека Лондона, который получил диплом об окончании школы и учился в Калифорнийском университете.

Каждый американец с притязаниями на культуру знал имя Станиславского, потому что в любом драмкружке США говорилось о Методе. Слово «Метод» (с большой буквы) означало «метод Станиславского». И вот вам — живой Станиславский! А в его Московский Художественный Театр — ходи хоть каждый день!

Джек был ценителем музыки и сам импровизировал на роле все на свете, от Баха до Вагнера. И вот вам — живой Прокофьев, которого Джек считал величайшим композитором XX века. Над американскими же композиторами он лишь потешался, и, прослушав вчера по радио произведение Копленда «Парень Билли» (1938 года), я его понимаю, хотя и нашел это произведение не потешным, а отвратительным.

Не рожденному в стихии русского языка трудно оценить поэзию Пастернака, будь он и семижды профессором русской литературы. Но Джеку говорили, что Пастернак — это поэт, которому нет равного на Западе XX века, и какие у него были основания этому не верить? А кроме того, это был поэт радости, Бетховен в поэзии, поистине певец нового мира, рая творчества, в который бежал Джек из ада буржуазной скуки.

В его представлении была лишь одна неточность, обычная для иностранца. Многие иностранцы не знали, что Горький, Станиславский, Прокофьев или Пастернак сложились как творческие личности до, а отнюдь не после 1917 года. Хотя Шостакович (которого Джек ценил гораздо выше Прокофьева, считая того более вторичным) был в 1917 году всего лишь одиннадцатилетним вундеркиндом, ясно, что его творчество, как и все ценное в русской культуре после 1917 года, было лишь постепенно иссякающим по-

йоркской дали, я должен признать, что отнюдь не во всех проявлениях «советской культуры» была эта подоплека прославления власти.

Например, Джек был в восторге от того, что переводы произведений европейской литературы, включая полные собрания сочинений, издаются в России огромными тиражами, и каждый школьник книжного дома читает европейскую литературу. Сам Джек знал ее прекрасно, включая немецкие и французские подлинники. Но на его родине трудно и сейчас найти школьный класс, где хотя бы один школьник слышал о Бальзаке или Мопассане. Огромные советские тиражи включали не только Стендаля и Диккенса, но и Уайльда и Пруста. Тут нельзя указать никакую тайную или явную цель власти, кроме ее желания поразить мир расцветом культуры. Но именно таким желанием мещанов, знатоков, покупателей отчасти объясняется расцвет культуры в предыдущие века. Кремль покровительствовал, как Медичи, Борджиа или Людовику. Не у всех кремлевских тиранов был литературный вкус Бухарина. Но все же. Тут Джек был прав. А недавно я узнал, что даже в 1991 году российский романист «получил» (бесплатно) роскошную квартиру. Это так же невероятно в США, как если бы президент страны снял с пальца кольцо с бриллиантом в двадцать каратов и вручил его поэту за сонет «Как соловей сиротствующий славит».

Беда в том, что после двадцати лет пребывания Джека в России культура, которая так его освежила, очаровала, опьянила, казалась ему еще более пресной, чем мне. И насколько он был несчастнее меня! Ведь у меня была еще дивная мечта: Запад. А куда было эмигрировать ему в поисках «творческой цивилизации»?

Лев НАВРОЗОВ

Нью-Йорк

КИНО

Попробуем не воровать?

Крупнейшие кинопрокатные компании СНГ решили опровергнуть стереотип, сложившийся благодаря нашей прессе и ТВ, что отечественные экраны заполоняла исключительно третьеразрядная американская продукция.

С этой целью в конце сентября в Киноцентре запланирована программа «Неворованное кино». В ней примут участие прокатчики, обладающие законными правами на значительные американские и европейские фильмы, которые куплены для отечественного проката в этом году. Серьезные прокатчики устали от борьбы с видеопиратством, в результате которого на нас обрушивается кинопоток второй свежести. Цивилизованное развитие киновидеоконтактов с западными партнерами, по мнению организаторов акции, поможет создать такую систему проката, которая основывалась бы на уважении к авторскому праву,

отражала бы мировые кинематографические приоритеты в нынешнем кинопрокатном хаосе. Без этого, кстати, невозможно и возникновение «прокатной ниши» для лучших отечественных фильмов.

В программу показа войдет около 20 картин, отобранных не только по эстетическим критериям, но и проверенных по части законности их приобретения. Откроет акцию фильм «Газонокосильщик» Б. Леонарда (США, 1992 г. — «МН» писали о нем в N 32), закроет — премьера фильма Андрея Кончаловского «Ближний круг». В программу показа заявлены «Калигула» Тинто Брасса, «Время цыган» Эмира Кустурицы, «Последнее танго в Париже» Бертолуччи и другие.

Первой инициативой акции, которую планируется сделать ежегодной, станет конкурс на лучшее журналистское расследование «Кому выгодно не подписывать Бернскую конвенцию по авторским правам?» (с премиальным фондом 80 тысяч рублей).

Е.В.

ИНТЕРВЬЮ

МИХАИЛ КОЗАКОВ

ОСТАЕТСЯ САМИМ СОБОЙ

Лишь поднявшись на четвертый этаж дома в Тель-Авиве и увидев его в дверях, я поверила: Михаил Козаков живет в Израиле. Он стоял, приложив палец к губам, кивая в сторону комнаты, где спал его сын — Михаил Козаков-младший.

«Какая жара!» — «Я люблю жару и море» — ответил знакомый голос. Козаков взглянул на балкон, с которого открывался вид на Средиземное море.

— Михаил! — приступаю к главному, покончив с погодой. — Ваш отъезд из Москвы год назад и телепередача по этому поводу вызвали недоумение. У вас десятки ролей в театре, на телевидении, в кино, режиссерские работы. И вдруг... показывают пустую квартиру под ваш монолог о том, что вы решили уехать.

— Анастасия Вертинская, которая недавно была в Израиле, упрекнула меня, что я сделал из своего отъезда некую политическую акцию в стиле сифа Бродского, а времена Бродского, мол, давно прошли. Она права — времена Бродского прошли и обстоятельства, при которых он покидал Россию, слава Богу, тоже. Да и я не Бродский. А что я говорил? Что трагическое положение, в котором оказалась страна в целом, заглохло меня в условия, когда я не мог заниматься искусством и обеспечить семье нормальное существование.

К примеру, фильм «Тень» — одна из последних государственных картин в Союзе. Это была труднейшая работа, на производство едва хватило денег. Артисты снимались лишь из доброго отношения ко мне. Что мне было делать дальше как режиссеру — снимать видеоклипы?

— Но как актер вы, по-моему, никогда не были безработным?

— Да, как сказал однажды мой друг, поэт Давид Самойлов: «Ты присутствуешь на экране, как американский флот на Средиземном море». Но стихи, которые я читал — от Пушкина до Бродского, казалось, никому не нужны, людям не до стихов. Мою книгу «Рисунки на песке» так и не печатали — то денег нет, то типографии...

— За год в Израиле вам удалось отдохнуть от этих проблем?

— «Отдохнуть» — не совсем точное слово, я очень много работаю.

— Я имею в виду психологически отдохнуть.

— Безусловно! Настроение очень хорошее. В Камерном театре Тель-Авива я сыграл на иврите Тригорина в «Чайке». Сейчас вместе с замечательной актрисой Ириной Селезневой репетирую как режиссер и актер пьесу Гарольда Пинтера «Любовник». В сентябре должна состояться ее премьера.

— Это будет первая постановка на русском языке в тель-авивском театре?

— Да. А через месяц мы сыграем спектакль на иврите. Кроме того, я репетирую в спектакле «Ричард III» роль кардинала Бочара и всех прочих священников.

— Существует ли для вас проблема зрителя? Ведь ваша многомиллионная аудитория резко сократилась.

— Не думаю, что она сократилась. Правда, фильм «Тень» еще не прошел по телевидению, зато недавно повторяли «Обыкновенную историю» и «Тетку Чарлея». Я не порвал с Россией никаких связей. Только что встречался с генеральным директором концерна «Мосфильм» Владимиром Досталем. Принимаю участие в работе над сценарием об эмигрантской жизни в Израиле. Фильм будет ставить молодой режиссер Алексей Дмитриев.

Сотрудничаю с московским телевидением. Недавно отправили туда программу о жизни в Израиле и тридцатиминутный фильм «Я должен играть!». Написал воспоминания о Давиде Самойлове «Растрепанный рассказ». Готовлю еще одну книгу...

— Как вас встретили в Камерном театре?

— Когда я приехал сюда, я знал три слова на иврите: шалом, тогда раба и бивакваша (потому что есть артист Кваша). А сейчас могу на иврите поспорить с коллегами, изложить концепцию роли, спектакля. Правда, на уровне инфинитивов. Играть на языке гораздо легче. У роли есть начало и конец, а главное — музыка.

Камерный театр возник примерно 25 лет назад в противовес театру «Габима», труппа которого приехала из России. Почти никто из артистов не знал иврита, вроде меня, но играли на нем. Первые актеры «Габима» говорили с русским акцентом. И в полемике с ними был создан чисто национальный Камерный театр. Подобно «Современнику» в Москве, он

стремился принести на подмостки язык улицы.

— Встречались ли вы с Юрием Любимовым?

— Встречался. Юрий Петрович живет особой жизнью. Он работает в Израиле и вне его: ставит по всему миру спектакли. Я так жить не хочу! Я намерен работать в Израиле. Это не значит, что я настроен в нем раствориться. Нет! Прежде всего я хочу остаться самим собой. Я воспитан на русской культуре, и она мне бесконечно дорога. Но мне интересно ее сочетание с еврейской. Хочу читать стихи на иврите. Это целый пласт, который я осваиваю. Взять хотя бы Пушкина в переводе Шленского и Бялика. Но не буду отказываться от интересных творческих предложений. Одно из недавних — роль Каиафы в фильме «Мастер и Маргарита», который собираются снимать русские кинематографисты.

— Есть ли в ваших планах поездка в Россию?

— Хочу поехать, но с серьезной работой. Если получится спектакль «Любовник», мы покажем его в Москве и Ленинграде.

— Что вы думаете о происходящем сейчас в бывшем Советском Союзе?

— Если говорить серьезно, иногда кажется, что мир движется к концу, а человечество — к самоуничтожению. Один из признаков этого — межнациональные войны. Я каждый раз с содроганием смотрю программы Российского телевидения. Не могу привыкнуть к мысли, что, приехав в Россию, должен буду просить визу в Эстонию!

— Вы отрицательно относитесь к распаду Союза?

— Не могу сказать, что отрицательно. Это процесс развала «Римской империи» и попытка создать что-то другое. Ощущения человека в этот переломный период очень точно передают стихи Николая Глазкова:

*«На мир взираю из-под столика...
Век двадцатый, век необычайный.
Чем он интересней для историка,
Тем для современника печальней».*

— Как вписываются в этот исторический обзор сыгранные вами в кино роли Дзержинского?

— У всякого артиста бывают роли удачные и неудачные. Как я вообще стал играть Дзержинского? Мне сказали: «Сыграете Дзержинского, дадим поставить «Покровские ворота». Сыграл одного Дзержинского в фильме «Синдикат-2». Теперь,

спрашиваю, можно ставить «Покровские ворота»? Нет, говорят, у нас есть еще два Феликса Эдмундовича. Не могут же «ходить на экране» три разных Дзержинских? Я старался работать профессионально, не халтурить, хотя понимал лживость сценариев. Стремился создать образ фанатичного якобинца. Дзержинский был якобинцем и не скрывал этого.

Вообще, вопрос об узурпации власти большевиками не простой. Сегодня начинают идеализировать Николая II или Столыпина — это типично советские перегибы. Я понимаю, убийство детей, казнь — вещи страшные. Но никто из интеллигенции начала века не был в восторге ни от Столыпина, ни от Распутина, ни от Николая II. Погромы в начале века никого из них не украшали, равно как и Ленский расстрел.

— Что бы вы пожелали гражданам страны, в которой столько лет жили и работали?

— Я не просто пожелал бы как наблюдатель со стороны. Здесь я переживаю все гораздо острее, чем раньше в Москве. Когда слышу или читаю, что где-то сумели договориться, перестали проливать кровь, накормили детей и пенсионеров, — у меня слезы на глазах. Я все яснее осознаю, что если в одном месте убивают бабочку, на другом конце света случается землетрясение. Мир так

мал и так взаимосвязан! Я желаю прежде всего, чтобы жизнь в России вступила в нормальное русло, чтобы люди быстрее ушли от разъедающей души ненависти, от внутренней злобы.

— Живя в Союзе, вы ощущали в себе эту злобу?

— У меня не было злобы, была депрессия. Это тоже не большой подарок. Усилием воли я заставлял себя подняться, идти работать. Я перестал улыбаться, шутить... Слава Богу, все это в прошлом.

— Слышала, вы принимали активное участие в недавних парламентских выборах?

— Верно. Группа деятелей искусства и я, в частности, агитировали за смену правительства. Я голосовал за Рабина в надежде, что будут радикальные перемены. Нужно находить решение палестинского вопроса, необходимы контакты с Америкой, СНГ, с Европой. Нельзя жить в замкнутом мире. Алия остановилась, а я мечтаю, чтобы она росла.

— Сегодня шабат — суббота. Как вы строите свой день?

— Мы едем в гости, но я, как всегда, беру учебники иврита и буду всех «мучить».

Беседовала

Ирина ГОРЮНОВА

Тель-Авив — Москва

Институт изгнания бесов

На днях в Москве появились афиши с кратким, энергичным призывом «ВОИ!». Гнать, впрочем, никого ниоткуда (как это ни удивительно по теперешним временам) не собирались. Скорее, напротив...

Три года назад, на зеленых просторах Вермонта, родилась идея Русско-Американского института, или попросту РАИ'я. Цель института — взаимодействие литератур обеих стран, изнутри и извне. Крупные литературоведы России и Америки решили объединить свои усилия для изгнания бесов приблизительно, однобокости, ложной ассоциативности и прочей нечистой силы, порожденной запрещенностью или слабостью научных контактов.

На учредительную встречу в Миддлберийский колледж съехались ученые Гарварда, Принстона, Йела и прочих достойных

университетов, а также их коллеги из России. Тогда же было решено провести первую конференцию РАИ'я в Москве, посвященную Набокову, носителю обеих культур. Год спустя она прошла с очевидным успехом, а главное, с пользой для всех участников. Затем ученые собрались в Эсаленском институте в Калифорнии, чтобы уточнить границы новых явлений, таких, как постмодернизм.

Теперь под кодовым названием «ВОИ!» состоялась новая конференция Русско-Американского института, на этот раз занявшегося изучением «изгнания как явления литературы XX века». Государственная библиотека иностранной литературы самоотверженно и великодушно обеспечила благодарных гостей рабочим помещением и гостиницей. Заместитель директора библиотеки Е.Ю. Гениева трудилась совершенно не напрасно. Три дня конференции оказались плодотворными, богатыми яркими выступлениями.

Они не носили какого-либо скандально-политического оттенка, но были прежде всего посвящены эстетическому аспекту литературы в эмиграции.

Хотя Россия исторически явно лидирует среди других стран по изгнанию себя от наиболее блестящих талантов и любви к великим мертвецам, Америка, пусть и в более скромной степени, также выталкивала писателей за границу, прежде всего в Европу, по причине своих пуританских фанатичных и консервативных взглядов на культуру.

Эмиграция — не только боль и болезнь, но и опыт, обладающий экзистенциальным значением. Наверное, поэтому внимание как американских, так и русских докладчиков было сосредоточено на писателях, которые нашли в себе силы преобразить трагедию эмиграции в универсальное видение человеческого удела, что отразилось в поэзии Э. Паунда и И. Бродского, прозе Набокова и Р. Райта.

В таком контексте вполне естественно обращение американ-

ских и русских исследователей к творчеству, скорее, российской внутренней эмиграции (Мандельштам, Бахтин) или модернистским «диссидентам» Америки, нежели к идеологически более конкретным писателям, как Солженицын, отсутствие интереса к которому само по себе вызывало интерес.

Как бы ни отличались между собой доклады А. Зверева и пакистанской исследовательницы С. Сурели, Г. Белой и американского профессора Х. Кеннера, Н. Пальцева и В. Александрова из Йельского университета, общее было в подходе к эстетической значимости того, что создает писатель в эмиграции. Новое слово, прозвучавшее в этих докладах, сводится к освобождению исследовательского сознания от политической конъюнктуры, в стремлении выделить общекультурную суть анализируемых произведений.

Прошло время, когда ценность писателя определялась его биографической одиссеей, что, с одной стороны, может выглядеть

жестоким, но, с другой, создает предпосылку для будущих исследований. Не случайно вспомнил Вяч. Вс. Иванов о «шкловском» определении гамбургского счета в литературе, который не имеет ничего общего с внелитературной активностью писателя. Вот почему мне показалось особенно интересным выступление К. Эмерсон, которая позволила себе усомниться в целом ряде идей любимого ею Бахтина. Дело не в низвержении «классика», а в творческом споре о его наследии, в выделении его слабых и сильных сторон.

Если деятельность Русско-Американского института и дальше будет связана с освобождением от всевозможных мифов, то он несомненно обеспечит себе устойчивую репутацию независимого интеллектуального центра, с мнением которого стоило бы считаться.

Виктор ЕРОФЕЕВ

ГОВОРУХИН У СОЛЖЕНИЦЫНА

Или, может быть, Солженицын у Говорухина?

Тут еще надо сообразить, кого рецензируешь.

Начну все-таки с Говорухина. Все-таки это кинокинематографическое чутье создает из вермонтских пейзажей, скользящих жанровых сценок и долгих диалогов с нобелевским лауреатом образ Дома, воспроизведенного на границе Штатов и Канады. Это его, говорухинский монтажный ритм позволяет уникальным съемкам соединиться в единый кинотекст, рассказавший не только о герое, но и об авторе фильма; а еще, что самое поразительное, — о нас, зрителях. Наши ожидания Говорухин чувствует и предупреждает — он слишком хорошо эти ожидания знает.

Он «вплавляет» в киноритмы наше нервное ожидание встречи с великим «отшельником». И «на чью сторону он встанет?», и «пусть скажет, что нам делать?», и «небось, совсем от нас оторвался?» Этого острого чутья на нашу психологию от Говорухина можно было ожидать. Но то беспокойство, с каким он готовится к делу, почтительное молчание, с каким переступает порог Дома, благоговение, которое сквозит в авторской интонации при малейшем прикосновении к миру Солженицына, у такого «крутого мужика», как Говорухин, несколько неожиданно. Ощущение такое, что он боится сорваться, стронуть лавину.

С близкими великого писателя Говорухин держит себя несколько свободнее. Например, с его женой Натальей Дмитриевной: тут и реплика можно недослушать, и случайно спиной повернуться, и сидеть, когда она стоит. С детьми еще проще: с ними диалоги совсем свободны и, надо сказать, присутствие младших Солженицыных хорошо очерчивает контуры Дома, воздвигнутого так, чтобы «все четыре времени года были», и чтоб Россию напоминало. То ли модель России, то ли мир.

Благоговейное молчание не мешает Говорухину изредка подавать собеседнику реплики, в которых чувствуются и темперамент бойца, и независимость позиции, без чего Говорухин, в общем-то, немой. Один случай такой: автор «ГУЛАГа» замечает, что не может думать, гуляя по участку: «пересеченка» сбивает с мысли; то ли дело — специальная терраска в доме, ограниченная и ровная...

— Как камера? — уточняет интервьюер.

Тут мое зрительское сознание зашкаливает: быть взрыву!.. Но, слава Богу, писатель, демонстрируя чувство юмора, весело соглашается с репликой.

Второй случай посерьезнее... Но о нем ниже, а пока завершу образ Дома, выстроенного в фильме. Штрих к штриху. Добротные простые строения: только дерево! Домашняя церковь с иконами «от Марии Струве». Пасхальный куличик на скромном столе. Две женщины на тесноватой кухне: никакой прислуги! Здесь все делают своими руками. Сами набирают тексты, сами корректируют: в Париже только тираж печатается. Огромный стол с разложенными по темам «Красного колеса» папками: никакой «оргтехники», кажется, эти папки с тесемками заведены еще во времена рязанского заточения или учительства в «Горфродукте». И полки книжные кажутся самодельными.

И доски через ручей хлябают и шатаются — совсем как у нас, в России. И в отдельном дачном домике писатель давно перестал работать: с того самого случая, когда однажды мимо него прошла пара волков, следовавшая из Канады в Штаты явно без предварительной договоренности. Тут тебе и дичь, и опасности, и объяснение, почему ограда: это сетка от зверей, а вовсе не забор, отгородивший нобелевского лауреата от нашего многострадального народа.

Так вы чувствуете наши МНОГОСТРАДАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ, введенные в ауру фильма? Наше ревнивое любопытство: а не роскошествует ли там Изгнанник? Не ездит ли «в пяти машинах»? Не съедает ли в день три обеда? Наша рабья зависть вживлена в киногенно, наша холопская прикованность к чужому карману. О, Говорухин люмпенскую психологию, как волк, чувствует. Вот и стоит, прижав палец к губам и выставив предостерегающе руку.

И вот партия фильма: магический круг...

а там, в центре круга, где должны окончательно замереть звуки, — там быстрая речь, высокий срывающийся голос, смех и полная естественность.

Там — Солженицын.

Жемчужина будущих киноархивов, хлеб диссертантов — монологи, щедро, ярко и крупно воспроизведенные в фильме. Суждения по всему нашему... многострадальному спектру.

Из суммы идей, высказанных героем фильма в ходе этих интервью, некоторые кажутся мне предсказуемыми. Или «ожидаемыми». Например, мысль о том, что августовская смена власти — только смена «табличек» на дверях, а по существу-то у рычагов остаются старые группы: партноменклатура и госбезопасность плюс «акулы» теневого бизнеса, приплывшие из этих двух групп. Или мысль о том, что спасти страну может лишь расширение демократической базы, а чтобы у «низов» достало сил осуществить реальную власть, им нужна моральная поддержка. Или мысль о том, что мгновенный срыв в демократию с вершины тоталитаризма может переломать нам кости, а потому нужны ступени.

Все это точно почувствовано. И свидетельствует о том, насколько тесно связан вермонтский «отшельник» с нашей ситуацией, насколько следит. И насколько разделяет нашу потерянность. Не учит, не пророчит — страдает. Как все. С ним даже спорить можно.

В одном пункте я определенно хотел бы с ним поспорить. Это тем интереснее, что тут позицию Солженицына не назовешь ни «ожидаемой», ни «предсказуемой». Говорухин спрашивает: «Александр Исаевич, где же мы ошиблись? Где в русской истории был совершен роковой просчет?» Вообще-то вопрос безумный: неужели вековые судьбы великой страны могут зависеть от некоего «просчета»? Но ответ интересен неожиданностью. Ждешь «1917 года» и проклятий большевистскому эксперименту «в отдельно взятой стране». А слышишь вот что: да мы вечно тратим свои силы не на благо народа, а вовне! И не семьдесят лет, а все триста! Русскую силушку выкачали для внешних целей. Ну на что нам дугая, надменная, никчемная идея панславизма? На что нам была Семилетняя война? Пруссаки ссорятся с австрияками — нам-то что?

Позвольте, кому это «нам»? А кем были «мы» до того, как триста лет назад вышли на арену европейской политики? И кем бы мы остались, если бы не вышли? Это были бы «мы» или кака-то другая, замкнутая на себя страна, до которой никому не было бы никакого дела? И вообще: «мы» существуем вне своей истории последних трехсот лет или «мы» все-таки ее результат? Разве русские выбрали себе жребий в мировой истории? Их (то есть нас) история сама выбрала, и мы (то есть нынешние русские) появились в итоге попыток выдержать этот жребий.

Не будь «мировой задачи», не пройди Россия крестный путь во всемирной истории, вряд ли и писатель Солженицын появился бы в реальности и прозвучал на весь мир.

Нынешний же наш отказ от мировых амбиций (в свете которого позиция Солженицына очень понятна) не плод поумнения, а просто: дали по рукам, кончились силы, кишка тонка. Вот и посылаем жалкие «два борта» в Персидский залив «присутствие обозначить» там, где сильные делают мировую политику. Жалкое зрелище, горькая судьба! Горько слушать, как великий писатель утешает нас, что, мол, это и правильно: со времен Раскола нечего было лезть в мировые дела.

Не утешит! Хотя по-человечески — понятно. По-человечески все понятно. И как сокрушается: вот, мол, хотел предупредить народ, что «перестройка» обернется пошлостями Февраля, но рот был зажат: не успел! (А если бы «успел», разве бы УСЛЫШАЛИ?). Или: вот призывал к союзу славянских республик с Казахстаном впридачу, а как беловежские улыбки увидал, так и понял — не то... но что сделаешь: и так, и эдак Союзу разваливаться. Очень по-душевному все, и очень по-нашенски. С «коммунизмом» продолжает сражаться: пусть, мол, эти затаившиеся бонзы выйдут и расскажут, что они творили.

Господи... «выйдут и расскажут». Да в нынешнем гвалте-вопле кто их слушать станет! Кто им поверит! Да кому вообще нужны теперь их исповеди! Вот судилище устроили над КПСС — так никто в ту сторону и не обернулся. И правильно: нечего мозги пудрить! Потому что «коммунизм» такая же «табличка», которая давно ничего не значит, и реальности совершенно другие, и жизнь давно дальше покатилась, и Россия западных опивки ищет. А вы ей: «Жить не по лжи...»

Тут-то Говорухин и роняет реплику: «Идеализм...»

Да, так. Идеализм.

Он прав — «в плоскости дискуссии». Но кроме «плоскости дискуссии», есть еще объем события. И магия искусства. Поэтому солженицынский «идеализм», бессилие которого я совершенно четко чувствую, одновременно наполняет мою душу трепетом сочувствия и болью восторга.

Человеческий перепад из величия в обыкновенность. Величие остается в книгах, в истории, в том, что сделано и оставлено. Это скрижали. А тут — живое. Странный, страшный, потрясающий перепад. На крупных планах — классик: борода, длинные волосы, нависшие над глазами тяжелые складки. И вдруг — на общих планах — походка легкая, быстрая... отвлекся, увлекся, вспыхнул, овладел собой. Борется со слезами, читая письмо дальневосточной учительницы о ее мытарствах. Добродушно усмеивается, вспоминая, как следователь врал жене по телефону, что будет допрашивать вражину на измот, а потом отправлял вражину в камеру спать и ехал к любовнице. Теперь-то это можно вспомнить не без добродушия... А вот «эрию» на русский лад выдержать нельзя, «первая леди рабочего поселка» — это нечто, от чего классик срывается в высокий, заразительный хохот.

Магия кино. Величие, очерченное молчанием. И «шелест листьев». И живой человек, продолжающий биться разом и в титанических пространствах, и в тенетах неумяемой реальности.

Лев АННИНСКИЙ

СОВЕСТЬ ВАЖНЕЕ ВЫГОДЫ +

Фильм Станислава Говорухина о Солженицыне я смотрела, как и огромное большинство людей, сидя перед экраном телевизора у себя дома: обстановка более естественная, чем на торжественном приеме, — ни комментариев автора, ни реакции зала. К тому времени с дидрамбическим анонсом уже выскочили «Известия», «Советская Россия», не успевая в оперативности, поспешила уведомить читателя, что ничего хорошего в фильме Говорухина его не ждет: и к Наталье Дмитриевне Солженицыной режиссер обращается не по форме, и съемки усадьбы затянул, и утаил часть отснятых материалов, а не в них ли содержится размышления писателя «о трагедии патриотов в России, столкнувшихся с распродажей родной земли».

Из букета претензий и восторгов стало ясно: фильм разочаровал тех, кто надеется перетопить идеи Солженицына в вареве новой

националистической идеологии, и успокоил тех, кому возможный приезд писателя мерещится чем-то вроде возвращения в Иран аятоллы Хомейни.

Что ж, игра в перетягивание каната, видать, продолжается, хотя сам Солженицын много раз давал понять, что она бессмысленна: он будет стоять там, где стоит. Удалось ли очертить это место? Или задача фильма иная? В отличие от многих мне вовсе не показались ни растянутыми, ни неуместными съемки солженицынской усадьбы, дома, рабочего кабинета. В самом укладе солженицынской семьи, где нет места праздности и столько простора для деятельного, неафишируемого альтруизма, в характере взаимоотношений всех ее членов (а камера обнаружила бы натянутость, тут она чутка) личность писателя проявляется ярко. Ярче, чем можно было бы предположить. Парадоксальным образом в беседах Солженицына с Говорухиным она тускнеет.

Хороший документалист, Говорухин оказался неважным интервьюером. Его вопросы писателю чаще всего игра в поддавки. Поддача, дающая возможность высказаться о смысле раскола и о пагубности усиления государства, направленных вовне, а не на внутренние дела, о сталинских реформах и преступлениях коммунизма, словом, о том, о чем Солженицын постоянно говорил и писал. Возможно, остался автор фильма в кругу этих тем, было бы лучше. Но режиссер стремится выудить из Солженицына современные политические рецепты, в то же время робая перед необходимостью задать вопрос о практическом применении лекарства, когда видно, что рекомендации не вполне согласовываются.

Ну, скажем, взяв давнюю и очень важную мысль Солженицына о преимуществах постепенных реформ, выраженную в фильме точной метафорой: «С холодного утеса тоталитаризма нельзя прыгнуть в долину демократии, нужно при твердой уверенности власти спускаться виражами». А через несколько минут Солженицын повторяет сетования, которая полна сейчас демократическая пресса, что, дескать, в кабинетах остались старые номенклатурчики, лишь сменившие табличку. Но как же можно их всех разом изгнать, не устраивая революций и чисток? Как не допустить бышующую номенклатуру к большим деньгам, обойдясь без «экспроприации экспроприаторов»?

Или тоже давняя и очень глубокая солженицынская мысль об очистительном национальном раскаянии. Всегда казалось, что это важно как акт добровольный. В фильме же звучит требование освободиться от грязного прошлого путем некоей конкретной процедуры. Тут бы и спросить: а как избежать ее непредумышленного схода с чистками двадцатых годов? Тогда требовали «разоружиться перед партией» и покаяться в уклонизме, теперь все будет наоборот. Стоит ли?

Практическую ценность слишком конкретных рекомендаций, наверное, нельзя смешивать с моральными суждениями, заведомо лежащими в иной плоскости.

Сейчас все заняты экономикой, замечает Солженицын, но никакой гений не поможет нам своими реформами, если совесть в нас проснется: Спору нет: в становлении капитализма большую роль сыграло то, что Макс Вебер назвал «протестантской этикой». Плоха, однако, будет та реформа, которая начнет оперировать категориями «совести» и «доброты» взамен категорий «прибыли» и «спроса». Как заметил Адам Смит: когда булочник снабжает вас теплым хлебом, он делает это не из любви к человечеству, а из стремления к выгоде. И однако же, горе тому народу, который не родит человека, способного раз за разом напоминать, что совесть важнее выгоды.

Сам факт существования Солженицына и его нравственная проповедь куда важнее конкретных политических советов. Не знаю, думал ли так Говорухин, но это тот вывод, который можно сделать из фильма...

Зачем мы едем в Михайловское, в Ясную Поляну и Спасское-Лутовиново? Почувствовать атмосферу, в которой жил писатель, глядя на предметы, его окружавшие, всматриваясь в портреты родных и близких, развешанные по стенам. А как мы вглядываемся в случайные кадры, сохранившие облик Толстого. Вот он идет, поднимает руку, улыбается. Что говорит? Фильм немой. Но что бы он ни сказал, ценителей «Войны и мира» не разочарует, противников толстовства не переубедит.

Закончу так: фильм Говорухина о Солженицыне неудачен. Фильм Говорухина о Солженицыне драгоценен.

Алла ЛАТЫНИНА

Газета сверстана в компьютерном центре «МН» на оборудовании фирмы Berthold, поставленном компанией Sterzik.

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.
Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 200-36-13.
Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78.
E-mail: root@moscow-news.msk.su

Общий тираж газеты 800 000
Подписано в печать
8 сентября 1992 года.
Тип. № 12295

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии
издательства «Пресса»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

Цена свободная